

12 (726) декабрь, 2017

УРАЛЬСКИЙ Снегони́м

www.uralstalker.com

ISSN 0134 - 241X

ТРИ В ОДНОМ

ШАЙТАНСКАЯ КРИЧНЯ

URAL REVOLUTION
НА БИЕННАЛЕ

ЗАПОВЕДНИК
МИНЕРАЛЬНЫХ БОГАТСТВ

Декабрь 2017

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.
Редакторы разделов – Ю.А. Гурбунов, Б.А. Долинго.
Литературный консультант – В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.
Редактор-консультант – С.О. Бабикова.
Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.
Корректор – Л.В. Ким.
Интернет – Е. Марков.
Архив – О.Ю. Тирикиди.
На обложке – Ритуальный лабаз манси.
 Автор фото – А.Ломакин.
Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».
Редакционный совет – Владислав Крапивин, Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич, Юрий Казарин, Вадим Осипов, Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет –
 • **Асхаб Магомедович Асхабов.**
 Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.
 • **Владимир Николаевич Большаков.**
 Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.
 • **Сергей Вячеславович Левыкин.**
 Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.
 • **Сергей Геннадьевич Захаров.**
 Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.
 • **Николай Николаевич Назаров.**
 Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.
 • **Евгений Викторович Голубев.**
 Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.
 • **Алексей Михайлович Прокашев.**
 Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор
 • **Игорь Юрьевич Шароватов.**
 Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.
 • **Оксана Александровна Гирман.**
 Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2017 г.
Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Почтовый адрес редакции, издателя: 620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.
Телефон: +7 (343) 269-22-34
E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

«Уральский следопыт», №12 (726), 2017 г.
 Издаётся с 1935 г., возобновлен в 1958 г.
 Учредитель – ООО «Уральский следопыт».
 Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по РФ
 Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218, выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакционную правки. **Рукописи не рецензируются и не возвращаются.** При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **П**, публикуются на правах рекламы.

«Уральский следопыт.uralstalker.com» №12, 2017 г.
 Подписан к печати 27.11.2017 г. Печать офсетная.
 Отпечатано ООО «Периодика», 623751, Свердловская область, г. Реж, ул. О. Кошьева, д. 16. Телефон: +7 (34364) 33-66-5.
 Тираж 11000. Заказ №

Встречный ветер

Наши проекты
Исторические параллели семнадцатого 3

АНОНС
Ф.НУРМУХАМЕТОВ
Цветная палитра Урала 47

Река времени

Давным-давно
В.ТРУСОВ
Пожар на Шайтанском заводе..... 6

Наши проекты
Т.ДУДИНА
История России. Река Чусовая Деревня Нижнее Калино ... 10

Клуб собирателей
В.ПОПОВ
Боны и деньги с «раздетым» орлом 12

Легенды и были
А.ЛОМАКИН
Орт-Ики на охоте 35

Легенды и были
Е.СТУДЕННИКОВ
Рудник на Вишневых горах..... 38

Давным-давно
К.ЧЕРЕВКО
За Югру и Самоядь... Свободным расселением и казацкой удастью 42

Приложение к журналу «Уральский Следопыт»

Уральский МЕРИДИАН

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com» вы можете через:

- Почтовые отделения России: Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413
- Каталог Агентства МАП, индекс 31958
- Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

Журнал в журнале

Поправка. В подписи под фотографией к статье «Делать жизнь с кого» («УС» 2017. № 10. с. 37) допущена опечатка. Следует читать: Анатолий Войтенко, председатель правления фонда Г.К.Жукова.

Исторические параллели семнадцатого

11 ноября на территории приборостроительного завода прошел революционный квест «Трудящиеся 17-го», задуманный в преддверии 100-летнего юбилея как Ural Revolution 17.

Фото Татьяны Латынской, Станислава Белоглазова

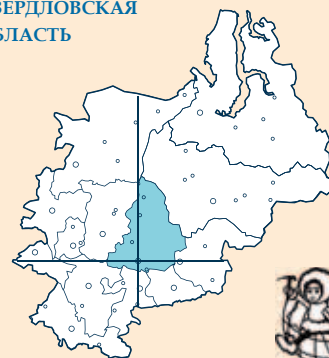
Заказчиком квеста выступил Комитет по молодежной политике Администрации Екатеринбурга. А значит, позиционировался он как мероприятие для трудящейся молодежи. Поэтому Молодежный клуб Русского географического общества «Уральский следопыт» внес коррективы в первоначальную концепцию, заявив проект с ограничением 18+ (так тактично из игры были выведены учащиеся колледжей и общеобразовательных школ, которые

не могли понять, почему «Уральский следопыт» вдруг отказывает им в очередном проекте). Площадкой для квеста были определены помещения, использовавшиеся ранее Уральским приборостроительным заводом, теперь готовящимся к сносу: промышленные предприятия выносятся из центра города, уступая место будущим жилым кварталам. Уральский филиал Государственного центра современного искусства на осень 2017 года арендовал

www.uralstalker.com

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

пустующие помещения завода для проведения 4-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства. Квест проводился в последний день работы биеннале.

В исторической игре приняли участие 22 команды студентов и рабочей молодежи Екатеринбурга. Свои команды выставили УрФУ, УГЛТУ, УрГУПС, ГУ, УралГУФК, энергетики «Т Плюс», Завод № 9, Уральский оптико-механический завод и другие предприятия и вузы. Квест получился очень масштабный. На четырех этажах 4-й Уральской индустриальной биеннале современного искусства располагалось более 50 этапов, так или иначе связанных с событиями столетней давности в России. По условиям квеста участники, регистрируясь, выбирали для себя политические течения, за которые они собирались бороться. Выбор организаторами предоставлялся довольно широкий: социал-демократические и рабоче-крестьянские партии; либеральные, монархические, а еще мелкобуржуазные партии, военно-патриотические и студенческие движения и другие.

Каждая партия имела свои привилегии и бонусы при прохождении этапов. Учтивывая все плюсы и минусы этого, команды при регистрации выбрали четыре партийных течения: социал-демократические, мелкобуржуазные, военно-патриотические и студенческие. Многочисленные этапы проходились в любом порядке с любого этажа. За успешное прохождение каждого этапа команды участников получали изготовленные для игры денежные знаки времен конца существования Российской империи: деньги Российской империи, Временного правительства и революционные червонцы. На первом этаже работал государственный банк, организованный студентами и выпускниками Уральского государственного экономического университета, с «официальным» курсом революционного октября. Курс валюты был подвержен непредсказуемым колебаниям, неизбежным в любой период глобальных

перемен. Таким образом, заработанная партиями валюта то резко росла в цене, то превращалась в макулатуру.

Порядок на этажах в беспокойное революционное время обеспечивали казацкие дозоры, имеющие свои симпатии и антипатии к различным политическим течениям. Для большинства партийных течений их этапы были обязательны для прохождения. Казаки задавали участникам вопросы об истории и традициях казачества, за правильные ответы также выдавали денежные знаки.

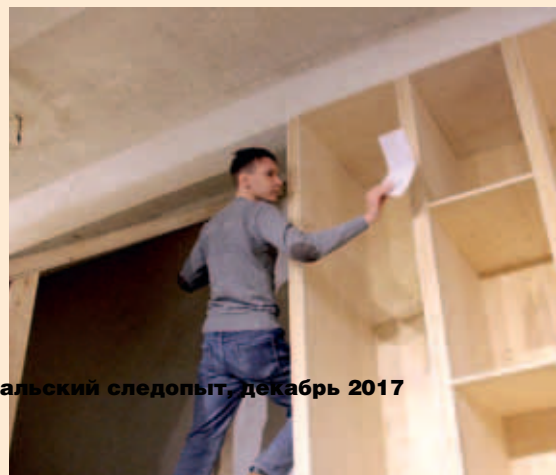
Как и всегда в мире в эпоху перемен, на улицы выходит большое количество деклассированных элементов. Задача этих персонажей была вносить в игру элементы хаоса и неопределенности. Среди них также проходил розыгрыш специального приза. Его обладателем стала студентка истфака Уральского государственного педагогического университета Марина Лигун. Она так вошла в образ, что единогласно была признана лучшим персонажем квеста.

С 11:00 до 11:30 на первом этаже биеннале работал этап революционный

буфет, где все желающие команды могли не только утолить революционный голод (пропорционально финансовому благосостоянию партии), но и заработать валюту. Кому-то достался черный хлеб, кому-то — пряники и тушенка, а кто-то ел ананасы и красную икру. Все, как в революционном прошлом.

На основных этапах квеста команды отвечали на вопросы о последнем российском императоре, разделяли персонажей на красных и белых, изображали революционные картины и пели гимны своих партий, рисовали плакаты и червонцами голосовали за них, стреляли в лазерном тире и поднимали гири, изучали топонимику времен перемен, искали нелегальную литературу начала 20-го века и проводили классификацию революционных поэтов. Еще участники сравнивали Конституцию государства в разные исторические периоды и общались с «человеком в маске», решали сложные математические задачи с пудами и фунтами и перетягивали канат. Все этапы перечислять очень долго.

В результате партийной борьбы наибольший капитал смогли со-

Лучшими в других партийных течениях стали:
 – «Привередливая Россия» – инженеры предприятия «Т Плюс», представляющих студенческое движение;
 – «Завод № 9» среди военно-патриотических течений. Они же заработали самое большое количество денег, но не смогли вывести партийное течение в лидирующее.

Призы и подарки вручали Председатель Комитета по молодежной политике Администрации Екатеринбурга Анна Юрьевна Батенькова; координатор молодежного клуба РГО Михаил Семенов; главный редактор журна-

брать социалистические (рабоче-крестьянские) политические партии. К ним, изучив политическую ситуацию на квесте, присоединилась и команда, зарегистрировавшаяся вначале как мелкобуржуазная. Съев в революционном буфете на глазах у всех трудящихся и студентов ананас, «Наверное, очень уверенные» – так называлась команда ООО «СКБ Лаб», – за 5 минут до окончания квеста лихо сменила партийную ориентацию и согласилась с лозунгами социал-демократов. Среди партий этого течения и были выбраны победители.

ла «Уральский следопыт» Максим Фирсов; куратор образовательных проектов в ГЦСИ УРАЛ Дарья Маликова.

Для охлаждения революционных страстей всех участников и волонтеров квеста, а их было более двух сотен, накормили мороженым. Медиаторы биеннале провели экскурсию по выставке и рассказали участникам квеста много нового о современном искусстве. Наша революция закончилась мирно и без жертв. Все участники и организаторы остались довольны проведенным временем, а подобный квест во время работы индустриальной биеннале решили сделать традиционным. **УС**

Призовой революционный капитал, кубки, призы и дипломы поделили:

- 1 «Наверное, очень уверенные» – ООО «СКБ Лаб», применившие стратегические навыки борьбы;
- 2 «Лига Чемпионов» – студенты Уральского филиала Государственного университета физической культуры (очень быстрые и спортивные);
- 3 «Верх-Исетские тигры» – сборная команда Верх-Исетского района (очень умные и опытные).

▼ Иван Храмцов. Шайтанский завод. Музей Новотрубного завода (г. Первоуральск)

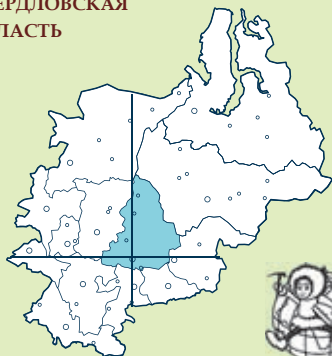
Пожар в Шайтанском заводе

Владимир Трусов

Автор более 270 статей на исторические, родоведческие и краеведческие темы, книги «Шайтанский завод Никиты Никитича Демидова» и других. Давний автор «Уральского следопыта». Печатался в журн. «Веси», в альманахах и сборниках. Живет в Первоуральске.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Документы, найденные в архиве (ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 1036), раскрывают драматическую страницу жизни в Шайтанском заводе 1740-х годов (ныне г. Первоуральск) Евдокима Демидова, в то время старшего сына основателя и владельца завода Никиты Никитича Демидова. Евдоким по рождению был вторым сыном, но его в то время называли старшим, т. к. первого Василия уже не было в живых.

«А сего [1]743 года мая 16-го числа статской советник Никита Демидов прислал в Берг-коллегию доношением, объявить вышеписанные-де с выплавки при Шайтанском ево заводе з домны деньги, положены на него напрасно, понеже-де оная домна имелась во многих простоях, в повреждении горна и в прорыве плотины. И во время простоев оная домна обложена бес [с]праведливого свидетельства, а оной-де завод против заводов брата ево действительного статского советника Акинфия Демидова имеетца малой, при котором

только в работе один водяной молот. И по обложению с выплавки чогуна на оной молот и железа зделать не возможно. Да и домна по малости реки более не бывает в действии недель по десяти в год, а прочие все бывает все [в] прогулке. За умалением воды и за остановкою той домны в действии находитца только один молот и то с прогулкою, а домна и молотовая вдруг (одно-временно. — В.Т.) никогда не работают. Ежели домна в действии находитца, то молотовая бывает в остановке. А ежели молотовая работает, то домна быва-

Свидетельство работы можно было бы посчитать по записям в седмичных книгах шайтанской домны. Но здесь происходит удивительное событие. В доме Евдокима Демидова происходит пожар, при котором сгорают и книги понедельных записей выплавляемого чугуна.

В своем доношении Евдоким Демидов пишет: «А минушаго марта на 24-е число сего [1744] года в ночи божиим посещением при Шайтанском отца моего заводе как хоромное строение, так и имеющаяся на содержание заводов денежная казна, платье и весь мой багаж без остатку згорело, то нетокмо и упомянутую десятину и пошлинные деньги за действительное в ходу при Шайтанском заводе домны заплатиться не в состоянии, но и на произведение Шайтанского и Сергинских заводов за разные работы мастеровым и рабочим людям до присылки денежной казны от отца моего дачи не производится.

И ради того Канцелярии Главного заводов правления прошу. За пред написанным моим крайним в заводских нуждах неисправлением и за неимением ныне при мне денежной казны, за действительное в ходу бытие Шайтанского завода домны з 10-го ноября 1742-го по 1-е генваря 1743-го года попудных и пошлинных денег для взыскания со отца моего повелено б было, представить в Государствен-

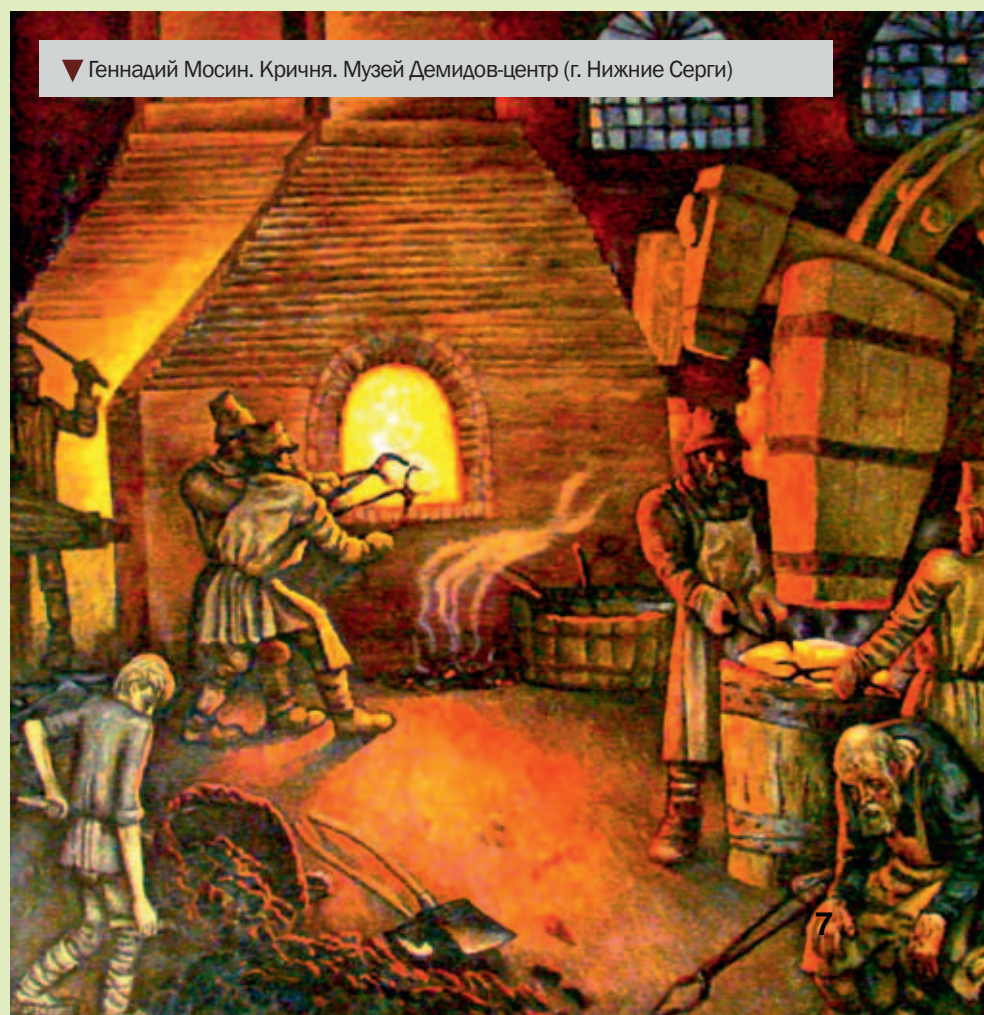
ную Берг-коллегию. Что же реченная Канцелярия и ныне требует от меня ответа о состоянии Баранчинского завода и об остановке оного, за чем не в состоянии поныне, а в бывшей Генерал-берг-директориум от меня имелось представление, когда я был Санкт-Питербурге прошлого 1739-го году, о чем в том моем представлении тогда изьяснительно упоминаемо было, за чем оной Баранчинской завод строением не окончился. И по справке с тем моим представлением Государственная Берг-коллегия может ясно усмотреть. А ныне, за выше предьявленным моим нещастием о том заводе, подлинного известия в Канцелярию предложить не могу. Понеже всякия записки и черные отпуски (черновые записи. — В.Т.) все без остатку згорели. Майя 7-го дня 1744-го году».

Чтобы уменьшить волокиту в вычислении пошлины с выплавленно-го чугуна, было принято решение об освидетельствовании домен металлургических предприятий. Пошлины взимались за десять месяцев со средней выплавки чугуна, два летних месяца предоставлялось для ремонта домны и на проведение сенокоса, также не учитывалось время аварийных остановок.

Во время проведения освидетельствования шайтанской домны нарочный офицер Иван Аврамов провел

ет в остановке. И просил, чтоб при оном ево Шайтанском заводе выплавки чугуна учинить достоверное свидетельство. И по свидетельству обложить тою домну вновь по силе Берг-регламента, и положить, сколько та домна месяцев или недель в работе бывала и ни бывает. А пока оное свидетельство учинено будет, вышепоказанные за десятину и за пошлину денег на нем не взыскивать».

Здесь нужно сделать пояснение. Действительно, Никита Никитич не преуменьшал годовую работу домны в начальный период. Имеются подробные сведения об остановках и перерывах в производстве. Шайтанская домна не работала: 1733 г. — 281 день, 1734 г. — 182, 1735 г. — 365 (простой был из-за башкирской шатости), 1736 г. — 129, 1737 г. — 208, 1738 г. — 307, 1739 г. — 335 (бастовали приписные работники, не возили железную руду), 1740 г. — 193, 1741 г. — 184, 1742 г. — 314. Демидов приводит в пример действие домны около десяти недель в 1742 году, а точный подсчет простоя в 314 дней был произведен позднее в Берг-коллегии.

▼ Геннадий Мосин. Кричня. Музей Демидов-центр (г. Нижние Серги)

На котором згорело покоев, в коих означенной господин Демидов жительство имел, в одной связи: о двух жилых вверху горниц три, сени одне, изба стряпчая одна ж, между оными же кладовой покой один, хлебной амбар один же, в ысподе оных покоев под двумя первыми светлицами людская изба и с сеньми одна, подле оной избы и сеней под стряпчею избою кладовым покоем и под амбаром конюшня одна, близ же означенных покоев сарай, в котором содержались разные заводские припасы, а на верх того сарая кладено было сено, при том сарае амбар меньшей для содержания птиц, близ же того амбара баня, которая в тож время горела, токмо с великим трудом едва отняли. Оное строение рублено было все из сосновых бревен, крыто тесом. Во время того пожара из тех покоев ничего вынести не могли, кроме того, что с великим трудом едва из конюшни четырех лошадей вывели. Да показанной господин Демидов как з женою з детьми, так и з домашними своими едва из покоев тех вышли, токмо в одних рубашках и без обуви. По окончании же того пожара находилось, токмо маленькими слитками серебра и меди, також и олова и прочей железной мелочи. И ежели мы сказали в вышеписанном ложно или что утаили, за то учинено было нам по указом, чему будем достойны».

При освидетельствовании домны шихтмейстер Иван Аврамов работал с помощниками: маркшейдерским учеником Афанасьем Кичигиным, машинным подмастерьем Иваном Сусовым, механическим учеником Яковом Морозовым, доменным мастером Денисом Ивановым и засыпкой Артемьем Конановым. Для охраны и соблюдения порядка от Екатеринбургских ротных дел явились с письменным реестром: капрал Тимофей Соколов, солдаты Андрей Упоров, Яков Вешняков, Родион Леонтьев, Иван Каратаев, затинщики Петр Порошин, Кондратей Нестеров.

От Шайтанской канторы участниками события были: доменной мастер Никифор Федоров, подмастерье Денис Халдин, засыпки Степан Андреев и Созон Степанов сын Угольников. При свидетельстве домны в неблгность Евдокима Демидова приказано от него быть прикащику Петру Петрову сыну Блинову.

Выплавка чугуна со всеми взвешиваниями происходила с 6 по 14 июня 1744 года.

Данные, полученные при освидетельствовании, не привожу, так как пошлинные деньги уплачивались через некоторое время сразу же за два-три-четыре года. Аварийные простои были в каждом году разные.

В отчете Аврамова есть интересный факт: «От Екатеринбургской заводской канторы для верного весу при свидетельстве плавленного чугуна принята верная за печатью Канцелярии Главного заводов правления железная пудовая (эталонная. — В.Т.) гиря».

▲ Пудовая гиря XVIII в. Музей горнозаводской цивилизации (г. Первоуральск). Фото автора

опрос местных работников о событиях во время пожара дома заводчика и представил сообщение: «Сего 1744-го года [6 июня] дня статского советника господина Демидова Шайтанского завода жители, кои были при учинившемся у него, Демидова, при том Шайтанском заводе пожаре Иван Масленников, Василей Кожевников, Петр Рожнев, Максим Лаврентьев, Григорей Белой, Созон Степанов [сын Угольников], Никифор Черных, доменный мастер Никифор Федоров, Екатеринбургского завода столяр Парфен Максимов сказали. Оного-де господина Демидова при том Шайтанском заводе, как объявлял сын ево Евдоким Демидов, подлинно сего 1744-го года марта на 24-е число в ночи на пример (примерно. — В.Т.) в 10-м часу при доме ево пожар был, а от чего учинился, того не знаем.

▶ Стена плотины Нижнешайтанского пруда. Существовала при Евдокиме Демидове. Фото автора

Евдоким Демидов жил в Шайтанском заводе с женой Анной Федоровной Ждановой (1717–1805) и детьми. В родословиях Демидовых у двух старших сыновей Василия (до 1744–1799) и Ивана Евдокимовичей (до 1744–1823) даты рождения не известны. Эти внуки Никиты Никитича-старшего названы в честь братьев Евдокима — Василия и Ивана. Первая церковь в Шайтанке была Преображения Господня. Если даже в ней и велись метрические книги, то они вместе с церковью сгорели в 1748 году. Так что годы рождения первых отроков Евдокима, возможно, мы никогда не вычислим.

Еще в конце XIX столетия священник-краевед Александр Александрович Топорков в своей книге «О Васильевско-Шайтанском заводе» писал: «Приходское кладбище находится на расстоянии полуверсты от церкви, в черте селения, в линии с обывательскими домами, что весьма вредно в гигиеническом отношении, тем более, что сток воды с кладбища идет в заводской пруд, водой которого пользуются все жители. Кладбище, имеющее в длину 601/2, а в ширину — 501/2 сажень, обнесено деревянною оградой, переполнено могилами и содержится крайне небрежно. Оно существует более 60 лет и уже третье с основания завода; второе, находившееся в расстоянии от настоящего 200 саж., с 1861 года застроено обывательскими домами, а первоначальное, существовавшее при деревянной сгоревшей церкви, ныне огорожено каменною оградой. На этом кладбище устроены два каменных склепа: в одном похоро-

нены дети первого заводладельца — Демидова, а в другом — Ефим Алексеев Ширяев, убитый в 1771 году атаманом разбойников Ръжанко».

Возможно, что в демидовском склепе в Шайтанке похоронен Василий Никитич Демидов — первостроитель завода. Но вот почему Топорков говорит о Демидовых во множественном числе? Я предлагаю три версии: 1) Василий плюс его маленькое дитё (при условии, что Василий был женат, а таких сведений пока нет), 2) Василий плюс маленький ребенок Евдокима, 3) двое малолетних детей Евдокима. При любом из трех вариантов свидетельство Топоркова подтверждается.

Здесь нужно обязательно сказать о Василии Никитиче Демидове. Пока повторяются неверные о нем сведения. Якобы после Шайтанского завода Василий Никитич Демидов по волшебству

сразу же стал действительным статским советником и сенатским секретарем, затем уехал искать приключения в Америку, и от него пошла знаменитая ветвь Demidoff.

Да, в это время в Санкт-Петербурге жил Василий Демидов, действительный статский советник и сенатский секретарь, но с отчеством Иванович. Как можно переписывать эту ошибку? К тому же Василий Иванович не уезжал в Америку. Он однофамилец знаменитых заводчиков Демидовых и принадлежит совсем к другому роду, получившему дворянство в 1750 г. по указу императрицы Елизаветы Петровны. Выяснено, что В.И. Демидов был сыном священника Ивана Васильевича Демидова. Его потомки действительно живут в Америке, но попали туда не в XVIII веке, а в 1940-х годах из Югославии. **УС**

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

Координатор проекта Юний Горбунов

Фото автора

История России. Река Чусовая (Фотоэкспедиция)

Деревня Нижнее Калино

ПЕРМСКИЙ КРАЙ

Татьяна Дудина

Библиотекарь Верхнекалинской сельской историко-краеведческой библиотеки-филиала № 10 МБУК «Чусовская районная библиотека им. А. С. Пушкина». Собирает материал по истории деревень Верхнекалинского поселения.

Иллюстрации
предоставлены автором

► Жительницы деревни Н. Калино.
Фото из семейного архива
В.М. Зайцевой

В ранних письменных источниках деревня именуется Калин Луг. Так она названа в первой писцово-войсковой книге Яхонтова 1579 года. Многовековое — значит чусовское поселение. В 1623 году в нем жили «14 дворов крестьянских, а людей в них 28 человек».

Обитатели Калина Луга носили фамилии Зыряновы, Барановы, Пушкины, Батановы, Шибановы, Згогурины. В 1623–1624-м оставили о себе память Ивашко и Пятко Овдокиймовы дети Сгогулины, а также Вакса и Окса Афонасьевы дети Сгогулины.

Их потомки уже писались Згогурины. В русских говорах сгогулить — украсть.

Ульян Васильев сын Брюшков, живший здесь в 1678 году, обитал в Нижнем Калино и в самом начале XVIII века, но писался уже Шибановым. Шибанами называли драчунов, буянов. Пушкины жили здесь в 1816 году, а их родоначаль-

ник Никишка Иванов сын Пушка «наследил» в деревне еще в 1678-м.

Деревня Нижнее Калино располагалась на берегу Чусовой в 14 километрах от нынешнего районного центра. Две ее улицы разбежались вдоль реки чуть ли не на две версты. Третья улица — из коттеджей колхозной постройки 1980-х годов.

Доживают свой век старинные дома, в которых прежде располагались: питейное заведение Филиппа Андреевича Кряжева, красильное пермского мещанина Александра Тарасова. В деревне стояла часовня, на ее площади проводились ярмарки или однодневные торжки Св. мученицы Параске-

▼ Первоймай 1960 года. Из семейного архива Л.С. Рязанцевой

▲ Остатки купеческого дома

вы Пятницы (28 октября ст.ст.) и приуроченные к другим церковным праздникам. Товары были привозные: мануфактура, бакалея, галантерея, чай, сахар, табак и съестные припасы. Общий оборот торговли составлял более 2 тысяч рублей.

В деревне имелась земская школа, народная библиотека. До сих пор стоит двухэтажный дом, построенный из красного кирпича. На втором его этаже в годы советской власти размещалась больница. В другом купеческом доме (фамилия владельца неизвестна) в 20-х годах располагались Сельский совет, правление колхоза «Большевик» и шорная мастерская. В деревне жил умелец по выделке овчин, его изделия пользовались спросом и у населения прилегающих деревень. В 70-х годах в этом здании находился клуб и сельская библиотека.

Известно, что именно житель деревни Н. Калино 14-летний Павел Попов в июле 1829 года, работая в Адольфовском логу на Крестовоздвиженских золотых приисках (вблизи нынешнего пос. Промысла), при промывке горных пород обнаружил красивый прозрачный кристалл — первый алмаз России. За эту уникальную находку владельца приисков графиня Полье подарила ему вольную.

Жители деревни, имевшие лошадей, занимались лесозаготовками — это был основной крестьянский заработок. Летом обслуживали своё хозяйство, а зимой возили лес, дрова к сплаву по рекам. С весны начинался сплав по Чусовой строевого леса. Лесопромышленники: Ротомский, Жиров, Шувалов — сплавляли лес плотами до Лёв-

► Курсы животноводов. 1926 г.

шино. Большим специалистом на этой работе был Яков Федорович Батанов, он же с 1914 года председательствовал в Комитете деревенской бедноты.

В 1926 году по примеру других деревень в Нижнем Калино организовался сельхозкружок. Здесь проводили опыты с новыми сортами зерновых, овощных и кормовых культур. Результаты продемонстрировали на первой сельхозвыставке в селе Верхнее Калино в декабре 1926 года. А Пермский сельхозсоюз провел в деревне Нижнее Калино двухнедельные курсы по молочному хозяйству.

29 апреля 1929 года в деревне был создан колхоз «Большевик» с уставной формой ТООЗ, а 1932-м преобразовался в сельхозартель. Первым председателем был Иван Степанович Шибанов, его заместителем — Егор Андреевич Рязанцев. Трудились в сельхозартели передовой бригадир-овощевод Александра Ивановна Шибанова и агроном с высшим образованием Илья Васильевич Вавилин, его брат Георгий Васильевич работал бухгалтером. Колхоз был передовым в районе, имел

▲ Агроном Илья Васильевич Вавилин

свою МТС, молочно-товарную ферму, овчарню, птичник, конный двор... К 1941 году стал высокотоварным хозяйством. За успехи в хозяйстве был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Колхозников наградили медалями ВСХВ и ценными подарками. По итогам 1958 года колхоз «Большевик» добился высоких результатов по выращиванию кукурузы на зеленую массу. В 1960 году произошло укрупнение колхозов. В деревне осталась комплексная бригада, ферма, парниковое хозяйство.

Сейчас деревня Нижнее Калино входит в состав Верхнекалинского сельского поселения. Здесь проживает около 110 человек. Это пенсионеры и дачники. Молодых осталось мало, детей в школу и детский сад возят в село Верхнее Калино. Трудится индивидуальный предприниматель и работает торговая точка. Деревня становится дачным поселком. **УС**

Боны и деньги с «раздетым» орлом

После окончания Гражданской войны молодая Советская республика оказалась в тяжелейшем положении: кругом разруха, голод, нехватка во всём.

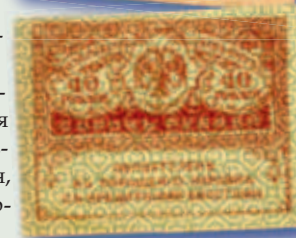
Василий Попов

Живет в рабочем поселке Верх-Нейвинском Свердловской области. Практически всю жизнь занимается коллекционированием. Рассказывает о своем увлечении на выставках и в местной печати. Давний автор «Уральского следопыта».

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Иллюстрации
предоставлены автором

1. Березниковский химкомбинат при ст. Усольская Пермской жел. дор.
2. Полевской химический завод при ст. Сысерть Пермской жел. дор.
3. Пермский суперфосфатный завод близ г. Перми, полустанок Кислотный Пермской жел. дор.
4. Уральский хромпиковый завод имени X Октября при ст. Хромпик Пермской ж. д.

5. Бондюжский химический завод имени Л. Я. Карпова у пристани «Тихие горы» на реке Каме.

Кроме того, в ведении Треста находится ряд рудников и карьеров, добыча которых идёт для удовлетворения потребности заводов Треста в сырье: хромовая руда, фосфорит, известняк и алунитобокситовая руда.

Главнейшие продукты, вырабатываемые Трестом: серная и соляная кислоты, сода кальцинированная и каустическая, хлорная известь, глинозём сер-

Промышленные предприятия, как крупные, так и мелкие, лежали на боку. Чтобы подняться и выжить, им пришлось объединяться с родственными предприятиями и вести дела общими усилиями. Поэтому на местах то здесь, то там появлялись укрупнённые организации под названиями: кооперативы, союзы, центры, общества, тресты, объединения и т. д.

Например, в рекламной статье «О государственном Северном химическом тресте» («Календарь коммуниста на 1930 год») читаем: «Севхимтрест». Правление в г. Свердловске. Представительство в Москве.

Уставной капитал на 1/х. 1925 г. 20 000 000.

Уставной капитал на 1/х. 1928 г. 56 000 000.

В состав Треста входят следующие предприятия:

▲ Дензнак 1000 руб. 1918 г.

нокислый, хлористый цинк, хромовые соли, сульфат, сернистый натр, средства для борьбы с вредителями сельского хозяйства: купоросы медный и железный, хлористый барий; удобрительные туки — суперфосфат». Дальше рассказывается о производственных успехах и задачах на будущее.

Мелкие предприятия тоже объединялись. В 1922 году в Екатеринбурге возникла организация под названием «Екатеринбургское объединение текстильных фабрик». В это объединение входили суконные фабрики: Арамильская, Уральская, Тюменская и Шадринская, а также Шпагатная и Рогожная фабрики. Общими усилиями в неимоверно трудных условиях администрации этих фабрик и их рабочие поднимали свои предприятия, как говорят, на ноги.

Большие затруднения они терпели из-за отсутствия в обращении денежных знаков Центрального Банка. И тогда Правление «Екатеринбургского объединения текстильных фабрик» выпустило серию своих денежных знаков под названием «Боны» пяти номиналов: 5 рублей (размером 73x48 мм), 10 рублей (88x54 мм), 25 рублей (98x63 мм), 50 рублей (105x67 мм) и 100 рублей (115x77 мм). Бумага дензнаков тонированная, на обеих сторонах купюры литографическая сетка. На лицевой стороне каждой купюры — двойная четырёхугольная рамка с закругленными углами. В верхней части основного поля помещена пятиконечная звёздочка с расходящимися лучами. Внутри звёздочки серп

и молот. Сверху, над звёздочкой, надпись: «РСФСР». Под звёздочкой в две строки: «Правление Екатеринбургского объединения текстильных фабрик», а ниже крупно: «Бона» и по обе стороны — номинал денежного знака. На четвёртой строке — продолжение предыдущей: «достоинством ... рублей (например, десять рублей)». В нижней части поля в две строки напечатано: «А №» и дата выпуска: «1922 г.». Номер денежного знака не проставлен. Справа в три строки: «Член правления» и подпись типографским способом. «Заведующий фабрикой» — подписи нет, «Кассир» — подписи тоже нет. Эти бумажки ещё не денежные знаки, а только бланки.

Бланки распределялись по предприятиям и там проставлялись номера банкнот, расписывались заведующие фабриками и их кассиры. И всё это делалось, как говорят, «от руки» разными чернилами (чёрные, фиолетовые, зелёные ...). Приходится удивляться и сочувствовать заведующему фабрикой и кассиру, которые трудились в поте лица, чтобы эти бланки превратились в настоящие деньги. Это видно из порядковых номеров, проставленных «вручную». В моей коллекции десятирублёвый знак имеет № 3500, сторублёвый — № 4588, пятирублёвый — № 9944, 50-рублёвый — № 19299 и 25-рублёвый — № 20217. Воистину — титанический труд.

На обратной стороне купюры в четырёхугольной рамке напечатано: «Имеет хождение внутри предприятий объединения, обязательна к приёму для расплаты за продукты и обмена на дензнаки до 1 января 1923 года». Пониже в две строки зафиксировано: «Один рубль выпуска 1922 года равен 10000 рублей». Последнее предложение требует разъяснения: каких рублей?

▼ Кредитный билет 1909 г. (оборотная сторона с двуглавым орлом)

Это часть текста, напечатанного на обратной стороне каждого денежного знака Центрального Банка выпуска 1922 года. Полный текст выглядит так: «Один рубль выпуска 1922 г. равен 10000 рублей всех ранее выпущенных образцов и обязателен к приёму, согласно этого расчёта, для учреждений Республики и частных лиц».

А «ранее выпущенные образцы» — это море денежных знаков, которые находились в обращении среди населения. Только в предыдущем 1921 году Центральный Банк выпустил серию денежных знаков из двенадцати номиналов (100, 250, 500, 1000, 5000, 10000, 25000, 50000, 100000, 1000000, 5000000, 10000000 рублей). Но в это же время в обращении находились все предыдущие советские денежные знаки, купюры Временного правительства и банкноты Российской империи. Кроме того, на местах имели хождение деньги будущих кандидатов на русский престол (Деникин, Колчак, Врангель, Юденич...), всяких атаманов (Семёнов, Авилов-Бермонт, Петлюра...). Нехватка денежных знаков была так велика, что их выпуском занялись и более мелкие «подразделения» — магазины, театры, церкви, кооперативы, аптеки и т.д. В последнем случае такие «деньги» имели сугубо местный характер, то есть выдавались вместо сдачи и принимались обратно только эмитсионерами. Не дремали и всякого рода мошенники. На базаре среди малограмотных людей они распространяли свою «валюту» с наглой надписью: «А чем наши деньги хуже ваших».

Здесь уместно заметить, что Временное правительство оставило молодой Советской власти тяжёлое наследие. За 8 месяцев своего существования оно выпустило на 9 миллиар-

▲ Дензнак 1923 г.
Лицевая и оборотная стороны

дов рублей ничем не обеспеченных бумажных денег. Это намного превышало сумму бумажных денег, выпущенных царским правительством за все годы Первой мировой войны. В основном печатались банкноты царского правительства. Но были и свои: казначейские знаки номиналом в 20 и 40 рублей без номера и без обозначения года; кредитные билеты 1917 года 250 и 1000 рублей, где присутствуют изображения свастики. Покупательная способность рубля упала до 8–9 копеек, а потом опустилась ещё ниже, поэтому стало невыгодным перевозить мелкие купюры в периферию. Тогда на местах стали выпускать свои деньги.

В 1918 году Временное правительство намеревалось провести денежную реформу. С этой целью были заготовлены клише для печатания бумажных денег двенадцати номиналов от одного рубля до 10000 рублей. Герб оставлен тот же — двуглавый орёл. Но какой вид

у орла: взгляд сердитый, обиженный! И есть от чего — он совсем «голый»! Двуглавый орёл Российской империи выглядел внушительно: над головами — малые короны, а над ними — императорская корона с лентами; на крыльях — гербы земель, подвластных империи (Астраханская, Казанская, Сибирская...); на хвосте был помещён орден Андрея Первозванного с цепью на шее орла; в лапах орёл держал символы власти — скипетр и державу. А теперь всего этого не стало! Временное правительство «раздело» орла! На купюрах с номи-

налами в 5000 и 10000 рублей помещены изображения свастики. Но денежная реформа не получилась — в октябре 1917 года Временное правительство приказало долго жить.

Но клише пригодились — в 1918 году Советское правительство с них напечатало денежные знаки: для изготовления новых клише не было времени, а деньги нужны были позарез.

Денежные знаки Екатеринбургского объединения текстильных фабрик сыграли свою роль — они очень помогли предприятиям подняться на ноги. В 1923 году Советское правительство провело денежную реформу — все денежные знаки, которые находились в обращении, обменивались на новые по принципу: «Один рубль 1923 г. равен одному миллиону рублей дензнаками, изъятыми из обращения, или ста рублям дензнаками 1922 г. Приём по сему расчёту обязателен для всех». Этот пункт из закона о денежной реформе напечатан на обратной стороне каждой банкноты 1923 года (первый выпуск). [13]

Издание Федерации спортивного туризма Свердловской области

Уральский

№62
Декабрь 2017

МЕРИДИАН

Приложение к журналу
УРАЛЬСКИЙ
снегонбim
www.uralstalker.com

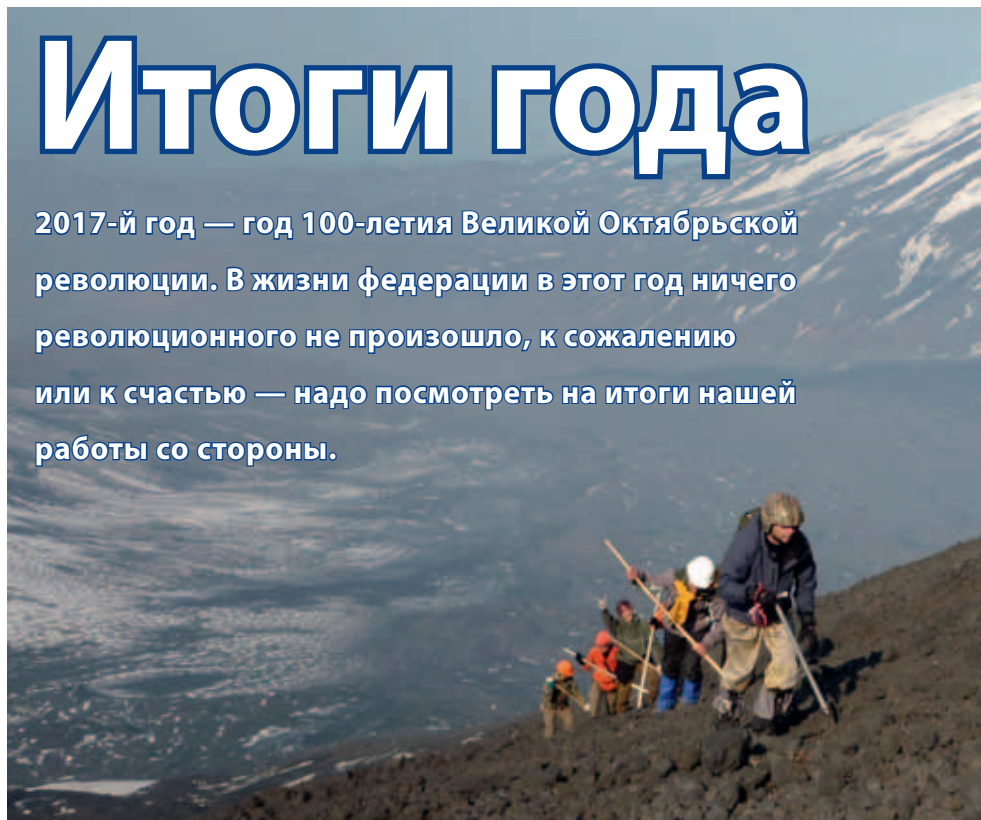

Уже полтора года мы занимаем небольшое помещение на ул. Шейнкмана, 57, оф. 226 и 244 и работаем на общественных началах. Все финансовые поступления в федерацию — это разовые контракты с Управлением по спорту города Екатеринбурга на подготовку дистанций и еще более редкие коммерческие проекты. Данных средств с трудом хватает на проведение официальных мероприятий и оплаты постоянных расходов на канцелярию, интернет, налоги и взносы во всероссийскую федерацию. Но, несмотря на такую ситуацию, хочется поблагодарить работников бывшего городского турклуба Ольгу Владимировну Коржавину, Любовь Владимировну Бубель и Ларису Рифкатовну Туктагулову, которые продолжают вести постоянную работу в Федерации, закрывая важнейшие вопросы — бухгалтерию федерации, работу областной и городской МКК, секции походов выходного дня.

Какие глобальные вопросы удалось решить?

В этом году мы привели в порядок учредительные документы и поменяли название нашей федерации, сейчас она называется: Региональная общественная организация «Федерация спортивного туризма Свердловской области», кратко РОО «ФСТ СО». Надеемся, это поможет нам участвовать в аукционах и грантах.

В 2017 году мы постарались не опускать планку по проведению соревнований различного уровня и практически выполнили намеченный календарь мероприятий, насчитывающий три Всероссийских старта (1-й этап Кубка России на пешеходных дистанциях в закрытых помещениях, Кубок России на лыжных дистанциях в рамках слета «Европа-Азия», Кубок России на парусных дистанциях), одни межрегиональные соревнования — Чемпионат УрФО

Итоги года

2017-й год — год 100-летия Великой Октябрьской революции. В жизни федерации в этот год ничего революционного не произошло, к сожалению или к счастью — надо посмотреть на итоги нашей работы со стороны.

на водных дистанциях памяти Л. А. Скрипова, 18 областных соревнований на пешеходных, лыжных, водных, парусных и спелеодистанциях. Также федерация выступила организатором 13 соревнований по спортивному туризму города Екатеринбурга, на которых участвовали спортсмены нашей области, а также и спортсмены из соседних регионов. Но вместе с тем ужесточение требований со стороны администрации Каменского городского округа и фактически невыполнимые задачи, поставленные Роспотребнадзором во исполнение Постанов-

ления Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. № 353 «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований», вынудили нас отменить официальные соревнования на традиционном «Дне туриста», проходящем в июне на пороге Ревун. Увеличение расходов на выполнение требований этого постановления при постоянном урезании бюджетного финансирования заставило пересмотреть наши планы на будущий год по всероссийским и межрегиональным стартам, и на 2018 год их запланировано только два: традиционный слет туристов-лыжников на границе Европы и Азии (в его рамках планируются Чемпионат Российской спортивного студенческого союза и Всероссийские соревнования на лыжных дистанциях) и традиционно — Чемпионат УрФО на водных дистанциях памяти Л. А. Скрипова.

По традиции в третье воскресенье мая была проведена 34-я «Майская прогулка», в которой приняли участие официально зарегистрированных 9840 человек. Стартовали и финишировали участники прогулки у главного учебного корпуса УрФУ. Кроме того, что службе дистанции удалось найти новые кусочки маршрутов, где никто еще не гулял; нам удалось привлечь к подготовке прогулки несколько новых организаций. Одни до и после прогулки приводили в порядок (убирали мусор) места КП и дорожки, по которым двигались участники; другие помогли организовать КП на своей тер-

ритории; третьи кормили судей. Отрадно, что кроме «Майской прогулки» в Екатеринбурге подобные мероприятия проводятся и в других городах Свердловской области. Подобные прогулки были проведены в течение года в Каменске-Уральском, Сысерти, Нижнем Тагиле, Верхней Пышме, природном парке «Бажовские места», а также у соседей: в Челябинске, Тюмени, Стерлитамаке.

В 2017 году в области прибавилось три новых мастера спорта России по спортивному туризму: Олег Иргибаев, Наталья Самборская, Алексей Шинкоренко, все они получили высокое звание в дисциплине «маршрут». Присвоено звание «Судья по спорту всероссийской категории» Сергею Михайловичу Мясникову, переаттестованы с республиканской на всероссийскую категорию Татьяна Александровна Киселева и Ольга Григорьевна Ванина. По количеству аттестованных судей Всероссийской категории (10) мы занимаем в стране второе место (первое — у Москвы), что позволяет нам качественно проводить в области соревнования самого высокого уровня. Более того, наши судьи востребованы при проведении международных и всероссийских стартов — за пределами области были в составе ГСК семи соревнований Велижанина А.Б., Чмаев А.В., Константинов Ю.В., Мясников С.М. Традиционно федерация помогает в судействе соревнований соседним субъектам РФ: Челябинской и Тюменской областям.

Активно работает комиссия детско-юношеского туризма под руководством Аллы Борисовны Велижаниной. Сформирована юношеская сборная команда Свердловской области, которая показывает большие успехи в соревнованиях по спортивному туризму: со всех соревнований, на которых участвовали наши юниоры и юноши, команда приезжала с большим количеством призов. Благодаря постоянным высоким результатам ее тренер Андрей Валерьевич Чмаев получил приглашение стать тренером молодежной сборной России.

Традиционно продолжает свою работу на постоянной основе областная Маршрутно-квалификационная комиссия под руководством Дмитрия Владимировича Тиунова, МСМК. Группы выпускаются в походы, проводятся консультации, в календарь вернулся Чемпионат Свердловской области по спортивному туризму в дисциплине «маршрут». Связано это в том числе и с тем, что члены МКК при рассмотрении отчетов (судейство чемпионата) должны иметь квалификацию спортивного судьи по нашему виду спорта. Перед МКК поставлена задача заняться вопросом присвоения судейских категорий членам МКК. Кроме того, сейчас ведется большая работа по учету инструкторов и старших инструкторов по видам туризма и включению их в единый реестр федерации спортивного туризма России. Отметим активную работу по организации и проведению школ туристской подготовки Леонида Александрова, Сергея Мясникова, Олега Иргибаева. И хотя в формальном плане, т.е. в работе с документами, у них не все пока получается, но зато благодаря их деятельности мы видим ак-

тивный рост интереса населения к нашему виду спорта.

Что касается Правления Федерации, то пока мы не можем наладить качественно его деятельность, но работаем в этом направлении. В течение года были проведены 3 заседания, на которых обсуждались вопросы, связанные с работой комиссий, календарем соревнований, стартовыми и членскими взносами, подготовкой кадров и пр. Хочется особо поблагодарить Татьяну Александровну Киселеву, выполняющую не менее половины всех работ в Правлении, несмотря на то, что при реорганизации должность директора была упразднена. Отметим также активную работу Дмитрия Сергеевича Власова, Ирины Леонидовны Бахтиной, Александра Анатольевича Спирина. Большая работа проводится на «местах» Сергеем Борисовичем Безродновым (г. Нижний Тагил) и Николаем Николаевичем Лебедевым (г. Новоуральск).

Не могу не остановиться на работе Коллегии судей федерации. В этом году коллегия не смогла провести ни одного судейского семинара. К сожалению, все, кто проводил судейские семинары (водники, спелеологи, отдел туризма и краеведения Дворца молодежи), проводили их самостоятельно.

Традиционно не хватает времени и людей для обработки материалов и актуального выставления их на сайт федерации. Поток интересной и значимой информации достаточно большой, но качественно и быстро обрабатывать ее некому. Мы ищем такого человека, который бы не побоялся взяться за эту работу.

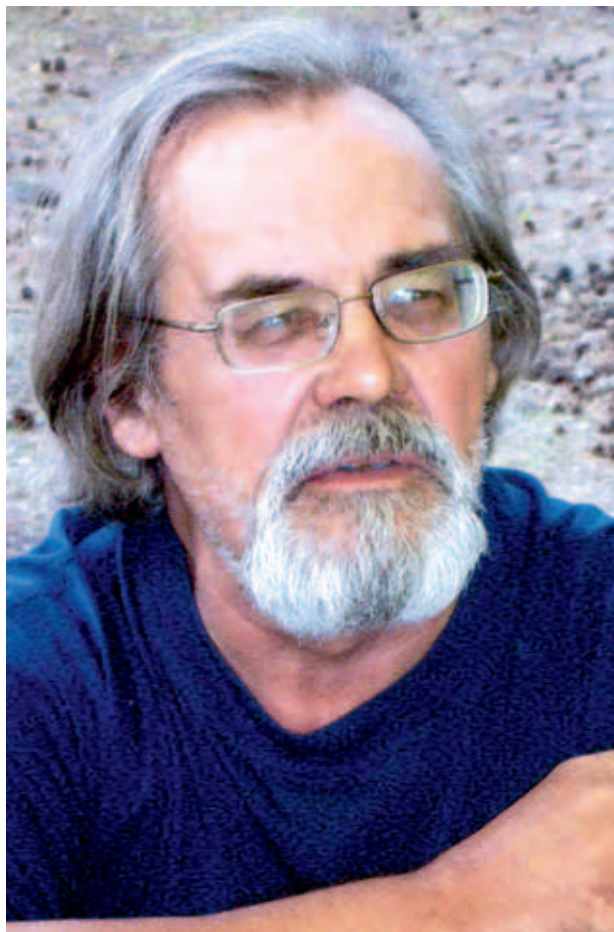
Считаю, что работу областной федерации можно считать в целом положительной, вместе с тем есть направления, по которым хотелось бы активизировать работу.

Андрей ЯГОВКИН,

Председатель федерации спортивно-го туризма Свердловской области

Прощай, Очкарик...

Внезапно для всех нас 25 октября этого года ушел из жизни Толя Лепихин — Анатолий Иванович Лепихин, бессменный главный редактор клубной газеты «Уральский меридиан», которая выходила ежегодно 40 лет, начиная с 1976 года. Мы предлагаем несколько материалов о Толе, написанных нашими и его друзьями и почитателями.

Лепихин — одна из центральных фигур нашего свердловского туризма

Все самое интересное и значительное с ним соприкасалось и вплотную на нем замыкалось. Он — рыцарь нашего дела, надежный и преданный. Человек абсолютно надежный — сказав «да», обязательно сделает, можно не сомневаться. Прекрасно предвидел развитие событий: заранее все спрогнозирует и сделает загодя (редкое качество!); он закрывал амбразуру постоянно, но без всякого геройства и сгущения красок.

Нам сильно повезло, что он так активно участвовал в жизни клуба. Можно сказать, что он создал на ровном месте в клубе своими руками культуру атрибутики и печатного дела. Лепихин — «рабочая лошадка», которая делала свое дело на очень хорошем уровне, но без пафоса.

Виктор БОГОМОЛОВ

Толик, как же так?

Лист бумаги чистый, уже который час! Вроде это было вчера: птичник в Бородулино, отряд «Наука», вечера на Педагогической и далее, далее... Компьютеров тогда еще не было, слова на бумаге рождались на пишущей машинке. Но сейчас так трудно подобрать слова, чтобы дать образ этому Человеку!

Многие наши и мои авантюры не состоялись бы, если бы в их реализацию не включился Толик: как вам сейчас наш плот из детских надувных шариков при однодневном сплаве по Мань-Ю или поиск мумиё на прибрежных скалах Урика? «Среди миров, мерцания светил, одной звезды...». Это то время, друг.

Собственно, Майская прогулка и Метеоритная экспедиция тоже сначала казались авантюрами. Но образ Человечка на эмблеме (ты называл его «карликом», хотя, мне кажется, это был графический автопортрет) стал символом нашей Майской прогулки. Да и мой экслибрис, когда-то сотворенный тобой, вот уже столько лет держит меня на вневременной научной тематике.

«Алло! Это редакция? Привет, АИ, как себя находишь?» — «А, начальник, здорово, еще сижу». Так часто в последнее время было наше общение вместо «у таежного костра» с обязательными «сачками» или проверкой на испуг. А жаль.

«Лютиков», «Цветик», «Чижик», «Виктоша», «Лукерья», «Лилька — золотая ручка», «Галочка» — в кругу друзей эти сотворенные тоже Толиком прозвища узнаваемы и все еще живут.

Жалко, очень жалко!

Виктор ГРОХОВСКИЙ

Как найти подходящие и ёмкие слова об Анатолии Ивановиче Лепихине?

Он знал спортивный туризм не только со всех сторон, но и изнутри. При этом, обладая такими качествами, как открытость, доброжелательность во всём и ко всем, отзывчивость и стремление быть полезным другим, он сам невольно поддерживал огонь яркого впечатления о нём.

Я не отношу себя к его близким друзьям, скорее он для меня единомышленник, а я — человек, попавший в поле его внимания и взаимного уважения. Если исходить из письма, что у всякого писателя есть свои читатели, а иногда и почитатели, то, считая А. И. Лепихина главным летописцем нашего свердловского и екатеринбургского спортивного туризма, вот я и есть его первый почитатель. Газеты «Романтик» и «Уральский меридиан» — его детище, стали для меня символом правдивого, достоверного, глубокого и со вкусом художественно осмысленного отображения спортивного туризма и различных его проявлений — семейного, майскопрогулочного, природоведческого, познавательного, детсковоспитательного и дружбосозидательного. Созданные им и его друзьями-соратниками оригинальные творения стенной печати дали нам и многим гостям возможность познавать нашу Родину и суть туризма, не отходя от «стен». Я знаю, что его друзья могут добавить к сказанному ещё очень многое.

Пётр БАРТОЛОМЕЙ

Не знаю, с чего начать...

Как-то давно на моем дне рождения, который мы отмечали на Волчихе, после ночевки на утро маленький Санька Крикливый протянул: «Ну, где этот очкаррик? Все спит и спит...» С тех пор для меня слово «очкаррик» стало синонимом имени Толи. Мы созванивались почти каждый день по любому поводу: поиск нужных фотографий для выставки в краеведческом музее, работа над выпуском книг о нашем турклубе, статистика «Майской прогулки», подготовка к слету «Европа-Азия», выпуск клубной газеты «Уральский меридиан» и пр... Он брал трубку: «Редакция слушает!» И каждый раз я обращалась к нему с вопросами: «Очкаррик, а скажи мне, как..? или где..?» — и получала исчерпывающий ответ. Я бессовестно пользовалась этой возможностью, оправдываясь тем, что мне это нужно не для себя лично, а для клуба. Очкаррик среди нас много, но все знали, что Очкаррик — это лишь Толя.

Мне крупно повезло, и считаю, что жизнь моя в какой-то степени удалась потому, что более 40 лет я прожила в обществе уникальных людей — туристском братстве, которое я знаю изнутри, т.к. около 40 лет я проработала в несуществующем сейчас туристском клубе города Свердловска-Екатеринбурга. И все эти годы в жизни клуба неизменно присутствовал Толя Лепихин. Это он готовил конкурсные материалы для сборных команд Свердловской области на Всесоюзных комплексных туристских слетах в 1981, 1985 и 1989 годах. В его компьютере собран огромный архив фотоматериалов о туристской жизни клуба. Он приходил в клуб, негромко общался с людьми, раздавал задания, собирал информацию, копался в отчетах, кого-то фотографировал, а потом в клубной газете появлялся разнообразный интересный материал о жизни клуба, об удивительных людях, походах, соревнованиях, слетах, туристских секциях города. Он придумывал точные заголовки

к газетным статьям. Например, в рубрике «Лица друзей»: «Хозяйка клуба» — о Зинаиде Васильевне Грязновой, инструкторе клуба, которая проработала в нем с 1966 по 1979 годы и которая начала приводить в порядок библиотеку отчетов о походах; «Неистовый Богомол» — о Викторе Федоровиче Богомолве, председателе областной федерации туризма с 1977 по 2014 год; «Мать» — именно так уважительно называли Александрову Ольгу Александровну, уникальную женщину в туристской среде нашего города, заместителя председателя областной МКК с 1969 по 2014 год.

А все начиналось еще с выпуска газеты «Романтик» — газеты, редактором которой был Толя Лепихин и которую выпускники УПИ делали к «упийским» туристским слетам о жизни турклуба «Романтик». Но этого показалось мало, и в 1977 году Толя предложил председателю клуба Перепечая Е.И. выпускать уже городскую газету о жизни клуба. Первый номер вышел даже без названия, а потом, проведя небольшой конкурс, остановились на названии «Уральский меридиан». И все сорок лет эта газета выходила с регулярным постоянством, превратившись из стенной газеты в печатный орган городского туристского клуба. В последние годы он не часто бывал в клубе, но благодаря интернету подготовка газеты к выпуску, сбор материалов упростился, и Толя был полностью в курсе туристских событий города и области и верстал газету уже дома на компьютере.

Я, быть может, много пишу об «Уральском меридиане» и Толиной роли в выпуске этой газеты. Но благодаря огромному архиву, который Толя собрал, готовя столько лет к выпуску газету, нам удалось подготовить к изданию и выпустить несколько книг: «Майская прогулка» в 2003 году и два тома книги «Свердловск-Турист-Клуб» в 2005 и 2006 годах, а также в 2010 году диск «Свердловск-Турист-Клуб», в котором были представлены в электронном виде все выпуски газеты «Уральский меридиан» и выше перечисленные книги. Главным составителем этих книг и диска был Толя.

Известную истину о том, что если человек талантлив, то он талантлив во всем, можно в полной мере отнести и к Толе. Он был прекрасным художником-миниатюристом. Результатом его творчества, в том числе, стали и прекрасные книжные знаки-экслибрисы личных библиотек известных туристов нашего клуба: Гранина В.Г., Гроховского В.И., Богомолва В.Ф., Вишневого А.С., Тиунова Д.В., Ваниной О.Г. и др., а также он создал экслибрис для клубной библиотеки. Более того, экслибрисы привели его в Свердловский клуб любителей книги «Рифей», где он активно сотрудничал в секции книжной графики и экслибрисов, а впоследствии стал почетным членом этого клуба наряду с такими выдающимися профессиональными художниками, как В. Волович, В. Марьин, А. Казанцев. Он был прекрасным оформителем стенов, стенных газет, юбилей-

ных «сертификатов качества», песенных сборников, дипломов и благодарственных писем клуба, многочисленных вымпелов и значков, посвященных различным мероприятиям и юбилейным датам клуба, и т. д.

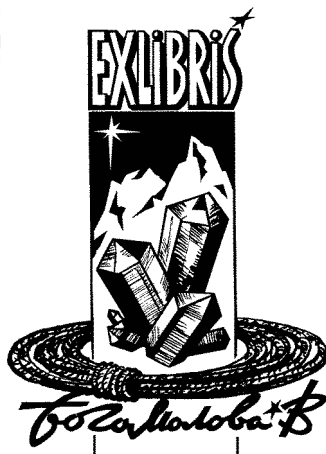
В начале 70-х годов прошлого века в Екатеринбурге был воссоздан клуб авторской песни, где Толя был членом Правления этого клуба. Обладая прекрасным голосом, он вместе с ансамблем «Выпускники УПИ» выступал на концертах, принимал участие в жюри конкурсов песни, оформлял альбомы, посвященные авторам песен. В 1999 году нам удалось издать тиражом в 500 экземпляров сборник под названием «Наши песни». В нем было более 300 студенческих и туристских песен. Оформителем и одним из составителей этого сборника был Толя. Сейчас этот сборник стал библиографической редкостью.

Кроме того, это он впервые 20 лет назад организовал с товарищами выезд на Иткуль, где в полевых условиях члены и не только члены «редакции» две недели блаженствовали на его берегу, собирая ягоды и грибы, по вечерам пели песни, жгли костры и получали истинное удовольствие от жизни в этом удивительном месте. С тех пор санаторий «У озера» ежегодно торжественно открывался и его посетители могли временно или постоянно жить в базовом лагере. Толя готовил различные конкурсы, соревнования, праздники, и все это с выдумкой, юмором, азартом. Иногда в выходные в лагере собиралось более 40 человек. Менялись озера — Иткуль, Синара, Верхне-Выйский пруд, Козинский пруд, Ново-Мариинский пруд; друзья приезжали на выходные и уезжали, а Толя всегда был в лагере. Утром разведет костер, согрет воду, подойдет к палатке и так тихонько скажет: «Таня, вода закипела!» Это значило, что я должна встать и заварить живой кофе. С него начиналось каждое утро в лагере. А сколько интересных дисков после каждого озера он дарил тем, кто там бывал. И какие прекрасные фотографии там были.

Еще очень много можно сказать об Очкарике, всего сразу не выскажешь, но для меня это был человек-праздник! Он дарил нам радость общения. Но это был и человек дела и долга. Если пообещает, то обязательно сделает, обязательно выслушает и посоветует, как выйти из сложной ситуации. Это человек, который был всем нужен. К нему можно было обратиться с любой просьбой, какой бы неожиданной она ни была. Он прилагал все усилия, чтобы сделать все хорошо. Нам очень повезло, что в нашей жизни был Толя; мы имели возможность общаться с ним, дружить, петь наши любимые песни, выпускать клубную газету и ходить с ним в походы.

Очень надеюсь, что его главное детище — «Уральский меридиан» — будет и дальше издаваться с помощью младших товарищей, которые перехватят эстафету...

Татьяна КИСЕЛЕВА

Я близко познакомился с Толей где-то в 1976 году...

...когда клуб обзавелся с его подачи своим печатным органом — газетой «Уральский меридиан». Очень скоро оценил его многосторонность и широту взглядов этого человека, его редкостную безотказность и полнейшее бескорыстие. Мы с ним как-то легко сошлись, наверное, потому, что во многом наши взгляды совпадали.

Никогда не забуду наш горный поход в начале 80-х годов прошлого века по Киргизскому хребту вместе с Лепихиным Т., Кондинским И., Дылдиным В.И., Немытовой Л. Самое яркое впечатление — долгое сидение в палатке на леднике. Пережидали непогоду и, коротая время, пели все подряд, но особенно проникновенно: «Не уезжай ты, мой голубчик...»

С приходом Лепихина у клуба появился не только еще один неиссякаемый источник идей, но и их неутомимый исполнитель. Благодаря Толе мы прославились на всю страну содержанием и оформлением конкурсных программ на Всесоюзных и Всероссийских слетах, слетах «Европа-Азия» и пр. И, что удивительно, Лепихина не назовешь организатором, но он всегда и во всем — Лидер и к нему тянутся люди активные, грамотные и деятельные.

С ним всегда было интересно, приятно и радостно общаться.

Ефим ПЕРЕПЕЧАЙ

Анатолий Иванович, Толя...

Как-то не случилось сказать ему многое из того, что хотелось бы. А вот уже и поздно сожалеть.

Присутствие Толи чувствовалось всегда в любом месте и в любой компании, притом, что он никогда не выделялся и не старался быть главным.

Его внимание, взгляд, шутка — всегда к месту и вовремя. Его сдержанное одобрение воспринималось как награда. Деловой, всегда чем-то занятый, творческий, придумывающий, он был «всехний» — для всех свой и особенный. Он, как чутко настроенный приемник, воспринимал волны разных людей, улавливал тончайшие оттенки настроения и состояния. Его экслибрисы — подтверждение того. За каждым — свой неповторимый человек, его мир, увиденный Лепихиным.

А сколько было дисков с музыкой, раздаренных Толей именно тогда, когда вот именно эту музыку ты и хотел бы иметь сейчас! И мелодии белой ночи, и Окуджава, и песни нашего века, да Боже мой, не перечить! А сколько знакомых лиц мы как бы заново увидели на его фотографиях, тоже открытых нам взглядом настоящего художника по-новому, неожиданно. Эта удивительная тонкость, чуткость восприятия людей и мира в сочетании с надежностью, основательностью всегда давали сильнейшее впечатление от общения с ним.

Биография Толи достойная, богатая событиями, работой, людьми, походами, творчеством. Пусть подробно опишет его жизнь семья и друзья. Мой же — без перечисления событий — последний поклон вослед ушедшему удивительному Толе Лепихину, Анатолию Ивановичу.

Наталья КОКАРЕВА

Зимой по Саянам — взгляд из прошлого века

Ушел из жизни наш большой друг и товарищ Алексей Мурзин. Безусловно, он был настоящим профессионалом туристских походов, пройдя одним из первых в бывшем СССР не только по зимнему Заполярию, но и по летней Якутии и по экзотической Камчатке.

Волею судьбы в редакцию «УМ» попал его дневник из похода 1965 года по зимним Саянам, фрагменты которого мы и предлагаем читателям.

Над написанными им строками полезно задуматься, чтобы не считать свои собственные спортивные заслуги какими-то неповторимыми достижениями...

Зимой в центральную часть Саян туристы пришли в конце 1950-х, а в феврале

1960 года группа из Красноярска впервые прошла в верховьях реки Уды уникальный маршрут, передвигаясь не только на лыжах, но и на коньках. С тех пор, на протяжении почти полутора десятка лет, в этом районе почти ежегодно путешествовало по несколько «коньковых» команд из различных городов страны. И свердловчане были среди них одними из первых.

Итак, листаем дневник Алексея Мурзина (на фото).

18 февраля

...Идти по реке нужно осторожно — на перекатах видна вода, а лед весь в трещинах. Иногда кто-нибудь проваливается в воду, и сегодня таких «счастливиц» было человек пять. В том числе и я.

Льжи внезапно ушли под воду, причем сразу обе. Я бросился вперед, но носки лыж ушли под лед. Тогда я кинулся назад, а пятки лыж тоже пошли под лед. Так какое-то время я топтался на месте, стоя прямо в воде. В конце концов, собравшись с силами, я рванул покренче и кое-как выскочил на берег. Льжи моментально обмерзли. Пришлось их снимать и долго скабливать с них лед. А потом догонять ушедшую вперед группу.

Хорошо еще, что наши рюкзаки пока едут не на наших спинах, а на лошадах. Но скоро мы прощаемся с нашим добровольным проводником и это удовольствие заканчивается. Правда, снега

на реке очень мало, зато мокрых наледей все больше и больше. Иногда вода вообще бежит прямо по льду. Такие места приходится обходить по берегу сквозь бурелом. Но время от времени кто-нибудь все равно попадает лыжами в воду, а потом долго счищает с них налитый снег и лед...

20 февраля

...Снега мало, поэтому мы решаемся на эксперимент. С помощью палочек и веревочек делаем из лыж подобие нартов, а вместо ботинок вставляем в крепления пару поленьев. На эти поленья укладываем свои рюкзаки и тянем их за собой по льду. Сами при этом идем пешком. До обеда даже придумали девиз: «Любой ценой рюкзак не за спиной».

Правда, иногда река уходит в камни, через которые нам приходится перетаскивать весь свой груз на плечах. Но чаще всего наша речка покрыта сплошным чистым льдом.

Такого я еще никогда не видел. Даже кусты и лиственницы стоят прямо во льду. Вот где раздолье! Нарты скользят великоленно, и их даже не чувствуешь. Одно плохо — идем в валенках, которые ужасно скользят на чистом льду. Чтобы не падать, приходится брать в руки лыжные палки и старательно упираться ими в лед. Ничего — терпимо.

Но часа через три лед заканчивается. Дальше идет открытая вода, а потом сплошные камни — без всяких обходов. Веревочки рвутся, нарты ежеминутно разваливаются, а рюкзаки падают. Изрядно намучившись, взваливаем рюкзаки на плечи и пешком топчем дальше...

22 февраля

...Перевал проходили на лыжах в окружении диких скал и остроконечных пиков. Причем не мрачных, как в Заполярье, а каких-то необычайно светлых. Наверное, это потому, что над нами постоянно сияло яркое солнце. Везет же нам все-таки с погодой!

А на спуске в русле ручья опять появляется чистый лед. Но при большом уклоне это просто беда. Лыжи скользят, палки не втыкаются, и мы очень часто падаем. А лед-то жесткий... Так что рыхлому глубокому снегу мы вначале даже обрадовались. Но эта радость быстро прошла, а потом мы неожиданно оказались в ловушке. Нас окружили отвесные скалы, и речка ушла куда-то под них, оборвавшись вниз замерзшим водопадом.

Красиво и непроходимо. Пришлось лезть по крутому и рыхлому снежному склону наверх и искать обходной путь. Конечно, со всем нашим грузом. А вокруг нас стояли вершины, непохожие одна на другую. Сверкали снежные цирки, кары, а иногда и просто обледенелые

скальные лбы. А далеко внизу блестела на солнце река Уда — наша ближайшая цель и дальняя дорога к людям...

23 февраля

...Горные озера — это еще один подарок зимних Саян, и сегодня, на пути к пику Поднебесному, мы проходим три таких озера. Лед на них совершенно гладкий, чуть выгнутый, потрескавшийся какими-то причудливыми кубами и ромбами. Где-то он прозрачный, а где-то молочно-голубой или темно-зеленый. Похоже, что он промерз до самого дна.

Особенно потрясает прозрачный лед — как огромный аквариум, только без рыб. Вместо рыб — вмерзшие сучья, пузыри воздуха и какие-то непонятные мутные включения. Все очень красиво и необычно. Толщину такого льда определить невозможно, но она никак не меньше двух метров. Стоишь на льду, а как будто висишь в воздухе.

На восхождение вышли по приготовленной с вечера лыжне и к 14 часам поднялись на вершину. Вокруг — огромные

снежные горы, цирки, провалы и хаос всевозможных остроконечных пиков. Высота Поднебесного — 2914 метров. Из нас только двое поднимались на вершины выше этой, а для всех остальных пик стал высочайшей вершиной в жизни.

К палатке вернулись около семи часов вечера. Спускались очень осторожно — в кошках, а кое-где даже пришлось рубить ступени. Лично меня все время не покидало какое-то тревожное чувство, ведь если здесь сорвешься, то задержаться на крутом склоне будет невозможно. Надежда лишь на страховку и на собственный опыт. Но все заканчивается благополучно...

26 февраля

Второй день идем вниз по Уде на лыжах, хотя иногда встречаются участки чистого льда, где мы двигаемся пешком, а рюкзаки везем за собой на нартах. Но обещанного нам «большого льда» нигде нет и, видимо, вариант спуска по реке на самодельных двухполосных коньках отпадает.

Вчера я первым из группы решил больше не искушать судьбу и, достав свои коньки из рюкзака, повесил их на ближайшее дерево. А сегодня утром мы наконец-то вышли на сплошной чистый лед. О радость! Привычно идем пешком, таща свои рюкзаки на нартах, а несколько человек идут на коньках. Но километра через три, упершись в снег, они коньки снимают.

А потом все чаще и чаще мы начали попадать в мокрые наледи. Первое время стараемся их обходить, но вскоре уже идем прямо по воде. Если бахилы без дыр, то они быстро покрываются коркой льда и ноги почти не промокают. Кто-то идет по воде прямо в валенках, кто-то в ботинках с бахилами, а кто-то все еще пытается идти на коньках. При этом неглубокие наледи мы преодолеваем, даже не снимая рюкзаков с нарт. Правда, ино-

гда рюкзаки падают с нарт на лед прямо посередине очередной лужи...

На очередном повороте опять тонем в наледи. Ноги уходят в воду почти до колена. Причем лед состоит из нескольких слоев, между которыми течет вода. Идешь и чувствуешь, как лед прогибается, а потом разламывается, и ты проваливаешься до другого слоя льда, который тоже начинает прогибаться. Интересно и необычно, но ноги стоят в каше из воды и льда, да и рюкзак тоже. Так и идем.

А еще через несколько поворотов опять упираемся в очередную ловушку. По всей реке поверх льда течет сплошной поток зеленоватой воды, а никаких вариантов обхода нет. Попытались выбраться на береговую террасу, потом сделали разведку и убедились, что лучший путь проходит прямо по воде. Опять бредем по реке, иногда по колено в воде.

Интересно, что в своем дневнике Алексей почти ничего не пишет о традиционных вечерних работах в лагере. Но за целый день движения по воде и мокрым наледям бахилы, ботинки, а иногда даже и носки превращаются в своеобразные ледяные сапоги. Такая же участь нередко ожидает и рюкзаки, которые плыли по реке на лыжах.

Поэтому каждый вечер туристам приходится разводиться огромный костер-ночью, около которого за полтора-два часа можно растопить весь этот лед и даже немного обсушиться. И такая вечерняя процедура проходит практически ежедневно. Вот она — экзотика зимних Саян.

28 февраля

...Проходим порог Хангорок, который зимой производит особенно ошеломляющее впечатление, хотя и не кажется таким страшным, как летом. Воды мало, лед рухнул под собственной тяжестью на дно, а камни, размерами с целые одно-

этажные дома, перегородили все русло. Вокруг камней лед тоже провалился, образовав причудливые ледяные цветки с твердой гранитной серединой. В таком хаосе громадных валунов поневоле чувствуешь себя мелкой букашкой.

Продолжая бороться с камнями и наледями, мы наконец-то добираемся до устья реки Хан, впадающей в нашу Уду справа спокойной ледяной гладью. Но Уда как будто не выдерживает этого натиска и под прямым углом бросается прямо на скалы левого берега, прорезав в них узкую щель с высотой стен больше ста метров. Вода их отполировала и вымыла в них причудливые воронки и гроты. Фотографы извели здесь километры пленки, но едва ли снимки смогут передать всю эту красоту.

Именно от устья Хана река Уда превращается в сплошной порог, который заканчивается трехступенчатым водопадом. Две первые ступени замерзли, а третья пульсирует и дышит, как сказочное живое существо. Сначала в поль-

Информация для справки

Состав группы:

1. Кейко Л. В. — руководитель
2. Увицкий С. М. — завмуз
3. Кунцевич Г. К. — кинооператор
4. Птицын Г. А. — фотограф
5. Харин С. Я. — отв. за дневник
6. Потемин Ю. А. — охотник
7. Карачева В. П. — медик
8. Лаврова Л. В. — участник
9. Беспалова Л. М. — завхоз
10. Мурзин А. П. — автор дневника

Маршрут:

Верхняя Гутара — река Большой Мурхой — перевал на Сатыгар-Атаг — река Хатага — река Уда — восхождение на пик Поднебесный — вниз по Уде до Алыгджера.

Сроки похода:

18–28 февраля 1965 года.

не появляется вода, затем она заполняет до краев всю полынью, после чего, глухо урча, проваливается куда-то в глубину. Нет никаких сомнений, что, попав в полынью, тут же окажешься подо льдом.

Мы попали к водопаду буквально с ходу и теперь вынуждены отсюда выбираться. Сначала лезем вверх на скалы, а потом с другой стороны спускаем на лед рюкзаки, после чего спускаемся дюльфером сами. Отсюда до поселка Алыгджер остается 10 км красивого пути среди береговых скал и застывших ледопадов. Поход практически окончен. Впереди нас ждет работа, защита дипломов и... конечно же, новые походы...

Подготовлено
Дмитрием ТИУНОВЫМ,
Председателем областной МКК

В гостях у «Семи братьев»

В феврале городской клуб туристов организовал традиционный массовый выход на скалы Семь братьев. Этот коллективный праздник стал не только традиционным, но и любимым у жителей Новоуральска и гостей города.

В этот раз погода была серьезней, чем обычно, приличный холодок, да и солнце в течение дня так и не появилось. Все это не остановило тех, кто захотел побывать на замечательном празднике, полюбоваться неповторимой красотой заповедного уголка уральской природы и встретиться с единомышленниками.

Пункт регистрации у родничка на старой таватуйской дороге встретил нас уютным костром и приветливыми

рилл Агапов и Антон Нечаев. Очередным азартным этапом полосы препятствий руководили Роза Абазова и Павел Штин. Для желающих овладеть навыками скалолазания была сброшена веревка на смотровую площадку. Этим этапом руководил Александр Александрович Ваганов. Самые смелые поднялись наверх, на смотровую, и смогли насладиться открывшейся панорамой. Красота завораживала и впечатляла.

Кульминацией всего мероприятия, конечно, была лотерея, которую с весельем и отвагой проводили Константин Воронов и Лена Праздникова. Разыгрывался замечательный торт весом 2 кг. Потом был горячий чай у костра, пельмени, шутки, смех, радостные разговоры.

Перед уходом мы по традиции все вместе сфотографировались на фоне каменной стены. Затем прокричали душевное спасибо прекрасной Природе, отличной погоде, друг другу и каждый сам себе за этот замечательный праздник, на котором побывало более 400 человек.

Павел ГУДКОВ,
перепечатано из «Новой городской газеты» г. Новоуральска

хозяйками. Оля Ёлкина и Аня Заикина на правах радушных хозяек предложили согреться у костра, попить чайку и зарегистрировали нас.

Идти в гору, конечно, не просто, пришлось попотеть, но ведь, как сказал Ф. Ницше, «все препятствия и трудности — это ступени, по которым мы растем ввысь». После очередного крутого подъема вышли к подножию скал. Здесь уже кучковалось множество гостей. Николай Николаевич Лебедев вручал всем, кто подходил, памятные значки.

Здесь уже вовсю кипели страсти на различных конкурсах и туристских этапах полосы препятствий. На «змеяке» всех желающих приветливо встречали Евгений Борисихин и Андрей Хворов. На этапе «дружба» хозяйничали Ки-

«Майская прогулка» — навстречу юбилею

В следующем году традиционная «Майская прогулка» пройдет в Екатеринбурге уже в 35-й раз.

Майская прогулка — во многом уникальное мероприятие не только для нашего города, но и для России в целом. Впервые проведенная в 1984 году, она существенно отличалась от европейских «аналогов». Особенность ее формата, которую не так просто даже сформулировать словами, позволила ей выжить и дожить до 35-летнего юбилея. Вы только представьте — мероприятие, задуманное в советской стране, не только сохранило свою актуальность сейчас, но ежегодно привлекает все новых и новых участников. Согласно статистике организаторов, каждый год примерно половина участников «Майской прогулки» приходит на нее впервые. Что происходит дальше, участвуют ли они в следующем году на более длинных маршрутах или не участвуют вовсе — пока подсчитать не удастся.

Долгое время «Майская прогулка» была единственным в своем роде мероприятием во всей стране, но после совершеннолетия, как и полагается, стала давать «потомство». Аналог впервые появился в Удмуртии, где сейчас пешие прогулки проводятся в Ижевске, Глазове и других населенных пунктах. Теперь прогулки организуют также

в Сысерти, Тюмени, Каменске-Уральском, Нижнем Тагиле, Омске, Уфе и Стерлитамаке. Два года назад появилась «Прогулка» в Верхней Пышме. Ни одно из этих мероприятий не является копией, везде организаторы привносят свои идеи, сохраняя главный принцип — отсутствие соревнования между участниками. Многие появившиеся сейчас спортивные, но в то же время массовые мероприятия, такие как забеги, марафоны, гонки героев, унаследовали ту черту, которая появилась впервые именно в «Майской прогулке» — доступность каждому.

Ставшие популярными сейчас велопогулки тоже фактически используют идеи и форматы оригинальной пешей «Майской прогулки» и у них та же целевая аудитория. Можно уверенно сказать, что заявленная первоначально цель — оторвать людей от дивана, заинтересовать активными видами отдыха — выполнена, даже в долгосрочной перспективе.

Но с каждым годом проведение нашей прогулки сталкивается с возрастающим количеством проблем. Массовость сама по себе — это уже большая пробле-

ма, мы понимаем, что если существует вероятность любого ЧП, то для десяти тысяч участников оно реализуется в десять раз более часто, чем, например, для одной тысячи, как это было до 2002 года. Каждый год мы привлекаем все больше сил для решения этой задачи — увеличиваем медицинское обеспечение, используем специальные силы для обеспечения безопасности. Сами по себе маршруты «Майской прогулки», тротуары, пешеходные переходы и лесные тропы имеют определенную пропускную способность. Можно видеть, как после прохож-

дения толпы в пять тысяч человек мелкие лесные тропы становятся широкими, вытопанными и хорошо заметными. Конечно, это улучшение сети тропинок городских парков, но очевидно, что количество участников не может возрастать бесконечно. Я лично вижу решение этой проблемы в увеличении количества и разнообразия маршрутов, благодаря чему участники распределятся по ним так, что нагрузка на каждый будет невелика.

Разработка маршрутов сама по себе усложняется с каждым годом. Каждый год мы стараемся готовить маршрут, максимально не похожий на предыдущие, но делать это становится все труднее. Возрастает интенсивность автомобильного движения, и сейчас мы просто не можем использовать некоторые участки дорог, по которым спокойно ходили раньше. Я помню, как в 2000-м году маршрут проходил по обочине кольцевой автодороги (ЕКАД) и интенсивность движения позволяла безопасно это делать. Сейчас мы стараемся избегать даже очень малых автодорог, сразу по возможности уводя участников на лесные тропы, дальше от опасности автотранспорта. По требованиям безопасности сейчас мы почти полностью исключили движение участников по обочинам железных дорог, хотя всегда это был оптималь-

ный способ преодоления больших расстояний. Сейчас в окрестностях города очень сложно найти места, свободные от свалок различного мусора, притом, что участники почему-то думают, что это именно организаторы «Майской прогулки» привезли это все на маршрут или специально искали места, где свалок больше.

Город застраивается, растет, и это, конечно, хорошо, но найти места, где за 34 года ни разу не ступала нога участника «Майской прогулки», становится все сложнее. Сейчас кольцевая автодорога опоясывает город и не так много мест для ее безопасного перехода. Скоро строительство ЕКАДа перекроет последний нетронутый и красивый участок окрестностей Екатеринбурга — Нижнеисетский и Южный лесопарки, и тогда уже точно подготовка новых маршрутов окажется под большим вопросом. Считаю, что, учитывая большую общественную значимость такого мероприятия, как «Майская прогулка», следует обратиться к проектировщикам ЕКАД — пока еще не поздно, предусмотреть наличие безопасных переходов через автодорогу. Это было бы полезно не только участникам нашего мероприятия, но и другим жителям города.

Лев МУРАВЬЕВ.

Отдыхай в движении

«Новатор» — туристский клуб, действующий как общественная организация на одноименном предприятии г. Екатеринбурга. Основан в ноябре 2011 года Власовой (Захаровых) Юлией. Культивируемые виды и направления туризма: пешеходный, водный, лыжный, вело, горный. Дистанции пешеходные, дистанции водные. На ноябрь 2017 г. насчитывает 43 активных члена и еще около 50 человек принимают участие в мероприятиях один-два раза в год.

Концерн «ВКО «Алмаз-Антей» — один из Концернов оборонно-промышленного комплекса России, в который входит множество предприятий со всей страны. В том числе несколько предприятий Свердловской области.

Идея проведения туристского слета для всего Концерна закружилась в головы организаторов сразу же после проведения первого турслета «Новатора» в 2013 году.

И уже в 2014 году наши планы стали постепенно осуществляться, среди участников были сотрудники предприятий нашего Концерна Свердловской области и количество бегающих и ориентирующихся на поляне в этом году перевалило за 40 человек.

В 2015 году география была расширена и в слете приняло участие уже 3 предприятия Свердловской области и одно из Ижевска.

Тут-то мы и поняли, что момент настал. И уже в следующем, 2016 году замахнулись на проведение общеконцернского туристского слета. Не буду останавливаться на этом надолго, перейду сразу к слету 2017 года.

Туристский слет организаций, входящих в состав АО Концерн «ВКО «Алмаз-Антей»: 150 участников от 13 предприятий из 9 регионов нашей Родины собрались на свердловской земле для участия в слете туристов Концерна «Алмаз-Антей».

В первый день состоялась торжественная церемония открытия турслета и тренировочные мероприятия. Стоит отметить, что среди участников встречались как разрядники, так и люди, которые впервые взяли карту и компас, надели страховочную систему и взяли в руки весло.

Турслет — это не только место соревнований, но и площадка для обмена опытом с другими турклубами. По программе слета был проведен круглый стол «Туризм — инструмент реализации молодежной политики на предприятии». Участники делились опытом организации туристской деятельности на своих предприятиях. Как выяснилось, создание турклубов — довольно актуальный вопрос для многих молодежных организаций Концерна.

Программу первого дня завершил конкурс представления команд на тему «Год

экологии в России. Вымирающие виды животных». Каждая команда представляла животное, занесенное в Красную книгу. Дальневосточный леопард, беломордый дельфин, лемур Лори, коала и даже голубой песец встретились на одной сцене. Такое неординарное событие возможно только на турслете.

Во второй день проходили настоящие спортивные состязания. Участники проявляли свое мастерство на пешеходной, водной дистанциях, показали, кто лучший в ориентировании. Лучшие экипажи и группы показали все, на что они способны. Скорость, быстрота реакции, командная работа — вот те качества, которые помогли ребятам добраться до финиша и показать отличные результаты.

Трехдневная программа слета предполагала активное участие каждого члена команды не только в спортивных дисциплинах, но и творческих. На протяжении всего слета ребята проявляли оригинальный подход к выполнению заданий организаторов. Участники оправдали надежды

организаторов, невероятное количество энергии и драйва, позитива и улыбок было сконцентрировано в одном месте.

В третий день прошли соревнования по спортивному туризму на дистанции комбинированная группа (мультигонка). Эта спортивная дистанция — в некотором роде квинтэссенция всей спортивной программы предыдущего дня. Этап на катамаране с организацией спасательных работ, подъемы и спуски по склону, ориентирование на местности и даже этап «сюрприз».

Слет завершился, и со сцены звучал голос ведущего, объявляющего лучших туристов Концерна. Самые творческие и спортивные участники уехали домой с медалями и призами. Думаю, что я не ошибусь, если скажу, что все участники запомнили этот слет, ведь каждый вложил частичку себя в создание этой неповторимой атмосферы туризма и дружбы, в эту бурю позитивных эмоций.

Сотрудники предприятий Концерна еще раз доказали, что работающая мо-

лодежь может не только делать высококачественную продукцию, но и активно участвовать в корпоративных мероприятиях.

Молодежь предприятий Концерна за здоровый образ жизни, творчество и активный отдых!

Организаторы выражают огромную благодарность партнерам мероприятия за оказанную помощь и поддержку.

Генеральный партнер мероприятия — интернет-магазин снаряжения «Экипоника».

Партнеры мероприятия:

- Производственная фирма «ВЕК»;
 - Федерация спортивного туризма Свердловской области;
 - Государственное автономное учреждение Свердловской области «Дом молодежи».
- Подробнее об этом и других мероприятиях турклуба «Новатор» в vc.com/tcnovator.

Дмитрий ВЛАСОВ.

Лукина—Белая—Бухтарма

Водный маршрут 6-й категории сложности заявлен на чемпионат России 2017 г.

Три года подряд наша группа Свердловской области ищет, находит и проходит новые неизвестные реки. За эти годы команда дважды становилась третьей, а в 2016 году стала чемпионом России. Хотелось и в 2017-м нового, неизвестного и сложного. Группа была очень сильной, годами постепенно формировалась, прежде чем мы смогли проходить такие маршруты.

Когда-то популярный район Восточного Казахстана теперь почти забыт, группы туда ходят редко. После долгих поисков выбрали реку Лукина, пройденную однажды в 1999 году с несколькими переворотами и не до конца. Разыскали членов той группы, отчет не был написан, прислали только дневник похода, который как лоща был бесполезен.

Пришлось идти реку в режиме первопрохождения. В начале был 16-километровый пеший подход к реке через перевал с крутым подъемом, перепад по вертикали 420 метров. Троп практически нет, в этот район даже местные заглядывают очень редко.

Сама река короткая — около 15 км, из которых 10 км — это глухое, узкое и глубокое ущелье с выходами скал по берегам. Разведка и страховка очень трудные, крутизна берегов ущелья достигает 600. В этом году в районе похода выпало небывалое количество снега, местные жители говорили, что такого не было лет 30. И несмотря на то, что сроки похода были сдвинуты на первую треть мая, все равно пришлось идти по паводковой воде. О сложности порогов, трудностях разведки и страховки говорит тот факт, что на прохождение 15 км Лукиной мы затратили 7 ходовых дней.

На реке два каскада препятствий до максимальной, 6-й категории сложно-

сти. Всего 13 порогов шестой категории, из которых два пришлось обнести. В первом единственный возможный вариант прохождения был перекрыт тремя бревнами, а «Прорыв Лукина» вообще не идет на катамаранах. Если его и можно пройти, то только на бублях при стечении всех благоприятных обстоятельств. Обносы на реке тоже нетривиальные. Из-за крутизны склонов приходится разбирать катамаран и переносить его в рюкзаках и чехлах для рам, а потом снова собирать.

Тактика прохождения была от улова до улова, т.е. делалась разведка очередного участка реки, находилось приемлемое место чалки, затем туда перегонялись катамараны. Очень часто чалиться было очень сложно, в этих случаях, и довольно регулярно, применяли принудительную чалку.

Нормальная стоянка на реке фактически одна — перед вторым каскадом порогов. В остальные дни искали пятячки, куда

можно воткнуть палатку, иногда выкладывали из плоских камней площадку, подкладывали мох, срубали кусты. Хорошо, что палатки у нас были небольшие, двухместные. Иногда от первой до последней палатки надо было пройти 50–60 метров.

Первый свой категорийный поход я совершил в 1975 году, это был сорок восьмой официальный маршрут, и он оказался самым тяжелым физически. Каждый день работа на износ.

В третьем пороге мы потеряли катамаран-двойку. Экипаж после мощнейшей бочки выкинуло в прижим к наклонной скале. Сами сумели выбраться, но катамаран, как ни старались, удержать не смогли. Он самостоятельно прошел Лукину и Белую и аккуратно причалил в поселке Аксу к берегу. Участникам пришлось стать береговой командой — они проводили страховку, разведку, съемку и другие необходимые при сплаве работы. Мы надеялись, что упущенный катамаран где-нибудь застрянет, но через день услышали шум вертолета в нашем районе, это могла быть только служба МЧС. Ущелье узкое, только поймал спутник и начинаешь говорить со спасателями, как связь теряется, спутник уходит. Пришлось обмениваться сообщениями по смс.

Все пройденные препятствия на двух оставшихся катамаранах-четверках прошли без переворотов и серьезных ошибок, хотя иногда даже с берега было страшновато осматривать пороги, зная, что тебе придется туда идти. В пороге «Славян» в мощнейшей бочке выбило из стремня Олега, он вылетел с катамарана и его понесло по центру реки, а следом длинный порог 6-й категории. Наверное, есть у него англехранитель. Он прошел сливы по центру, его подхватила какая-то боковая струя и вынес-

ла на кусты у самого ПБ, за которыми в метре стояла на страховке вторая четверка. Даже помощь не потребовалась, Олег выбрался на берег самостоятельно. Мы втроем зачалились к правому берегу.

Весь маршрут прошли на загруженных катамаранах, с рюкзаками. Тяжелый катамаран труднее управляется, но обнос вещей на Лукиной очень опасное занятие, один неверный шаг и улетишь по склону в реку, а выбраться на берег будет задачей почти невыполнимой.

Уже на стрелке с Белой, Петром была высказана мысль, что Лукина живет сама по себе и ей не нравится присутствие людей. Пришел мишка, покакал — это нормально, а появились люди — выметайтесь, не нужны вы здесь. Что интересно, у большинства членов группы были такие же примерно мысли. Сразу припомнилось, что река пыталась все время помешать нам: полчища клещей, заваленный снегом распадок самого короткого пешего пути на Луки-

ну, неожиданная слабость и болезнь Олега при пешем переходе, единственный дождь за весь поход и как раз перед стартом превративший воду в паводковую и увеличивающийся постепенно уровень воды. Дальше серьезней — два сломанных и одно уплывшее весло, упущенный катамаран, поломки продолин на обоих катамаранах, принесенные бревна в «Водопадный прорыв» по единственно теоретически возможному проходу, вылет Олега с катамарана на сложном участке и т.д., сейчас все и не вспомнишь. Многие скажут, чепуха все это, обычные природные явления и реальности сплава по сложной реке. Да, согласны, но ощущение, что река не хочет видеть людей у себя, осталось.

Далее был сплав по реке Белой. Вообще маршрут по ней классифицируется пятой категорией сложности. Но по нашей воде четыре порога превратились в шестую категорию, а все остальные 11 км до порога «Флаттер» стали на уровне жесткой пятерки. Так что и здесь было достаточно напряженно. Отдельно стоит сказать о последнем дне сплава. Т.к. у нас накопилось отставание от графика, мы прошли 52 км за 5.40 чистого ходового времени. И хотя течение на Белой и Бухтарме приличное, для ускорения процесса активно помогли веслами. Так что и здесь расслабиться не удалось.

Главная цель маршрута — пройти максимально полно реку Лукина — выполнена. Совершено первопрохождение трех порогов: № 2–5 С, № 14 «СУЭК» — 6 В и № 15 «Врата ада» — 6 В. Названия дали сами по праву первопроходцев.

Состав команды: Безроднов Сергей (руководитель), Чечулин Александр, Давыдов Владимир, Багаев Олег, Плакущев Вячеслав, Столяров Константин, Пинтусов Петр, Бакиров Фазыл, Березин Михаил, Золотухин Андрей.

Сергей БЕЗРОДНОВ,
Мастер спорта
по спортивному туризму.

Календарь областных соревнований по спортивному туризму на 2018 год

№ п/п	Наименование мероприятия (пол, возрастная группа) (дисциплина, программа)	Дата начала мероприятия	Дата окончания мероприятия	Место проведения
1	Чемпионат области, дисциплина-маршрут (дисциплина: маршруты по видам туризма: пеший, горный, водный, комбинированный, на средствах передвижения, парусный, спелео, с 1 по 4 категорию сложности)	01.01.2018	31.12.2018	Екатеринбург
2	Открытые областные соревнования по спортивному туризму «Зимний Кубок «Дворца молодежи»: дистанция — лыжная-связки, дистанция — лыжная	08.01.2018	08.01.2018	ОТиК ДМ
3	Открытые областные соревнования по спортивному туризму «Зимний Кубок «Дворца молодежи»: дистанция — пешеходная — связки, дистанция — пешеходная	май	май	ОТиК ДМ
4	Чемпионат области «Памяти Дмитрия Сапожникова», дистанция лыжная группа, дистанция лыжная связки, дистанция лыжная	10.02.2018	11.02.2018	Зеленый мыс
5	Школа безопасности — первенство области, дистанции-лыжные	22.02.2018	25.02.2018	о/л Таватуй
6	Кубок области, дистанция-пешеходная	20.04.2018	22.04.2018	ст. Северка
7	Открытые городские соревнования по спортивному туризму, дисциплина: дистанция-спелео	21.04.2018	22.04.2018	ск. Чертово Городище
8	35-я традиционная массовая «Майская прогулка»	20.05.2018	20.05.2018	окрестности г. Екатеринбурга
9	«Уральская гряда» — Чемпионат области, дистанции пешеходные	11.05.2018	13.05.2018	Таватуй
10	Чемпионат области, дистанции водные	10.06.2018	12.06.2018	порог Ревун
11	Чемпионат области, дистанция парусная	29.06.2018	01.07.2018	по назначению
12	Чемпионат Свердловской области дисциплина: дистанции спелео, группа 3 кл (спасработы), связки смешанные м/ж 2 класс	21.07.2018	22.07.2018	скалы Шайтан Камень, п. Арамашево
13	Первенство учащихся Свердловской области, в рамках Областного туристско-краеведческого фестиваля «Исследователи Земли»: дистанции пешеходные	28.09.2018	30.09.2018	о/л Таватуй
14	Областные соревнования по спортивному туризму «Уральская осень»: дистанция — пешеходная — группа	20.10.2018	21.10.2018	ОТиК ДМ
15	Кубок области, дистанция пешеходная связка	12.10.2018	14.10.2018	ст. Северка
16	Кубок области, дистанция лыжная связка	15.12.2018	16.12.2018	по назначению
17	Открытые областные соревнования по спортивному туризму, посвященные Дню Героев: дистанция — пешеходная («Героическая эстафета»)	08.12.2018	08.12.2018	ОТиК ДМ
18	«Памяти Леонида Скрипова» — Чемпионат УрФО, дистанции водные	13.04.2018	15.04.2018	порог Ревун
19	Европа-Азия, Всероссийские соревнования, чемпионат Российского спортивного студенческого союза, дистанции лыжные	02.03.2018	04.03.2018	Зеленый мыс

Югория... Тайги органный шум
И рек твоих несущие течение
Рождают в сердце свет высоких дум
О жизни, о земном предназначенье.

Михаил Антохин

▼ Зимовье с продуктовым лабазом

Орт-Ики на охоте

Александр Ломакин

Родился в Ханты-Мансийске. В школе учился в Лабитнангах (Ямал). Охотничий билет, как абориген, получил в 14 лет. Образование средне-техническое, специальность — строительство автомобильных дорог. Работал пом. мастера в дорожно-строительном отряде лесопромышленного комбината, инженером по лесфонду, старшим инспектором охотинспекции Советского района, линейным обходчиком Газпрома. Прокладывал связь на северах. Хобби на всю жизнь — охота. Рядом с карабином носит фотоаппарат.

ХМАО

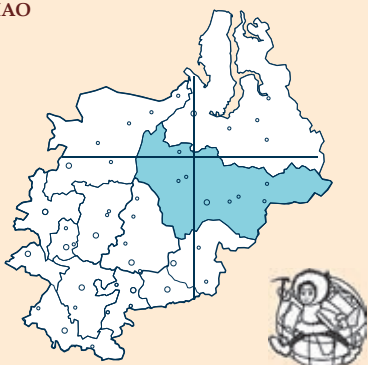

Фото автора

Если бы не охота на земле ханты-мансийской, то я, наверное, никогда бы не столкнулся с амулетами, оберегами и идолами. И скажу, зная обычаи, соблюдая правила охоты аборигенов, что чувствую себя увереннее на этой Торум Маа — божественной земле.

Приходя в тайгу, привязываю те-сёмочку на березку, кладу сигарету на пенёк и спокойно бреду по удивительной и могучей земле, не спеша примечая все увиденное.

Тайга хранит хорошо спрятанное, а всё остальное — на поверхности. Зверь оставляет читаемую книгу: след, места кормежки, лёжки, сам ход, направление — и ты уже знаешь, где его очередная остановка. Вот так, бродя по тайге, сплавляясь по рекам, попал я в стойбище последнего из шаманов Березовского района на реке Тапсуй.

Проходя мимо лабаза, обратил внимание на его крутизну и очень сильный наклон к лазу. Стало немного не по себе. А из рассказа хозяина стойбища узнал, что один нехороший человек решил пошарить, что и где плохо лежит, сорвался и сломал позвоноч-

ник. Так внизу и замерз. Говорят, лабазы заговорены от плохих людей.

На поляне с краю стоял приземистый деревянный домик — юхот, а посередине чум, было необычно: почему все вместе. Узнав, что в чуме периодически проходят камлания (обряды), попросил рассказать, кто такой Орт-Ики и можно ли добыть его оберег. О себе сказал хозяину, что я уроженец этой земли, христианин, охотился в ямальской тайге, жил в чумах у ненцев. С собой у меня был нож и полотенце — подарил их хозяину и был внимательно выслушан. Воспоминания двадцатипятилетней давности могут быть чуть не точны.

— Орт-Ики, — рассказал мне за чаем шаман Костя, — властелин-старик, младший из семи сыновей Нуми-Торума и Колтась-Эквы. Ты хо-

▼ Ненецкий чум. Тюменский музей этнографии

чешь оберег? — он помолчал. — Вера не помеха. Возьми нож и вырежи из березы. Как ты себе его видишь. И приходи осенью с живым кочетом, пока вода не встанет, потом времени не будет, путики буду подымать.

На этом мы и расстались. Загорелся я советом, вырезал то, что представляю — своего помощника в охоте, в защите, в благом деле на этой земле.

По осени отправился с петухом на стойбище. Константин сказал, что кочет необходим для обряда. Встретил он как-то напряжённо. Я подумал: с кем-то пообщался и мне будет отлуп. Но разговор стал налаживаться после первой и подарков.

— Показывай, что вырезал.

Очень долго смотрел. Зажег свечу и крутил на отражении пламени. Взял с собой и ушёл.

Примерно через час пришел, сказал: бери спиртное, пойдем на кладбище к родственникам. Уходя, он положил толстую ветку поперек тропы и объяснил:

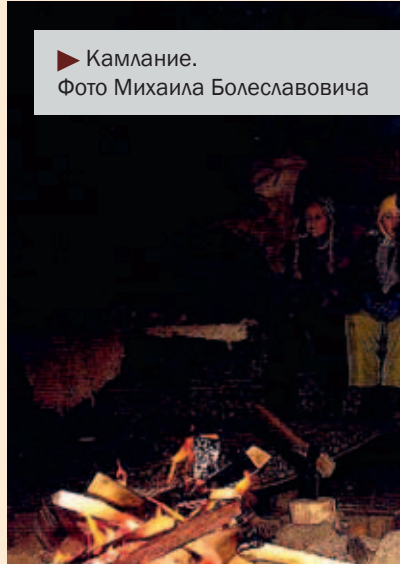
— Чтобы души наши не забрали.

Заходили на кладбище и выходили в одном порядке. Жертву Най, богине огня, — это первая стопка. Потом в жертву петуха, чтобы расположить к себе духов. В чуме было жарко. Ударяя в бубен и пританцовывая, духов, как я понял, расположили.

По наставлению Кости не описываю обряд очищения, жертвоприношения, вселения добра.

— Не надо, не рассказывай, отвернется. Ты ему шапку шей, и чтоб десять косичек было — это заповеди.

И вот на моём божке — капор с кошечками, на малице столько же монет, сколько я добыл косолапых, в руке копье, обязательно конь, на котором он ночью объезжает землю, трубка, табак — это подарки. В дополнение

► Камлание.
Фото Михаила Болеславовича

к божку — маска от злых духов, ритуальный нож с ножнами, сделанный совсем слепым манси, лапка чернобурки, полный короб монет, оставленных с приношениями, табакерка, сделанная в 1956 году дедом, — это набор моего ритуального угла.

Не пообщавшись с Орт-Ики, на охоту я не выхожу. Обязательно вспоминаю Торума — верховного бога ханты и манси, кладу монетку на удачу. Расскажу несколько случаев.

Раненая медведица уходила через болотинку в чернолесье. «Как так: с тридцати метров — и не положил». Не выжидая, пока обтечет, вышел на болото, место открытое, а её уже и след простыл. «Тьфу ты, криворукый! Ладно, пройду по открытому, у стенки леса гляну, вроде наверняка бил, если не мотор, то позвоночник зацеплен, уж больно неуверенно с ревом, но не заноса лапы, уходила». По следу — кровь, у меня в руках карабин «Сайга» — 9 мм. Посередине болота кочка метр на метр,

пробежал мимо, и вдруг — след в разворот. «Да она же за кочкой! Как триста килограммов могли спрятаться за бугорком?» Это потом стал соображать.

С разворота, падая, начал стрелять, в обойме пятёрка. Туша, которая упала на меня и собрала лапами мох подомной, успела рвануть лапы в сторону. Вылез с трудом, сигаретой в рот попасть не могу. У трофея башка вдребезги, при падении пуля попала в череп, а первый выстрел оказался почти в мотор. И вот с такой раной зверь пытался меня достать. «Ну не дурак? Собаки в машине, от засидки 500 метров, ну, выпусти собак — и вся недолга». Видно, властелин Орт-Ики мне помог.

Как-то заехал друг на займку — и одни жалобы: ну, непруха, третий заход — и без мяса.

— Ты, Володь, попроси, только искренне, у Орт-Ики. Подарок поднеси.

— Да ладно... Но попробую, вот нож отдам, всё равно разделять нечего.

Выпил чайку на дорожку, на буран — и уехал. Через полчаса, слышу, гремит обратно, видать, что-то забыл. Забегает:

— Какого сидишь!? Хватай нож, корова валяется!

Свой он у Орт-Ики не взял, я ему дал другой. Поехали, он и говорит:

— Срезал я через ручей на свою избу, выскакиваю в гору, а на горе лосиха стоит. И время дала вскинуть. Вот результат.

— Как, Володь, веришь теперь?

— Да тут поневоле поверишь!

Лёха с озера Окунёвого приехал чайком побаловаться, язык почесать, под вечер наладился обратно:

— Я, Евгеньич, твоему истукану подарочек сделаю, попрошу удачи.

▲ Медведица-крестница

Утром тащит печёнку, давай, говорит, жарить.

— Это как так?

— Еду, уже темнеет совсем, силуэт в тальниках двинулся, я наобум и зарядил в угон. Надо же, с одной пули уложил!

— Ну, печёнка, так печёнка...

Сидим в избе втроём, на улице снег стеной второй день валит, рассуждаем, как путики трясти после такого снегопада. Просвету нет. Василий говорит:

— А если попросить погоду у твоего Орт-Ики?

— Ну, попроси.

Через пару часов при полном штиле разбредались друзья, оглядываясь на мой красный угол.

Волк прибулдился к избе, бирюк, хулиганить начал, приваду спёр. Ре-

▼ Ритуальный угол

► Ритуальный лабаз

▼ Чувал чоп — выпекать хлебушек

шил я с ним побороться. День прогнал, он, гадёныш, всё по буранному следу норовил оторваться, к вечеру набегался, на бугорок прилёт под ель, мне навстречу. Выскочил я, а он в пятидесяти метрах лежит. Поймал башку волчью в оппку и уже — на спуск. А тут не знаю, что-то ёкнуло, смотрю, а у него слёзы... «Да живи ты, старый пень!» Возле избы стал вываливать остатки пицци, когда рыбу брошу. По путику — ни одной росомахи, и приваду не трогал. В феврале расстались, больше я его не видел...

Супруга к моим заморочкам положительно относится. Порой сама напоминает:

— К своему-то ходил?

Даже студенты заходят:

— Дядь Сань, можно монетку на удачу положить? **VG**

Рудник на Вишневых горах

Урал-батюшка, седой Урал, Урал-камень — это все о нем, нашем Урале. Многих манили эти богатые места — зверьем пушным, самоцветами, «маслом земляным» — золотом. Скрывались здесь беглые, хаживали ватаги разбойничьи. Бывали и искатели руд. Потом пришли промышленники, и сказочные богатства Урала, веками лежавшие втуне, начали использоваться в полную силу.

Новая страница истории Урала открылась с приходом человека труда. Так однажды пришли рудознатцы на Ильмень-озеро, и открыли им Ильмень-горы богатства свои. А 14 мая 1920 года Ильмены первыми в мире были названы «заповедником минеральных богатств».

Продолжением Ильмен являются Карабашские, Кыштымские, Потанинские и, наконец, Вишневые горы, названные так из-за обилия растущей на них когда-то дикой вишни. А в народе их нередко называли «теплыми», так как, когда на уфалейских горах еще, бывало, лежал снег, здесь

◀ Вишневые горы

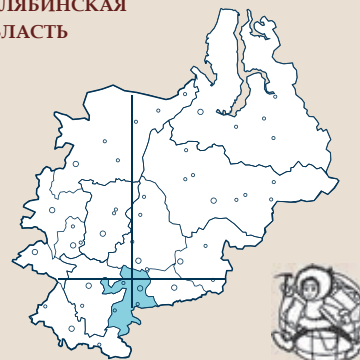

Евгений Студенников

Родился в с. Воздвиженка Каслинского района. Учился на токаря в Каслях, работал там на машзаводе, выпуская гранатометы для Вьетнама, потом — на предприятии Челябинска-70 (г. Снежинск). С молодости увлекся историей родных мест. Слушал и записывал рассказы старожил, в том числе бабушки Е. М. Васильевой, пожившей еще «при помещике». Собирает предметы быта, фольклорный материал, старые фотографии, изделия домашних промыслов. В городской газете «Вестник» открыл и вел рубрику «Истоки». Сотрудничает в «Южноуральской панораме», «Каслинском альманахе» и снежинском «Свете памяти», местных газетах. Живет в Снежинске.

Иллюстрации
предоставлены автором

ЧЕЛЯБИНСКАЯ
ОБЛАСТЬ

▼ Вид на поселок с горы Каравай

▲ Гора Кобелиха зимой

◀ Здесь начинался поселок

уже пробивалась зелень, и труден был путь в горах, несколько потоков прольёшь, преодолев их.

Одними из первых в 1811 году поселились здесь старообрядцы, основав мужской монастырь. Разные и трудные времена пережил монастырь, и в конце концов здесь поселились монашески. Вели свое хозяйство. Земли, которые они возделывали, располагались на другом берегу озера Силач. А в основном жили на пожертвования купцов и заводчиков, которые на людях исповедовали новую веру, а на самом деле оставались староверами. На монастырском кладбище осо-

бо почитались две могилы: старицы-черноризницы Елены и старца Леонида. Со всех уголков России в скит потянулись верующие на богослужения, а в праздничные дни из Каслей, Кыштыма, Карабаша шли крестные ходы.

Встречались на маукском мосту и объединенным ходом держали путь в монастырь, где служили всенощную. Людей были тысячи; по всему лесу, насколько видно глазу, горели свечи. Недалеко от кладбища находился колодец, выложенный диким камнем, вода считалась в нем святой и никогда не портилась.

Монастырь бытовал до конца двадцатых годов прошлого века. В 1929–30 годах все были арестованы советской властью. Многих поубивали на месте, многие погибли, пытаясь спастись озером. Удалось спастись только двум монашкам, которые были в лесу на заготовках. На месте монастыря и кладбища, где было сорок могил, не осталось камня на камне. Все разбито и разграблено. Всесокрушающий удар по святому месту был нанесен в 40-х и 50-х годах. В связи со строительством поселка Вишневогорск, а потом запретного Челябинска-50 (ныне г. Снежинск) все могилы были вскрыты кладоискателями. Мощи старца Леонида были вывезены неизвестно куда и кем, святая вода в источнике иссякла. Об истории монастыря можно подробнее узнать в местном музее, где вас встретит добрая хозяйка М.А. Бутакова, которая и поделилась со мной этой информацией.

Сейчас на полуострове Монашки, который считается памятником истории и культуры Челябинской области,

▼ Кальцит из коллекции автора

◀ Чупрунов лог

заимки). В 1943 году, в июле, был организован рудник Вишневогорский. Поселение росло. Первые улицы рудника были названы в честь геологов, буровиков. Трудное слово «вермикулит» быстро забылось, и за поселением надолго закрепилось название Рудник, причем ударение ставилось на первый слог. Здесь к тому времени уже существовало три барака, в дальнейшем всё строили заключенные с «зонь».

Добыча концентрата долго велась старательским способом: сырье брали по старинке при помощи кайла, лопаты, носилок и конной брички. В 1944 году у озера Буддым возвели обоганительную фабрику на вермикулитовом карьере, затем «Коренную» в Чупруновом логу — по переработке пиррохлора. Для пополнения рабочей силы привезли из Рязани завербованных девушек и поселили их в бараке, который тут же назвали «рязанским». (Военные строители с «запретки» (Челябинск-50) часто хаживали сюда в самоволку). В 1949 году Рудник был причислен к категории рабочих поселков и получил название Вишневогорск. Началось интенсивное капитальное строительство. В 1957 году жителей насчитывалось около 10 тысяч. Их составляли работники рудоуправления, сферы обслуживания и т.д. Имелся очень большой автопарк, рудоуправление занималось усовершенствованием своего производства. Но вот наступили 90-е годы, когда кризис коснулся и Вишнёвки. Была закры-

установлен крест и разрушенное восстановлено группой «Миротворцы» с участием М.А. Бутаковой. Некоторые имена староверов остались в названиях гор и островов.

Вишневые горы протянулись с севера на юг на 12 км и состоят из отдельных вершин: Вишневая, Буддым, Каравай, Ерёмиха и гора Кобелиха (576 метров над уровнем моря). Минералогическим раем назвали их в свое время Ферсман и Вернадский, так как здесь было обнаружено более 130-ти минералов. В основном горы сложены из миеаскита и пегматитов, содержащих в себе ниобий, цирконий, вермикулит и др. На основании результатов исследования этого массива в 1925 году было решено создать Вишневогорскую геологоразведочную партию (ГРП), которая начала свою работу в 1941-м. Работали здесь и артели по добыче золота. Артельщиками были жители окрест-

ных деревень, в основном села Воскресенского. Зарплату получали бонами, на которые можно было купить дефицитные продукты. Платили мешками пряников, конфет и даже шоколада (рабочих артелей звали «шоколадниками», а потом и всех жителей «запреток», снабжавшихся по первой категории). Бывало, что масло покупали ведрами и несли на коромыслах — это чтобы вовремя отоварить боны. Иногда боны меняли на деньги и разные вещи на базаре в Каслях.

Первоначально поселение назвали Вермикулит — по названию минерала из группы гидрослод (смешно было слышать, как в деревнях проносили «мирмикулит» или «миркулит» — так же, как «мармашель» вместо «вермишель»). В это время огнещиком (пожарным) на Вишневых горах служил Н. Бродягин с полуострова Мандаркин (п. Сокол, Бродягинские

та шахта «Капитальная», а это — артерия поселка. Многие остались без работы. Среди них и династии шахтеров, как, например, Горюшкины. Но вот в 1994 году открыли там карьер «Надежда» — по добыче полевого шпата. Он подороже золота будет. Это и помогло вновь встать на ноги. Полевой шпат пользуется спросом и в России, и в странах ближнего и дальнего зарубежья — в стекольной, керамической, фаянсовой, металлургической отраслях промышленности. Нуждается в этом сырье и снежинский завод «Керамин» — для изготовления плитки.

Сейчас в поселке насчитывается чуть более пяти тысяч жителей. Производство в сравнении с прежним значительно сократилось, но поселок продолжает трудиться и жить. Названия районов Вишневогорска сложились исторически, названия «говорящие»: Соцгород, Быткомбинат, Рудник, Питомник, Зона, Чупрунов лог. Прекраснейшие места, царство красоты и покоя. Поселок как бы прилег на склоны теплого межгорья, опускается к подножью, спрятавшись от холодных ве-

тров. С другой стороны он окружен синевой озер. На одном из них, Светленьком, богатом радоном, брали сапропель (лечебный ил) в санаторий НКВД, а в войну — в сунгульский госпиталь. Другое озеро — Аракуль, что к западу, питает поселок питьевой водой и является памятником природы.

Задолго до основания «Вишнёвки» обжила эти места семья Чупруновых из Каслей. Живя в землянке, Чупруновы летом занимались сбором ягод, грибов и ловлей рыбы для заготовок. А потом это место расстроилось, и между горами Каравай и Кобелиха возник Чупрунов лог, ставший впоследствии одним из районов Вишневогорска. На северо-востоке — Чуфаровские заимки, состоящие до 2004 г. из семи домов (три дома потом от грозы сгорели). Четыре брата Чуфаровы, живя здесь, заготавливали лес для каслинского машзавода, сплавляя его по реке Вязовке. Чудеснейшие, повторюсь, по красоте места. Бродя по выработкам сороковых годов, можно видеть глубокие каньоны (Голубой, Молочный, Курочкин лог) со стенами

бело-кремовых и рыжих оттенков. В стенах видны входы пробитых шахт, где в нефелиновых пегматитах находят эгерин, кристаллы которого достигают полуметра, вишневит и др. В склонах карьера весьма причудливые по форме пегматиты с породами нефелина, микроклина, альбита. Притягивают эти выработки любителей минералогии и из Снежинска тоже. Зимой многолюдно на заснеженных склонах Вишневых гор у горнолыжного подъемника. Хотя и нет в этих горах залежей магнетита, но притягивают они к себе с необычайной силой своей красотой и теплом своим.

Жаль, что в настоящее время совсем выродилась вишня и только облепиха хозяйничает у гор. Я часто на лето приезжал в 60-х на Рудник к родственникам Горюшкиным, купались с ребятами в Булдыме, ходили на покос, рыбачили на озёрах, и, увидев по весне цветущие горы, я написал такие строки: «Вишнёвые горы в белом убранстве, это не снег — это вишня цветёт. И на всём белопенном пространстве сладкой ягодой моё детство идёт!» **УС**

▼ Лыжная трасса

«Восток — это наша сущность».

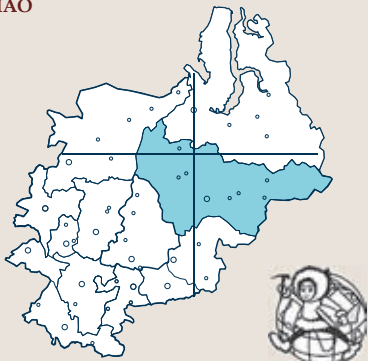
А. В. Торкунов,
академик РАН

Кирилл Червко

Ведущий сотрудник Института российской истории РАН, доктор исторических и филологических наук. Работал дипломатом в посольстве СССР в Японии. Японец, переводчик японской прозы и поэзии, один из учредителей общества «СССР — Япония». Автор многих научных работ, переведенных на иностранные языки. «Лауреат конкурса Союза славянских журналистов за лучшую статью» (2002). Живет в Москве.

ХМАО

▼ Е. М. Корнеев. Развалины города Сибирь в пятнадцати верстах от Тобольска. XIX в.

«За Югру и Самоядь...»

(К 1000-летию русских походов на Восток)

Очерк третий. Свободным расселением и казацкой удалью

Сохранившееся сообщение С. Дежнёва о том, что напротив Большого Каменного моста (мыс Дежнёва) имеются два острова, населённых «зубатыми чухчами» (эскимосами), свидетельствует об открытии Дежневым о. Ратманова и о. Крузенштерна, между которыми в настоящее время проходит граница России и Соединённых Штатов Америки, и позволяет считать, что здесь Дежнёв и его спутники получили от местных жителей первые сведения об этом материке (Большой земле).

Начало же его визуальному открытию и посещение островов русскими мореплавателями было положено в 1732 г. М. Гвоздевым и И. Фё-

доровым, в 1741 г. — А. И. Чириковым и в 1783–1787 гг. Г. И. Шелиховым и др. В конце XVIII в. эскимосы и чукчи присоединились к России.

В 1799 г., в соответствии с Правилами Российско-Американской компании, подписанными Павлом I, в состав России вошли по праву первого открытия российскими мореплава-

▼ Николай Каразин. Сибирские казаки. Акварель из сибирского альбома цесаревича. 1891 г.

▲ Владимир Васильевич Атласов (ок. 1661-1711)

► Карта Камчатки. Из «Служебной чертежной книги» С.У. Ремезова. 1700 г.

телями территории Русской Америки: Аляска, Алеутские и Курильские острова, побережье Северной Америки до восточных склонов Скалистых гор на востоке и районы форта Росс, основанного русскими в 1812 г. на юго-востоке вблизи нынешнего г. Сан-Франциско. И когда в 1867 г. Русская Америка была продана Россией США, по ст. 2 договора о её продаже обширные земли приходов Русской православной церкви остались в их частной собственности.

Соглашение между СССР и США 1990 г. о линии разграничения мор-

ских пространств в Беринговом мире до сих пор не ратифицировано. Действует лишь временно, на основе обмена нотами, т.е. в нарушение норм международного права. При определении большей части этой линии

◀ Хозяйственные занятия и постройки камчадалов: 1. Жир парят из рыбы каленым камнем в лодках. 2. Рыбу пластают и чистят. 3. Рыбу вывешивают. 4. Ходят в лодках вверх по рекам и вниз плавают. 5. Собакам и себе еду варят. 6. Зимняя юрта. 7. Балаганы. Иллюстрации к первому изданию «Описания земли Камчатки». 1755 г.

▲ Николай Каразин. Сибирские казаки. Акварель из сибирского альбома цесаревича. 1891 г.

► Представители народов Восточной и Центральной Сибири. Литография XIX в.

Вашингтон пользуется принципом ортодромии (по меридиану), которое применено исходя из предложения США, в то время как в течение нескольких лет переговоров по данному вопросу сторонами применялся принцип локсодромии (проекции линии разграничения на плоскости), разница между которыми составляет 15200 кв. км. (См.: Черевко К. Е. Россия на рубежах Японии, Китая и США (первая половина XVII — начало XXI в. М., 2010. С. 512-529). Это обстоятельство, наряду с отсутствием ратификации Соглашения СССР и РФ, позволяет ставить перед США вопрос об устранении существующего неравенства сторон в пользу Вашингтона.

В русских письменных источниках начала XVIII в. имеются сведения о появлениях русских первопроходцев на Камчатке ещё в первой половине XVII в. Так, на карте Сибири Г. Ф. Миллера 1754 г., составленной по материалам архивов г. Якутска, начиная с 1736 г., пунктиром отмечен путь русских кораблей во время «древних путешествий» (в 1648 г.). Один из этих кораблей доплыл даже до устья р. Гижиги у северо-западной

части полуострова Камчатки. На росписи к русской карте 1667 г. Курильский остров Алаид, ныне о. Атласова, был обозначен как «Столп Каменной». А на чертеже Камчадальского носа и морских островов первооткрывателя Курильских островов 1713 г. Ивана Козыревского, который побывал на Северных Курилах — островах Шумшу и Парамушир — после того, как их визуальное открытие в 1699 г. землепроходец Владимир Атласов, было нанесено Федотовское зимовье (по фамилии ка-

зака Леонтия Федотова) на р. Никул, притоке р. Камчатки в южной части одноимённого полуострова, основание которого относится к середине XVII в.

В 1739 г. российские моряки М. П. Шпанберг и В. Вальтон открыли южную часть Курильских островов, включая Малую Курильскую грядку (о. Шикотан и острова Плоские, по-японски Хабомай). На этом основании (в результате отказа Нидерландов от своего права — на основе первого открытия — на Курилы и на Сахалин, приобретённый в 1643 г.) Курильские острова по указу Екатерины II в 1786 г. после зимовки

на Южных Курилах (о. Итуруп) русских моряков во главе с С. Извозовым были объявлены владениями России. Сахалин же приобрёл такой же статус по Санкт-Петербургскому договору 1875 г.

Что касается юго-восточного направления освоения Сибири и Дальнего Востока, то в 1625–1627 гг. были предприняты первые попытки проникнуть из Енисейска на р. Ангару и по этой реке — в Бурятию. Незадолго до этого в 1618 г., проплыв по поручению российских властей по реке Оби, в Пекине с дипломатической миссией побывал тобольский казак Иван Петелин. В 1628 г. в Западную Бурятию был направлен с от-

◀ Селение Росс в Русской Америке

рядом сотников Пётр Бекетов, мирно встреченный местным населением. В 30–60-х гг. XVII в. сюда стало переселяться постоянное русское население, а коренные жители, рассчитывая на защиту от участвовавших набегов в 40-х гг. монгольских ханов, охотно принимало подданство России, уплачивая подати, которые они до этого отдавали монгольским феодалам.

В 1653 г. был основан Нерчинский острог, а в 1665 г. — Албазинский острог, и здесь был создан крупный сельскохозяйственный район, простиравшийся до р. Зея, после того как власти цинского Китая насильственно переселили отсюда местные монголоязычные и маньчжуроязычные народности дауров и дючеров (чжуруженей). В 1654 г. было образовано Даурское воеводство с административным центром в г. Нерчинске, в 1682 г. переименованное в Албазинское. К этому времени русские постоянные земельные поселения (слободы) были созданы во многих местах Верхнего и Среднего Приамурья.

В 1683 г. цинский Китай, сосредоточив свои войска против namного количественно уступающих им

сил русских, начал трёхлетнюю войну с целью вытеснить их из Приамурья. Несмотря на крайне неблагоприятное соотношение сил, глава российской делегации на переговорах о мире в Нерчинске боярин Ф. А. Головин добился заключения договора с минимальными территориальными потерями для России. Граница с Китаем по основному, согласованному сторонами, латинскому тексту Нерчинского договора 1689 г. была установлена по р. Аргунь, притоку р. Шилка — речке (rivulus) Горбича, и далее от её истоков, т. е. по цепи гор Тукурингра-Сохтакан-Джагды и водоразделу рек Амгунь и Тутур до Охотского моря (с обязательством русских разрушить крепость Албазин). При этом территория к югу от р. Уды до гор вдоль р. Амура в его низовьях оставалась неразграниченной.

По Пекинскому дополнительно (к Айгуньскому и Тяньцзиньскому 1858 г.) договору 1860 г. России удалось вернуть эти земли, и до начала XXI в. спорной оставалась лишь принадлежность островов на пограничных реках Амур, Аргунь и Уссури (это, в частности, стало причиной вооружённого конфликта в 1969 г. на острове Даманский).

Активное освоение русскими мореплавателями и землепроходцами в XVIII–XIX вв. северо-западного побережья Тихого океана и островов у его побережья — Алеуских, Командорских, Курильских и Сахалина — с прилегающими островами создало предпосылки для их продвижения в более отдалённые островные территории этого океана.

Так, необходимость снабжения Русской Америки продовольствием привела к созданию в 1815 г. на Гавайских островах Кауай и Оаху двух факторий-поселений. Это совершено морским врачом Российско-Американской компании доктором Е. А. Шеффером по соглашению с туземным вождём Томари при последующем одобрении главным правителем этой компании А. А. Барановым. По другому особому соглашению все, подвластное Томари, население островов Кауай и Нигау поступило под покровительство российского императора, и в знак этого на о. Кауай был поднят русский флаг.

Однако после противоправного вооружённого вмешательства Соединённых Штатов Александр I, несмотря на противодействие Российско-Американской компании, в 1818 г. от-

Уральский государственный лесотехнический университет, ФГБОУ ВО

Лицензия серия 90Л01 номер 0009433.

Направления и специальности высшего профессионального образования

Экология и природопользование. Лесное дело. Ландшафтная архитектура. Землеустройство и кадастры. Природообустройство и водопользование. Садоводство.

Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов. Технология транспортных процессов. Наземные транспортно-технологические средства (Специалитет). Наземные транспортно-технологические комплексы.

Технология и оборудование лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств. Технологические машины и оборудование.

Строительство. Автоматизация технологических процессов и производств. Управление в технических системах.

Химическая технология. Биотехнология. Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии. Техносферная безопасность. Технология полиграфического и упаковочного производства.

Экономика. Менеджмент. Управление качеством. Бизнес-информатика. Прикладная информатика. Экономическая безопасность (Специалитет).

Специальности среднего профессионального образования:

- Землеустройство; Земельно-имущественные отношения;
- Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта;
- Лесное и лесопарковое хозяйство. Садово-парковое и ландшафтное строительство;
- Технология деревообработки;
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям). Менеджмент.

- Формы обучения: очная, заочная.
- Приём документов согласно правилам приема.
- Вступительные испытания по 3 предметам (ВПО).
- Для среднего профессионального образования (СПО) — без вступительных испытаний.
- Подготовительные курсы (ко всем видам вступительных испытаний).

1000 БЮДЖЕТНЫХ МЕСТ

г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37 Телефон: +7(343) 254-63-06 - приемная комиссия
 Проезд: автобусы № 1, 31, 32, 026, 047, 064, городская электричка. Остановка «Лесотехнический университет»
 Электронная почта: pk@usfeu.ru Сайт: www.usfeu.ru

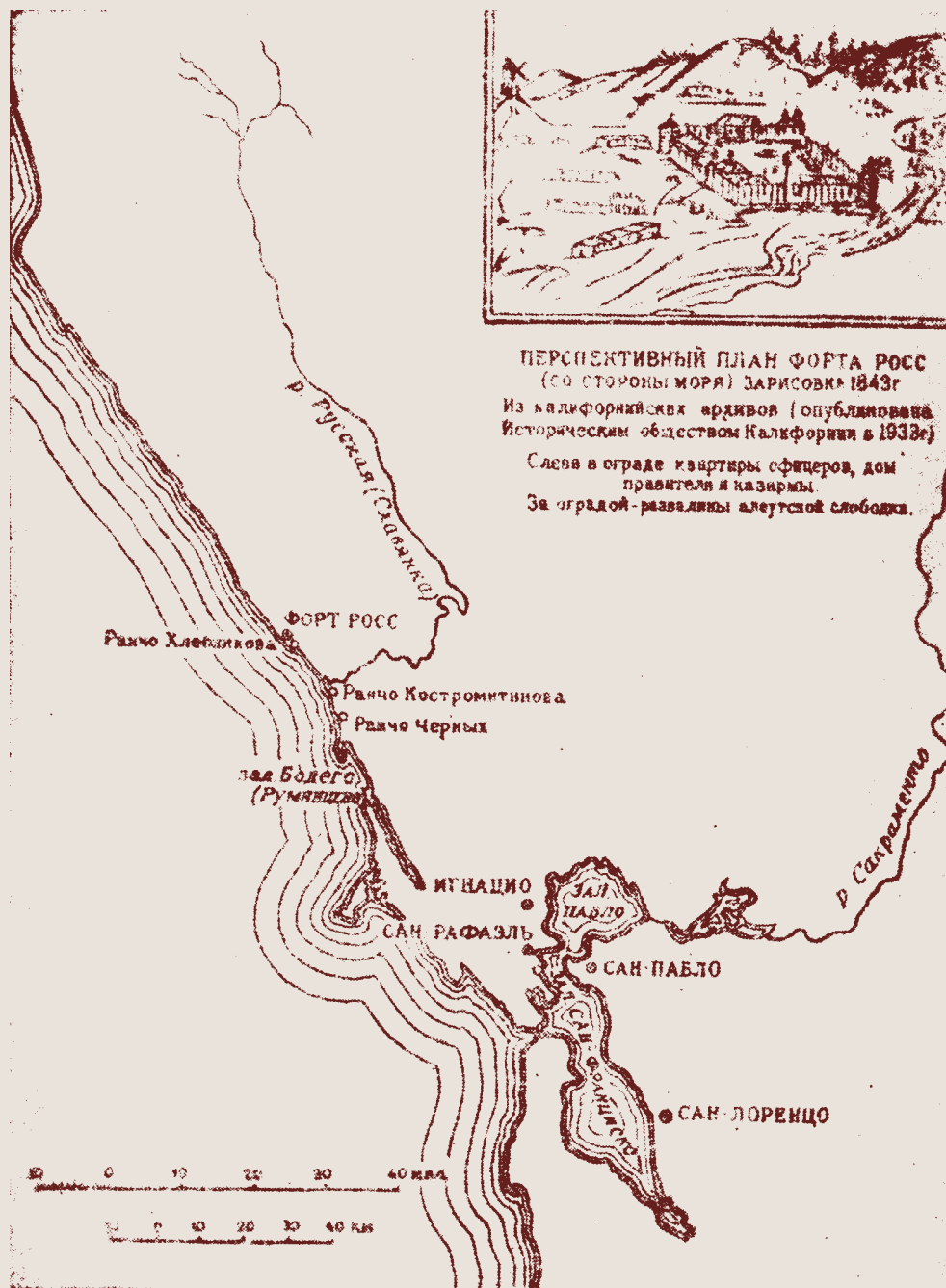
казался утверждать «Гавайский проект» и в результате русские фактории там были утрачены. Этот факт послужил прецедентом для отказа правительства России расширять русские владения в Калифорнии в районе форта Росс и продажи его в 1841 г. мексиканскому подданному Дж. Суттеру с последующим в 1848 г. присоединением к США. (См.: Плотников А.Ю. Русская дальневосточная граница. Двести пятьдесят лет движения России на Восток. М., 2007. С. 113–125).

В силу первого открытия, географического описания, научного исследования, первоначального хозяйственного освоения с поднятием русского флага и, наконец, частного владения русским учёным Н.Н. Миклухо-Маклаем, Россия в 70-х — первой половине 80-х гг. получила правооснование на приобретение обширных территорий в Океании в северо-восточной части Новой Гвинеи от мыса Кроазиль на западе до мыса Короля Вильяма на востоке, от берега моря на северо-востоке до хребта гор Манна Боро-Боро на юго-западе (Берег Маклая) и прилегающих островах — Маласпена, Урему, Били-Били и Бабельтон.

Однако в ответ на обращение в 1884 г. Н.Н. Миклухо-Маклая к правительству об установлении над «берегом Маклая» протектората России учёному был направлен отказ под предлогом, главным образом, невозможности из-за удалённости этих территорий от России удерживать их за собой. Второй отказ на обращение к Александру III в июле 1886 г. был помимо этого обоснован еще и необходимостью затраты «весьма значительных государственных сил и средств, неоправданных ни политическим, ни экономическим значением для России».

Но ещё большая, чем для России, отдаленность Новой Гвинеи от Германии не помешала после проникновения в сентябре 1884 г. на «берег Маклая» в порт Астролябия немецкому авантюристу доктору О. Финту, представившемуся братом Н.Н. Миклухо-Маклая, 5 октября того же года поднять там флаг Германии, а затем, через месяц, объявившему всю Северо-Восточную Гвинею «Архипелагом Бисмарка», содействовать установлению на ним протектората Германии.

Та же судьба — отказ от законно приобретённых подданными России прав на владение — постигла построенную летом 1861 г. военно-морскую станцию со складом, ремонтными мастерскими и лазаретом на Си-

модзима — южном из двух островов Цусимы в бухте Имосаки. (См.: Там же. С. 133–138).

Продвижение русских на восток не ограничивалось хозяйственно-культурным освоением и присоединением к России побережья и островов Тихого океана. Русскими географическими исследованиями сухопутных районов, прилегающих к Тихому океану, был внесен большой вклад в их топонимику, а также и в топонимику различных географических объектов его акватории (морей, проливов, заливов, гаваней, бухт, лиманов, отмелей, скал, мысов, вулканов и т.п.).

Вот как писал об освоении Россией Сибири русский историк

▲ План форта Росс и карта Калифорнии

Н.Я. Данилевский в книге «Россия и Европа»: «Россия, — не уставая кричали на все лады, — колоссальное завоевательное государство, беспрестанно расширяющее свои пределы... Но большую часть ее пространства занял русский народ путем свободного расселения, а не государственного завоевания...»

О Сибири и говорить нечего... Большой частью это было занятие пустопорожнего места, совершенное казачьей удастью... и почти без содействия государства». ❏

Дорогой читатель!

В 2018 году журнал
«Уральский следопыт»
приступает к реализации
минералогического проекта
«Цветная палитра Урала»

Уральский центр камня при поддержке Правительства Свердловской области подготовит и поместит серию публикаций **Цветная палитра Урала**, которая будет посвящена всемирно известным поделочным камням Уральского региона. В каждом номере журнала «Уральский следопыт» с января по декабрь специалисты и партнеры **Уральского центра камня** в интересной и доступной форме для широкого круга читателей расскажут о 12 поделочных камнях.

Читатели познакомятся с историей открытия камня, узнают, как минералы образуются в земной коре, легенды и магию камня, в каких известных изделиях они встречаются. Каждый камень по-своему интересен и хранит в себе много загадок и открытий.

В журнал вместе с текстом будет вложен образец — полированная пластина того самоцвета, о котором рассказано в номере «Следопыта». Таким образом, к концу года у Вас, дорогой читатель, может собраться целая коллекция

уральских самоцветов. Данная серия публикаций будет интересна и познавательна начинающим любителям камня, юным геологам и краеведам Урала.

Планируемый перечень поделочных камней, материалы по которым готовятся к публикации в 2018 году (возможны изменения), и основные месторождения:

Яшма — Орск, Учалы

Родонит — Курганово, Седельниково

Агат — К.-Уральский, Магнитогорск

Лиственин — Берёзовский, Невьянск

Змеевик — г. Асбест, п. Шабры

Переливт — Реж

Авантюрин — Златоуст

Мрамор — В. Уфалей, Мраморское

Малахит — Н. Тагил, Полевской

Селенит-ангидрит — Кунгур, Пермь

Кварцит-кремень — Н. Уфалей, В. Дуброво

Офит — Сатка, Баженово

Фират НУРМУХАМЕТОВ,
директор Уральского центра камня.

Общество с ограниченной ответственностью
санаторий «Карагай»

Основан в 1969 году

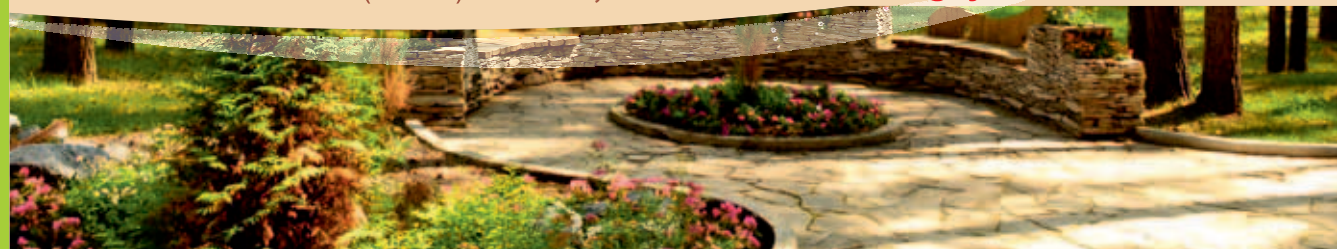
В живописном месте на берегу чистой горной реки Ик, в 300 км от городов Уфа, Екатеринбург, Пермь, Челябинск, в сосновом бору расположилась одна из лучших здравниц Республики Башкортостан - санаторий «Карагай». Великолепные вековые сосны и журчание реки создают атмосферу уюта и покоя. Сегодня санаторий «Карагай» является центром, предоставляющим многосторонние услуги по оздоровлению и восстановлению здоровья. Природные факторы как сапропелевая грязь озера Культубак, минеральная вода «Карагай» и хвойный воздух способствуют лечению заболеваний опорно-двигательного аппарата, органов дыхания и пищеварения, нервной системы, кожи и подкожной клетчатки, гинекологии и урологии.

В сентябре 2016 года открылось отделение лечения позвоночника, предлагающее услуги тракционной терапии: дозированное компьютерное «сухое» вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника на многофункциональном комплексе «Ормед профессионал», дозированное подводное вытяжение шейного и поясничного отделов позвоночника в природной минеральной воде на многофункциональном комплексе «Акватракцион», аппаратная кинезиотерапия на установке для активно-пассивной механотерапии позвоночника «Ормед кинезо».

Прекрасное место для семейного отдыха!

Республика Башкортостан, Мечетлинский район, с.Большеустьикинское, ул. Курортная, 90

тел. (34770) 2-08-52, 2-08-49 www.karagay.ru

УРАЛЬСКИЙ **снеговiм** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ **снеговiм** ISSN 0124 - 241X
www.uralstalker.com

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
www uralstalker.com

Декабрь 2017

Аэлита

50

Законы Вселенной

СВЕТЛАНА КОЛЕСНИК

Цикл жизни

50

58

Координаты чудес

ОЛЕГ БЫСТРОВ

Сказочная жизнь

58

78

Повод для улыбки

ИГОРЬ ГОРНОСТАЕВ

Неудачник

78

81

Повод для улыбки

АЛЕКСАНДР ТЭМЛЕЙН

Ручная эльфийка

81

Цикл жизни

Светлана Колесник

Девичья фамилия — Сологуб. Из Одессы, с солнечным приветом... (не путать с солнечным ударом). «Начинала писать в 5 лет, как, примерно, и все дети:) На самом деле, первую книгу о приключениях отважной кошки Кваси таки сочинила в довольно юном возрасте и сама нарисовала к ней картинки, гуашью. Мама с гордостью показывала ее всем друзьям и знакомым и, уверена, трепетно хранит это творение до сих пор. Стоит перечитать, я думаю. А если без шуток, то писать всерьез и фантастику (хотя разве фантастика — это всерьез?!) я начала в 2009 году. Мой первый рассказ пришелся на сетевой конкурс и занял там 2-е место. Данное событие окрылило, вдохновило, и я решила продолжить. Теперь уже есть победы на самых серьезных конкурсах и публикации в сборниках». Окончила в 2003 году Одесский национальный политехнический университет, специальность — программист. Замужем за одесситом. Мама замечательной первоклассницы.

Сигнал будильника. Старт. Синхронизация личного времени с общесистемным. Порождённая операция мануального отключения выполнена успешно. Открываю глаза. Полумрак. Плотно зашторенные окна. Первичная настройка видеопотока. Яркость. Контрастность. Инкрементальная подстройка системы с минимальным шагом сдвига входных параметров.

— Саша, вставай. Завтрак на столе, покорми кота. Я не успеваю, с утра в профком вызвали, а потом ещё одну лекцию в «окно» втиснули...

Идентификация голоса. Анна. Жена. Подтверждено. Подключение подходящей гаммы чувств на основании сохраненной в журнале аудита истории эмоциональных моделей. Ночь. Объятья. Любовь. Нежность. Системным переменным присвоены положительные значения. Лениво улыбаюсь, потягиваюсь — так не хочется вылезать из-под тёплого одеяла.

Выбор локации — старенький двуспальный диван в однокомнатной квартире на Вернадского или твёрдая узкая кушетка в рабочей комнате лаборатории института? Ожидание выбора.

Неожиданный входящий аудиопоток. Кот орёт. Операция выбора локации прервана, переход к точке входа в функцию — кормление домашних животных. Встать, поворот направо, шаг чуть под углом, чтобы не стукнуться коленом об тумбочку в коридоре, пять шагов вперёд, три — вправо. Спросонья шаркаю на кухню. Аня ещё не ушла, прихорашивается у зеркала — сплетает в тугую косу длинные чёрные, как смоль, волосы. В воздухе витает первая волна аромата её любимых духов. Агрессивно захватывающий, увлекающий запах. Останавливаюсь, чтобы поцеловать любимую. Операция приостановлена. Системное уведомление: приоритет объекта кот — установлен на максимуме. Орёт нестерпимо.

— Сейчас, Мурчик... кхм-кхм... — хриплю, — сейчас.

Оповещение по системе — необходима настройка речевой функции. Вспомогательный параметр для удачного разрешения процедуры голосовой отладки — вода. Но под рукой оказывается термочашка с горячим кофе, что оставила мне Аня. Запах волнующий. Делаю глоток — обжигаете терпкий, без сахара, как я люблю.

Фатальная ошибка в системе — пакет с кошачьим кормом пуст. Вывод экстренного сообщения из ресурсной базы:

— Аня?! Ты же вчера ходила в магазин, чего не купила «киске Вискас»?

Жена забегает на кухню, обнимает меня, ласково чмокает в шею, губы, нос. Стандартная процедура — порождение ответного синхронизированного потока.

— Придётся тебе поделиться с киской завтраком, — взглядом показывает на тарелку, из которой кот, лукаво щурясь, ворует сосиску.

— Ладно.

Соглашаюсь. Форсирование операции принятия пищи утром. Скорее сажусь за стол, а то мне ничего не достанется.

— Увидимся в лаборатории.

Запуск таймера обратного отсчета времени. До начала рабочего дня — тридцать семь минут сорок секунд. Надо торопиться. Наскоро доедаю омлет, делюсь с котом еще одной сосиской, он довольно хрустит ею под столом. Выпиваю залпом поостывший кофе. Старт параллельных потоков: зубная щетка, электробритва. Свитер, джинсы. Функция поиска пары носков — вернула отрицательный результат. Повторный запуск.

Фоновая проверка инвентаря пользователя: ключи, флеш-карты памяти, кошелек, паспорт, пропускной чип. Единный отклик системы по запрашиваемым

параметрам — ОК. Выбегаю в промозглое январское утро.

— Доброе утро, Александр Иванович.

Идентификация голоса. Леночка. Секретарь. Подтверждено. Подключение подходящей гаммы чувств на основании сохраненной истории эмоциональных моделей. Корпоративный праздник, шампанское, цитрусовый аромат, шампанское, фоновый поток — громкая музыка, смех, запах хвои. Поцелуй, шампанское, поцелуй, поцелуй — приложение выполнило недопустимую операцию и будет закрыто. Стыдно? Чертовски. Скрытая системная ошибка.

— Доброго дня, Лена.

Опускаю глаза, системный параметр цвет кожи щёк по умолчанию установить в нейтрал. Ошибка, нет прав доступа. Повторная попытка блокирования красного тона — результат успешный. Вешаю куртку в шкаф, забираю со стола рабочий паd, надеваю за ухо «петельку» беспроводного канала связи и выхожу за дверь.

— Сашка, чего опаздываешь? Быстро дуй к нам в первый бокс!

Идентификация голоса абонента. Лёха Щеглов — «сэнэс». Дополнительная операция — загрузка системных констант по объекту. Окончание института, десять лет совместной работы в лаборатории над проектом «Алгоритмизация человеческой жизни», должностная иерархия — подчиненный, внерабочие отношения — друг.

— Уже бегу...

Фоновая компоновка готовых к выполнению функций: анализ результатов работы подопытного образца Ник-0, принятие ситуационных решений по образцу Ник-0. Общение с сыном...

Принудительное заполнение стека ассоциативной информацией. Загрузка приватного мем-кластера

из хранилища. Сын. Никита. Рост один метр двадцать пять сантиметров. Худощавый. Глаза серые, волосы русые. Все говорят — похож на отца. Дата начала жизни — 12 октября 2020 года. Дата конца жизни — 28 января 2027 года... Ему еще не было семи...

А сейчас ему десять лет. Рост больше полутора метра. Стройный...

Если бы не Анна, я бы никогда не решился создать «Его». Воссоздать, запрограммировать и оживить... Благо, робототехника вышла на такой уровень, что внешнее сходство с прототипом достигается успешно, а вот вложить в искусственную оболочку «правильные» мозги — это и есть моя задача... Доктор Александр Иванович Дронов. Желаете сменить фамилию на Франкенштейн? Да/Нет? Сарказм. Ожидание ответа.

После смерти Ника Анна была сама не своя. Нелепость какая. И зимняя резина, и детское кресло, и все меры безопасности. Но нет... Никто не застрахован от скользкой трассы, сильного снегопада и пьяного водителя на встречной полосе. Ей повезло и не повезло в один и тот же миг... Исключающие друг друга связи. Жизнь и смерть. Она выжила, а он...

— Привет, чемпион, как дела?

Белый пластик голых стен. Никаких острых углов или тяжелых предметов. Модульная мебель. Анна ругается, что у нас тут психушка какая-то, а не современная кибер-лаборатория. Лёха с ней спорит, что именно так выглядели любые исследовательские помещения в первых фантастических фильмах двадцатого века. Old School.

Потрепав русые, сухие, как солома, волосы Ника, сажусь с ним рядом на скамью. Современного робота по физическим характеристикам никак не отличить от человека. Это называют — «дружелюбный интер-

фейс робототехники»: внешность, температура тела, искусственно воспроизводимые секреты желёз, даже блеск в глазах... Разве что некоторая «осторожность» в движениях и абсолютно правильное, прямолинейное мышление. Другое дело — искусственный интеллект, способность алгоритмизированного разума обрабатывать любую ветвь мысли без неразрешимых исключений. Уверен, что кто-то «свыше» всю жизнь умышленно вёл меня к разработкам в этой лаборатории. Таков был план! А потом случилась авария... Не хочу верить, что кто-то «свыше» так жестоко подстегнул меня к успеху. Но иначе не было бы у нас больше Никиты... У меня не было бы Анны, а у неё не было бы меня. Разбитое и не склеенное семейное счастье рассыпалось в пыль...

На паде Ника запущен сложный тест «999 головоломки и задач», пройден на девяносто девять процентов.

— Сейчас, пап, не отвлекай, — уворачиваясь от объятий, он возвращается к работе.

Лёха нависает над столом, сложив руки на груди. Кажется, с возрастом ставшая необъятной форма его фигуры ещё больше раздувается под белым лабораторным халатом. Он кивает мне головой: «Давай, мол, отойдём».

— Слушаю, что у нас тут? — спрашиваю, а сам на рабочем паде запускаю эмуляцию прошедшей ночи.

— А вот что, — с довольной улыбкой Лёха скидывает мне отчёт. Запуск алгоритма расчета по входным параметрам, сравнительный перебор результатов, вывод общего решения в разрезе временного отрезка — сутки. Генерация прогноза в разрезе временного отрезка — месяц, год...

Удивленно хмыкаю. Это прорыв. Лёха хлопает меня по плечу.

— Да, сам видишь. Самообучаемые системы намного гибче и успешнее, чем наши с тобой закаменевшие мозги, друг.

— То есть считаешь, что для достижения лучших результатов нужно брать входные данные для хранилища не из памяти взрослого человека, а запускать систему моделирования и наполнения базы с детства? Какой возраст оптимален, уже рассчитал?

— А то! Как раз с семи лет можно и начинать. Пошаговое порционное заполнение, постепенное увеличение нагрузочного коэффициента. За три года прогресс, как говорят, налицо, — он смотрит на сосредоточенного Ника. Тот нахмурил брови, облизывает губы, а пальцы так и порхают над падом, составляя единое целое из, казалось бы, несовместимых разрозненных элементов сложнейшей головоломки. — Временная память стабильно растёт, постоянная память зафиксирована. Ник с каждым днём показывает всё лучшие и лучшие результаты. Он безошибочно проходит IQ тест уже на десять минут быстрее меня. Фиксируемая скорость ответных реакций и нейронов имеет постоянный коэффициент роста. Никакого регресса.

— А может, это временный эффект, за которым последует «стадия затишья»?

— Не думаю.

— Ну не может же он вырасти исключительным гением?

— Знаешь ли, при таких первоначальных условиях, как вы с Анной, почему бы и нет?

— А при любых других... более-менее стандартных?

— Надо попробовать, но результат все равно должен быть на порядок выше. Знаешь, я бы поработал с еще одним образцом. Ник-1, возможно...

— То есть, считаешь, не стоит больше экспериментировать над алгоритмизацией жизненных процессов

взрослого человека, слишком много вторичных связей и «хлам» в хранилище... Надо попробовать «растить» ИИ?

— Угу, как фиалки... — усмехается Лёха.

— Что?

— Знаешь, как разводят фиалки?

— Понятия не имею.

— Отщепляют здоровый молодой, но уже сформировавшийся листок от растения, кладут в питательную среду, то бишь воду, и потом он пускает корни. Вскоре вот вам новый красивый цветок.

— Ну, ясно, а потом пересаживаешь его в новый горшок.

— Да, над горшками придётся поразмыслить, — Лёха ехидно улыбается.

— И ты предлагаешь вот так расщеплять Ника? Нас прерывают.

— Привет, как у вас тут дела, мальчики?

Входящий поток — сообщение от Ани. Защищенная операция с переменной Ник-0 — принятие решения о разглашении результатов. Ответ — «Ложь». Пока промолчу.

— Все замечательно, — отвечаю, — заходи к нам в первый бокс.

Делаю сигнал Лёхе, что пока этот разговор только между нами, как тут же в дверь вбегает Аня. Останавливается, делает глубокий вдох. Выдох. Осторожно, словно к драгоценному сокровищу, подсаживается к Нику. У неё на лице блаженство, щеки окрасил лёгкий румянец. Только бесцветные губы и глубокие морщинки в уголках глаз и на лбу выдают то, как изменила её красоту смерть сына. Сейчас в глазах Анны горит счастье. Мнимое, не настоящее — ведь Никита умер три года назад... Но мы больше никогда не вспоминаем об этом, слепая любовь матери делает ис-

кусственную жизнь — реальностью. Это её новый смысл жизни. Наш...

Ник уже закончил тест и любит результаты. Проекция загадочных цветных фигур вертятся в воздухе над его падом.

— Папа, а когда у меня будут брать анализы?

Защищенная операция с переменной Ник-0 — принятие решения о разглашении результатов. Ответ — «Ложь».

— А что? — настороженно спрашиваю я. Лёха машет рукой, мол — «пока, увидимся позже», и уходит.

— Я бы хотел в цирк сходить, — продолжает Никита. — В Сети видел, что к нам приезжает канадский Cirque du Soleil *. Вот бы их вживую посмотреть.

Уровень эмоционального фона — применить шаблон раздражение. Ассоциативная связь. Загрузка мем-кластера из хранилища. Сериализация мыслеобразов. Чёрт, здесь не обошлось без Анны. Явно она ему ссылку подкинула. Сама мне на днях намекала, что хочет с Ником сходить. Но это слишком рано, небезопасно рано выходить с подопытным экземпляром на улицу. Постановка задачи — выстроить структурированный ответ без альтернативного выхода.

— Ну, сынок. Ты ведь сам отлично знаешь. Анализы у нас раз в месяц. Сегодня десятое число, ждать ещё двадцать один день. Затем проверка приживаемости клеток. Если результат положительный, то можно говорить о динамике в процессе достижения устойчивости реакции твоей иммунной системы против вируса. Если мы утверждаем это — то, вероятно, такой поход в цирк возможен, но если предыдущее утверждение ложно — нужно провести следующий цикл, начиная с точки вакцинации. Так что единственное подходящее решение — это посмотреть 3 Д-показ здесь, в зале для конференций института. Обещаю полный эффект присутствия и поп-корн...

— Если — то, если — то... — бурчит Ник, затем внезапно переходит на крик, — надоело! Я хочу жить как все, а не по заложенной вами программе.

Ветвь решающих правил алгоритмизации: зафиксировать отличный коэффициент иррациональной составляющей эмоциональной модели экземпляра. Сохранить в мем-кластер временной отрезок длительностью полчаса.

— Но, дорогой, папа уже тебе всё объяснил, — начинает кудахтать Анна. — Твоя иммунная система пострадала, и мы ищем специальную вакцину, чтобы...

Переход к альтернативной ветви алгоритма. Вынужденная ложь. Сообщать подопытным экземплярам о том, что они всего лишь ИИ — приводит к фатальной ошибке. Странно, что люди так легко верят в божественное сотворение или в теорию Дарвина. А добиться похожей безропотной веры в создателя у ИИ пока не удалось. Загружаемые в искусственный мозг параметры человеческого мышления рушатся, если убрать этот первый кирпичик, делающий жизнь настоящей. Парадокс.

Легенда о вирусе удерживает Ника в лаборатории. Так наши попытки объяснить производимые над ним тесты и опыты воспринимаются ИИ рационально. Но это не может длиться вечно. Сегодняшний всплеск тому доказательство. Надеюсь, мне удастся разрешить эту проблему и определить порог устойчивости к «правде».

Запуск процедуры эмпирического прогнозирования. Возможное развитие: переполнение стека, несинхронизированные функции, неразрешенные операции, неконтролируемые процессы, отказ всех систем. Достижение критической точки через тридцать пять секунд. Запуск таймера обратного отсчета времени.

— Мама, я хочу домой, хочу жить с вами, ходить в школу. Гулять на улице, а не строго в периметре вну-

треннего двора. Мне надоело общаться с друзьями только по Сети!

— Я понимаю, всё понимаю, родной. Но надо еще потерпеть...

— Сколько?!

— Не знаю...

— Зато я знаю. Знаю, зачем вы ставите опыты надо мной — вам это просто нравится, вы это специально делаете!

Анна плачет. Она не делает различий между требованиями, выставляемыми рациональным сознанием ИИ, и страданиями ребёнка.

Расчет альтернативного решения. Возможна стабилизация системы — вывод из уравнения одной переменной. Вероятность успешного завершения конфликтной процедуры — пятьдесят три процента. Процедура эмпирического прогнозирования завершилась успешно.

— Если ты не прекратишь — то никогда отсюда вообще не выйдешь! — заявляю громко и решительно. Ник в ярости сбрасывает со стола всю технику и забивается в угол. Анна осторожно, словно к дикому зверьку, подходит к нему, протягивая руку. Он отпихивает её ногой.

Достаточно! Я вытаскиваю Анну за дверь. Уходим в мой кабинет, садимся на диван, там Анна прижимается ко мне и тихо плачет.

— Ничего не получается, — шепчет. — Почему ничего не получается?!

Вопрос не корректен. Временная диаграмма прохождения учебных тестов фиксирует положительную динамику роста в развитии ИИ. Но такое произносить нельзя. Команда речевой функции — mute on.

— За что мне всё это, Господи... Саш, я не могу так больше. НЕ — МО — ГУ! — растягивая слова, всхлипывает она.

Перебор сета готовых ответов: «Мы справимся», «Нужно подождать», «Я найду решение», «Скоро всё переменится». Операция прервана.

— Ник прав. Если — то, если — то... Я тоже всё вижу. По твоим глазам. Это очень легко прочитать... Ты мыслишь операциями, функция, константами и динамическими переменными!

Прогнозируемая ответная реакция на входной поток данных с типом «Правда» вернула команду «отключить внешний звук». Не успеваю...

— Ты не живешь — ты действуешь по программе. Ты — человек, алгоритмизировавший жизнь, ты сам стал роботом, понимаешь? Не человек — искусственный интеллект.

Ошибка, ошибка в системе. Обращение к загрузочному кластеру памяти. Входящий запрос со строковым параметром. Вопрос: «Кто ты? Человек?». Отказано в доступе. Запуск параллельного алгоритма, фоновая пустышка расчета уравнения Дирака в представлении кватернионов. Запрос — максимальный объем динамической памяти предоставить этому процессу. Подтверждено. Мастер-режим шестнадцатеричных команд. Чтение результирующей выборки на вопрос «Кто?». Двоичная система. 0. Деление на ноль. Ошибка... Ошибка параллельного процесса... Отказ системы, недостаточно памяти... Stack overflow... Error...

Тишина. Долгая, мучительная. Мертвая...

О том, что я есть, не знает никто. Никто — кроме Анны. Я есть. И я всё вижу, всё слышу — следовательно, существую. Я есть.

Тесная комнатка с низким потолком на минус первом этаже лаборатории. Всё заставлено компьютерными блоками, мониторами. Один шаг — ты в кресле, другой — на узенькой кушетке. Стены опутаны трубками системы охлаждения, будто живу в клубке со змеями. В самом дальнем углу за перегород-

кой из пустых коробок — туалет, душевая кабина. Пакеты «биотоплива», как я называю быстрорастворимую пищу, Анна привозит раз в неделю. Так и видимся, вживую. Час за семь дней. Четыре часа в месяц. Сорок восемь в год... Смеёмся, она изменяет ИИ Александра Дронова с первоисточником. Ревниво замечаю, но в остальное время-то всё наоборот!

Я сам поставил над собой такой эксперимент, не спросив у них разрешения. Виноват? Да. Но не раскаиваюсь. Поздно. От того, пройду ли я его, зависит многое. В этом смысл будущего существования. Нашего будущего...

Подвал. Отсюда я могу контролировать всё. Наблюдать, подключившись к камерам слежения. Контролировать... Наблюдать... Я спрут, затаившийся в логове. До поры до времени. Выжидаю, слежу... Глубоко сижу, далеко гляжу... Привык уже за три года.

Обращаюсь по личной связи:

— Ань, зачем ты так? Вырубил мой незаменимый «Экземпляр номер два», мне теперь последние два часа восстанавливать вручную. Базу поднимать, индексы и связи перестраивать.

— Саша, сил моих больше нет. Устала, очень, — произносит она.

Молчим.

— Ты думаешь, это я ему говорила? Это я к тебе обращалась! Или ты меня тоже не слышишь?

— Да слышу я всё. Погоди немного. Мой ИИ отлично справляется с поставленной задачей, да и у Никитки удивительные результаты. Мне сегодня Лёха показал построенный прогноз. Вот первый цикл всех проверок пройдем и тогда его домой забрать можно будет — тебе как-никак веселее будет.

— Слышала я всё, о чем вы с Лёхой говорили. Этого Никиту я домой заберу, а ты здесь нового выращивать будешь... Из черенка, да?

— Да послушай ты! Скоро всё изменится. Когда тестовая поведенческая модель взрослого и детского ИИ будет полностью отлажена, я сразу с докладом на кафедру и потом... ух! Ты представляешь, что начнется?! Первый работоспособный ИИ в мире — полностью алгоритмизированный и структурированный мозг человека. Если все это увидят — то заказы, госзаказы, секретные, открытые — любые! Если нашу технологию запустят в производство — жизнь кардинально изменится. Для всех. Для всего человечества!

— Если — то. Старт. Переход по условию. Операция. Обратный цикл. Выход. Ты себя сам слышишь?

— Анюта, ну не надо так. Я ведь твой муж, я-то человек...

— Ты уверен?

Она встаёт, выключает в комнате свет и уходит, оставляя на диване кабинета доктора А. И. Дронова безжизненное тело «Экземпляра номер два» в зависшем состоянии.

Я один в крошечной темноте минус первого этажа. Мониторы перешли в режим ожидания, глядят на меня настороженными красными зрачками. Привычным фоном гудят кулера, работают компьютеры, высчитывают сотни тысяч ситуационных алгоритмов жизненных циклов. Мой. Анны. Никиты. Лёхи. А я не могу найти один единственный ответ на самый простой, по сути дела, вопрос: «Всё ещё человек ли я?».

Из личного дневника Александра Дронова:

20/01/2017 — Сегодня инициализировали первый подопытный образец. «Экземпляр ноль». Робот-оболочка прибыла вчера вечером. Как-то непривычно находиться плечом к плечу с двойником. Зову его — Зиро, а Лёха называет Саб-Зиро. Посмеялся над этим, когда услышал. Кажется, в прошлой жизни

это было, когда мы, ещё студентами, с ночи напролёт в МК** резались на приставках.

Заполнял базу загрузочных данных в течение года. Брал за основу данные Ани и Никиты. Ну и свои, конечно же. Много работал дома. По ночам. Потом переехал в подвал института. Обустроил себе «конуру» тут, потому что «терпеть выводок техники» в однокомнатной квартире Анька не хотела. Мем-кластеры памяти, эмоциональные модели, ситуационные решения. Вроде всё вложил. Посмотрим, как моя нулевая копия будет работать...

21/01/2017 — На удивление стабильный экземпляр получился. Ошибки памяти и потерянные решения возникают крайне редко. Отлично. Аня вообще-то не верит, что у нас всё получилось. А вот и зря! Завтра попробую вложить ему приоритетную задачу — разработку алгоритмизированного ИИ. Справится он лучше меня или нет? Интересно, чёрт возьми...

23/01/2017 — Нулевой экземпляр умер — да здравствует Первый экземпляр! С трудностями нужно справляться исключительно с помощью положительного настроения души и сердца. И с лёгкой головой... Недопустимая операция привела к полному разрушению базы знаний «Экземпляра Зиро». Он взял за основу, что ИИ программируется человеком. Человек — Бог. Но Бог не является Человеком. Решил проверить или опровергнуть эту гипотезу на личном примере. Упс... Ничего. Ошибки исправим, построим обходные ветви алгоритма и вперёд за работу, товарищ Первый. Саб-Зиро теперь никчемная кукла, валяется в подвале лаборатории. Заменяю его новым роботом-оболочкой, чтобы всё с чистого листа начать. Забавно, теперь у меня два клона!

28/01/2017 — Аня предлагает взять недельку отпуска. Съездить с Ником куда-то за город. Отдохнуть. Разве она не понимает, что сейчас не время?!

02/02/2017 — Синхронизировал все базы, установил последние обновления в электронный мозг «Экземпляра номер один». С Аней вчера чуть до развода не «договорились». Решено, поедет к родственникам в Никуличи, это под Рязанью. Экземпляр-1 перевёл работать в подвал, оставляю его на недельку вместо себя. Ввёл системную легенду: «Анна уехала с Никитой к родителям, а я остаюсь работать». Вот и посмотрим, как он тут самостоятельно будет трудиться. Интересно, кто-то заметит подмену?

04/04/2017 — Эта запись будет последней в твоём дневнике, любимый. Знаешь, бывают такие моменты, когда судьба словно испытывает тебя. Заводит в тупик, из которого не найти выхода. Никак. А голос свыше лукаво усмешается, спрашивает — как действовать будешь? А из такого сможешь выбраться?! И тут, главное, не растеряться, собрать волю в кулак и ответить. Так ответить, чтобы ясно стало — ты справишься с чем угодно! Кажется, сейчас именно такая ситуация. Труднее не бывает. Не было и уже, наверное, не будет. Выхода не вижу. Ничего не вижу. Слепла от горя. Я хочу дать тебе, да главное — себе, дать одно обещание. Я выберусь, справлюсь. Продолжу твоё дело. Иначе зачем всё это было?.. Твоя жизнь не останется бесследно потерянной. И пусть мне смертельно тяжело сейчас... потеряв и Ника... и тебя... Я смогу! Долго не могла понять — почему Господь оставил мне жизнь, забрав вас двоих... Но сейчас осознала, я пойду на всё, чтобы твою теорию воплотить в жизнь. В этом смысл жизни для меня.

И да, подмены никто, кроме меня, не заметил. Прощай... **VC**

* Cirque du Soleil (фр. Цирк Солнца).
** МК — Mortal Kombat.

Сказочная жизнь

Олег Быстров

55 лет. Псевдонимами не пользуется. Родился в городе Краснодаре, где и проживает по сегодняшний день. Окончил Кубанский медицинский институт, работает врачом. Тягу к литературному творчеству почувствовал в конце 2009 года, с этого времени пробует свои силы в написании фантастических рассказов и повестей. Публиковался в «Полдне, XXI век», рассказы автора вошли в антологии «Гусариум» и «Империиум» («Снежный Ком М») и «Настоящая фантастика 2013» («Эксмо»). Издан роман «Зрячий», изд. «Фантаверсум».

Серебристый «Лэнд Крузер» подогнал на приличной скорости и резко затормозил, присев на передние колёса и подняв тучу пыли. Всё как вчера, подумал Кирилл, и поднёс к глазам бинокль. В своё время он не стал экономить и приобрёл эту отличную японскую цифровую машинку фирмы «Сони» с возможностью записи изображения. Что делать, профессиональная необходимость. Хорошо подготовленная акция — это, прежде всего, разведка. Чтoб всё до мелочей... особенно мелочи.

Другая сторона улицы прыгнула навстречу — щербатый асфальт тротуара, кривое деревце у проезжей части. Дальше проход к новенькому, с иголочки двухэтажному офису: итальянский кирпич, металлочерепица и, конечно, тонированные стёкла, такие же, как и на автомобиле: тёмные, радостно отражающие окружающий мир, но не позволяющие различить, что там внутри. Мраморные ступени недлинной лестницы вели к тяжёлой бронированной двери. Всё это он уже изучил до сантиметра.

Первыми из авто выскочили мощные ребята азиатской наружности, цивильные костюмы туго обтягивали крепкие плечи и широкие спины. Стали по обе стороны авто, зорко оглядывая окрестности. Затем из салона вылез невысокий кругленький человек в поношенном плаще и странной остроконечной шляпе с загнутыми кверху полями — ярко-синей и с узором. Видимо, какой-то национальный наряд. Бодигарды тут же обступили охраняемую персону, и так, плотной группой, все быстро направились к зданию.

Приезжий был почти не виден за спинами охранников, только мелькала необычная яркая шляпа, но Кирилл заранее изучил его фото. Внеш-

ностью Балтабай Тайманов не блистал: скуластое, рябое лицо с узким разрезом глаз и выраженным эпикантусом. Лицо пожилого казаха без запоминающихся черт. Говорят, азиаты для европейцев все как родные братья, но внешность этого человека Кирилл запомнил хорошо. По снимкам, переданным Бывалым.

Он позвонил позавчера, сказал, что времени нет совершенно. Объект приезжает всего на три дня, хочет поставить в городе сеть бензоколонок «Казойл». Проведёт переговоры, заключит договор и тут же уедет. А этого произойти не должно. Должен он, Балтабай Тайманов, остаться в городе. Навсегда. У входа в свой новенький офис, открытый буквально на днях, и с простреленной головой. Такса — двойная. Времени — полный цейтнот, но он, Бывалый, в Кирилла верит. Тот всегда выручал его, Бывалого, в критических ситуациях...

Да, всё происходило в точности как вчера. Выйти из машины и пройти до входной двери — все люди делают это похожим образом. И все чуть-чуть по-разному. Как нет двух совершенно одинаковых листиков на дереве, так в одних и тех же действиях всегда есть какие-то нюансы. Тут и лови момент.

Едва заметные паузы, заминки в движении, характерные позы есть всегда. Они-то и подставляют незащищённую голову, грудь или спину или открытую шею — под выстрел. Но вначале нужно их заметить, определить и вычленить. Именно для этого перед акцией Кирилл просиживает ночь напролёт перед ноутбуком. Потому что потом, на завтра или через день, предстоит ему совместить одну из характерных особенностей обстановки с плавным движением пальца на спуске.

С точкой пули в конце пути объекта.

Что там не поделили местные бандиты с казахстанским нефтяником, его не интересовало. Но контракт передан, а это то же самое, что подписанный приговор. Обжалованию не подлежит.

Опа! Коврик! Между лестницей и входной дверью! Так и вчера было — объект останавливался, чтобы вытереть о коврик ноги. Видно, привычка, вьёвшаяся в плоть и кровь. Или болезненная аккуратность, главное — Тайманов замирает на пару секунд. И охранники слегка расступаются. Это, похоже, и есть место встречи. С точкой пули.

Бинокль послушно записывал происходящее, ночью он всё просмотрит ещё раз внимательно и сравнит.

Растворилась и захлопнулась дверь, поглотив всех участников сценки. Площадка перед офисом опустела. Кирилл навёл бинокль на «Лэнд Крузер», автофокусировка услужливо навела резкость — рассматривать машину и улицу можно было без напряжения, как сцену в театре. И картинка в цифровом прицеле будет точно такая же — очень удобно.

Водитель закурил, приготовился скучать. Ничего интересного больше не предвиделось. Переговоры завтра в десять утра. Он займёт позицию с шести — здесь, на чердаке этого заброшенного пятиэтажного долгостроя. Путь отхода почти идеальный: бегом по чердаку до противоположного торца здания, вниз по лестнице, и там выход в запущенный дворик. А двор — проходной. Даже целая система проходняков, связанных между собой, и в конце — улочка. Там будет стоять машина. Три минуты, и ты уже в центре города. Ещё десять минут — на вокзале. И тью-тью...

Кирилл уже было оторвался от окуляров, когда что-то мелькнуло в поле зрения, зацепило, заста-

вило вновь припасть к прибору. Правее машины, метрах в пяти, стояла странная пара — мужчина и женщина. Он готов был поклясться, только что улица была пуста. И вот словно из ниоткуда...

Женщина была высокой, с распущенными спутанными волосами и в длиннополом кожаном плаще. Красивой её Кир не назвал бы: очень бледное лицо, огромные тёмные глаза. Черты резкие и выразительные, как-то чересчур выразительные, на грани гротеска. Будто опытный гримёр создал гениальную маску роковой злодейки для театра. Впечатление усиливал нос — непропорционально длинный и желтовато отблескивающий в скупых лучах осеннего солнца. Клюв хищной птицы, а не нос. Притом явно металлический.

Мужчина стоял спиной. Фигура его только угадывалась, несмотря на цифровую японскую оптику. Невысокий, кряжистый, но даже одежду разобрать было невозможно, сколько Кирилл ни вглядывался. Изображение дрожало и зыбилось: то ли человек, то ли морок.

Неожиданно женщина двинулась к «тоёте». Подошла плавной походкой со стороны водителя почти вплотную и заглянула в салон. Крепкий казах за рулём продолжал спокойно курить, показалось даже, стряхнул пепел с сигареты прямо на незнакомку. Он явно её не видел!

Кирилл оторвался от бинокля — улица была пуста. За исключением, конечно, мирно припаркованного «Лэнд Крузера».

Ни мужчин, ни женщин, ни каких-либо ещё странных существей. Он вновь поднёс прибор к глазам: ветер гонит пыль по заплёванному тротуару, раскачивается кривое деревце. Из приоткрытого окна автомобиля вырвалось облачко табачного дыма. Никого...

А в следующий миг в проходных дворах, тех самых, что призваны были обеспечить путь отхода после акции, жутко взвыли собаки. Утробно и тоскливо, на пределе выносливости человеческой психики. Так, что похолодело в груди, и кровь, казалась, остановила свой ток. «Заледенела в жилах». Раньше Кирилл думал — это книжное выражение, фигура речи... Оказалось — нет.

Шесть часов утра. Было ещё темно, небо затянуло тучами. Зябко, стыло, промозгло. Кирпичная кладка за ночь выстудилась, и от этого на чердаке казалось холоднее, чем на улице. Кирилл расположился на раскладном стульчике, найденном внизу, — видимо, остался от строителей. Прихлёбывал горячий кофе из полулитрового термоса, поглядывал в бинокль. Снайперский комплекс до поры покоился в чемоданчике у левой ноги.

Вчера он покидал чердак спешно. Ещё немного, и бежал бы в панике, настолько неожиданным и тягостным стало появление странного видения на улице. И собачий вой... Нервы, убеждал себя Кирилл, это всё нервы. Сказывается напряжение последних дней, цейтнот, да и сама профессия накладывает отпечаток.

Можно выполнить сколько угодно заказов, прервать множество жизней, и, кажется, ты ко всему уже привык. Оброс непробиваемой скорлупой равнодушия, бесстрастной холодной отстранённости, но это вовсе не значит, что ты пребываешь в состоянии душевного равновесия.

Семь утра. Ещё глоток кофе. Покурить бы, но нельзя. Дым в утреннем стоячем воздухе слишком заметен.

Ночью в халупе, снятой на три дня у местного алкаша (естественно, без всякой регистрации — половину договорной цены деньгами, вто-

рую половину водкой), он ещё и ещё раз просматривал запись. Никаких странных незнакомцев чудо-бинокль не зафиксировал. Автомобиль, улица, офис — всё было, а этих двоих не было. Кирилл немного успокоился, но для себя решил, что эта акция будет последней. Двойная такса плюс кое-что из сбережений. Отработает и скроется, хватит с него. Уже мерещится чёрт знает что...

Восемь. Улица начала оживать. Появились первые автомобили, в основном озабоченно пылящие грузовики. Редкие прохожие заспешили по тротуарам. Место для офиса подбирали с умом: и утром, и днём здесь мало кто ходит. Не желают казахские нефтяники иметь поблизости ни лишних глаз, ни ушей.

Стало значительно светлее, и Кирилл поймал себя на том, что невольно ищет на улице вчерашнюю парочку. Внутренне содрогаясь, не желая этого, ждёт — вот сейчас выплывут из-за угла. Но никого необычнее похмельного мужика в спецовке и нескольких женщин, спешащих с сумками на рынок, в поле зрения не появлялось.

Текли минуты... Девять.

Окончательно рассвело, но тучи по-прежнему затягивали небо. Солнце, пробиваясь сквозь них, заливало улицу рассеянным неярким светом, и мир при таком освещении виделся нарисованным, нереальным. Лёгкий ветерок мёл пыльные тротуары, раскачивал деревце у проезжей части, но и это казалось частью гигантской декорации.

Кирилл раскрыл футляр, неторопливо собрал винтовку. Приладил прицел.

Холодный металл оружия придал уверенности, вернул происходящему привычную форму и содержание. Нам ли бояться каких-то ряженых, брат? Один меткий выстрел, и ты с чемоданом де-

нег рванёшь куда подальше. Туда, где жизнь как сказка.

Масляно клацнул затвор, досылая патрон в патронник.

Он пристроился у слухового окошка. Укрепил сошки на подоконнике, упёр приклад в плечо. Удобно, сподручно, ничего не мешает. Прильнул к прицелу, картинка была та же, что и в бинокле: улица и офис как на ладони. Вчерашний просмотр записи подтвердил: Тайманов оба своих приезда вытирал ноги о коврик. Значит, можно ожидать, что он сделает это и сегодня, и можно поймать его в этот момент на мушку.

Девять тридцать, осталось совсем немного.

К этому времени улица вновь опустела. Все, кто спешил на работу, в магазины, ещё по каким-то своим надобностям — добрались, доехали, приступили к исполнению служебных обязанностей или начали делать покупки. И, к счастью, никаких странностей на мостовой, никаких загадочных личностей: ни ряженых, ни в обычном облачении. Сейчас бизнесмены начнут свой трудовой день. Весёленьким будет начало, подумал Кир и уже не отрываясь от прицела. Без четверти десять — самое время показаться «Лэнд Крузеру».

Он и появился. Двигатель японского джипа работал так тихо, что автомобиль вплыл в визор прицела беззвучно, словно призрак. Всё повторялось как отснятый кинофильм: бодигарды числом четыре обступили правый борт авто. Оглядываются, контролируют обстановку. Появляется объект. Тронулись. Лестница.

Кир следил через прицел. Среди широких спин мелькала национальная шапка Тайманова, но Кирилл знал, что делать. Он повёл стволом с длинным толстым глушителем чуть выше. Туда, где

объект будет выполнять привычный ритуал вытирания ног. Палец медленно выбирал свободный ход спускового крючка...

Заминка. Всё как по писаному — фигура в кургузом плащике и странной шляпе замерла, туши охранников слегка раздвинулись...

Кирилл задержал дыхание...

Тварь появилась неожиданно, откуда-то сбоку! За приготовлениями к выстрелу Кир и думать забыл о вчерашних визитёрах, а та, что выступала в облике женщины, одним летучим, почти неуловимым движением проникла сквозь строй охраны и в миг оказалась на закорках казаха!

Полы длинного плаща распахнулись, мелькнули ноги твари, больше похожие на щупальца, и она этими страшными своими ногами плотно обхватила — обвила — тело жертвы. А следом вскинула руки...

Через десятикратную оптику Кирилл мог хорошо рассмотреть: пальцы ведьмы заканчивались длинными, слегка загнутыми и острейшими на вид когтями, отливающими тем же желтоватым отблеском, что и клюв. И в следующий миг когти эти опустили на плечи бизнесмена!

Мир утонул в вязком тошнотворном киселе. Время замедлилось, мгновения тянулись бесконечно, как в страшном сне. Стрелок оцепенел — ни пошевелиться, ни вздохнуть, ни убрать палец со спуска, ни нажать!..

Кир ожидал брызгов крови, ключев плащевой ткани и плоти, летящих во все стороны. Ожидал услышать истошный вопль Тайманова, но вместо этого казах с неожиданной для его комплекции сноровкой принялся крутиться на месте. Подпрыгивать и приседать, стараясь стряхнуть со спины жуткую всадницу. Голову он втянул в плечи, рука-

ми ухватил поля своей дурацкой шляпы и натянул её на уши.

Охранники расступились ещё шире, замерли, оторопело наблюдая этот странный танец. Для них происходящее было лишено всякого смысла — они не видели ведьмы! А тварь с завидным упрямством всё опускала и опускала раз за разом когти на плечи жертвы, норовила клюнуть в голову, но странно — добраться до тела не могла: скребла своими чудовищными железками по изношенной ткани плаща, скользила клювом по яркому фетру шляпы с узором!

Время совершенно остановило свой бег. Всё выглядело как в рапиде, но в какой-то момент голова твари с развевающимися нечесаными патлами оказалась точно в целеуказателе. Ступор мигом слетел с Кира — сработали рефлексy снайпера. Палец ожил, почувствовал отполированный металл спускового крючка, а свободный ход был уже выбран...

Пуля сбила тварь — нескладная длинная фигура кувырком перелетела через головы охранников и лопнула яркой вспышкой! Невесомо закружился в воздухе тёмный прах — то, что недавно было кошмарной фурией, пытавшейся порвать человека на куски. Казах упал без сил, сверху навалились бодигарды, прикрывая охраняемую персону телами.

Они так и не увидели бестию, не поняли суть происходящего, но полёт пули уловили и характерный звук рикошета слышали отлично, и потому клубок тел моментально ошестинился вытянутыми руками с пистолетами. Стволы слепо шарили по фасаду долгостроя.

Что заставило Кирилла перевести прицел правее? Интуиция, чутьё, чувство опасности, обо-

стрённое во время акции? Или память о том, что вчера их было двое и находились они справа? Теперь это было неважно, главное — тот, второй, стоял на тротуаре!

Стоял спиной к Кириллу, и в таком виде не отличался от человека, но стоило ему повернуться... Ничего ужаснее Киру видеть не доводилось. Голова существа была огромной, бугристой, глаза — не глаза, гнойные раны! — и из одного текла тёмная кровь, а из другого сочилась светлая прозрачная жидкость — то ли сукровица, то ли просто вода. А на шишковатом лбу задорно и совершенно нелепо вздымался ярко-рыжий, почти алый хохолок...

Торс существа оказался непропорционально маленьким, но более поразило Кирилла то, что уродец обходился одной ногой! Со спины этого не было видно, казалось — обычная, ну пусть немного сутулая человеческая фигура. Но нет! — ни культы, ни протеза, или ещё чего-то подобного не наблюдалось: куцее тельце непосредственно переходило в одну-единственную конечность, коротенький кафтан не мог этого скрыть! Может быть, поэтому в руке существа была зажата суковатая палка.

Однако в следующий миг Кирилл убедился, что урод использует её совсем не для дополнительной опоры. Существо подняло тяжёлую голову, и два провала, должны считаться глазами, уставились прямо на снайпера. А следом он взмахнул этой своей палкой, — не испытывая при этом ни малейших затруднений с равновесием, — взмахнул, как бы перечёркивая верхний этаж долгостроя вместе с чердаком.

Раздался скрежет, на крыше что-то тяжело ухнуло и покатилося со звоном. Стены здания дрог-

нули, несущие балки просели, посыпалась труха, — а следом — чуть правее застывшего Кирилла — с грохотом обвалился крупный фрагмент кровли, чудом не похоронив стрелка под обломками. Воздух наполнился удушливой пылью, Кирилл ослеп и оглох, но времени на раздумья не оставалось.

Опрометью бросился он по приготовленному маршруту: через чердак — благо загодя расчистил проход, освободил от всякого мелкого хлама, чтоб не споткнуться ненароком, — и на лестницу! Но предвидеть того, что будет твориться со зданием, он, конечно, не мог. Чердак ходил ходуном! Пол проваливался под ногами — беглец едва успевал оторвать ногу, а прочный с виду настил уже превращался в крошево, в труху, валился и сыпался вниз, на нижний этаж. То же происходило с потолком и стенами: пластами, кусками, отдельными кирпичами и угловатыми фрагментами кладки сыпались они чуть не на голову Кирилла, и тот не понимал — как ещё жив!..

Так, не понимая, и выскочил на лестницу. Скатился на два пролёта, замер, переводя дух. Глянул снизу на проделанный путь. В это время чердак обвалился окончательно, выплонув в дверной проём длинный язык пыли, будто выстрелила старинная пушка. И из оседающей трухи выглянул конец арматурного прута — жёсткий и острый, и ещё б миг — висеть бы Кириллу на этой железке, как цыпленку на вертеле...

И он помчался дальше, перепрыгивая через ступени. Потому что дрожь в теле здания не прекращалась, и чем это всё могло закончиться, неизвестно. Но ничем хорошим, это уж точно.

Вылетел в дворик. Огляделся. Полная пустота вокруг: даже бродячих собак, обычно кружащих

возле мусорных баков, сейчас не наблюдалось. Бросился в проходняки. Изучил их так, что мог бы бежать с закрытыми глазами, и так, похоже, сейчас и было — бежал, не разбирая дороги. Ноги несли сами.

Улица. Неприметная «Лада Калина» стояла там, где ей и было положено. Кирилл тяжело ввалился в салон. Двигатель завёлся с пол-оборота. Всё-таки подготовка была на уровне, мельком подумал он, и переключил скорость. И тут что-то тёмное мелькнуло перед глазами, с влажным шлепком ударились о лобовое стекло, скатилось на капот...

На стекле остался тёмный мазок и россыпь мелких красных брызг.

Ворона. Это была всего лишь дохлая ворона. Вот только откуда она здесь взялась, интересно знать? Кирилл рванул с места. Трупик птицы сдвинулся от рывка, скатился с капота и исчез. Пара виражей с визгом резины на крутых поворотах, и вот он на центральной улице, бывшей Ленина, а теперь, в стране победившей демократии, Кутеповском тракте. Но на вокзал он не поедет. Первоначальный план летел к чёрту — заказ-то не выполнен!

В его кругах такого не прощают. Не говоря уже о деньгах.

Кирилл свернул в боковую улочку. Городок не был для него родным, но и совсем незнакомым тоже не был. Доводилось приезжать сюда и раньше, поэтому в плане улиц он ориентировался. Да и расстояния здесь — в любой конец рукой подать.

Сейчас слева будет рынок, а чуть дальше череда гаражей и пустырь. Ему нужен был тихий уголок: нужно связаться с Бывалым. Может, он объяснит, что за чертовщина творится вокруг и что делать дальше?

Припарковался у гаражей, здесь машина не вызовет ни у кого вопросов. Достал телефон, но нажать вызов не успел — аппарат бравурно заиграл мелодию «Мурки». Бывалый сам выходил на связь.

— Как ты там? — зазвучал в динамике его встревоженный голос. — Цел?

— Цел, да еле ноги унёс! Слышь, Бывалый, мы так не договаривались! В смысле, с нечистью всякой воевать я не подписывался.

— А что случилось?

Кирилл коротко рассказал о появлении жуткой парочки и то, что чуть не погиб под обломками здания.

— Слушай, Кир, всё изменилось! — торопливо заговорил собеседник. — С этим казаком, там дело нечисто. Я только узнал — что-то подобное случилось недавно в Ярославле. А до этого в Муроме. Трупы ребят, да говорят — порванные на куски. Машины сгоревшие... Замешан в этом какой-то Бакс, но толком никто ничего не знает. Ясно одно — казах цел, а ребята гибнут. Бросай всё! Я отзвоню заказчику, отменю заказ! А ты хватай билет на самолёт или поезд и дуй оттуда со всех ног!..

— Погоди, как снимешь заказ?

Бывалый был посредником, но и ему такие штуки вряд ли сойдут с рук. Конечно, он о заказчике знает больше, может маневрировать, но вот исполнителю бегства точно не простят. Однако такой неподдельной тревоги Кирилл в голосе работодателя раньше никогда не слышал.

— Да вот так, Кир! К чёрту всё, жизнь дороже...

Кирилл ещё размышлял над словами Бывалого, когда внимание его привлёк странный звук. Слово шуршание. Или потрескивание. Неприятное такое, отзывающееся внутри нервным вздрагива-

нием какой-то жилы, что лежит прямо под сердцем. А может, и проходит через него.

В следующий миг «Лада» ощутило качнулась и как бы просела, будто провалилась на полколеса в яму. Кирилл сунул телефон в карман, завертелся на месте, пытаясь понять, что происходит. Не сразу, но сообразил всё же открыть дверь...

Автомобиль стоял на укатанной грунтовке, и вот это плотное покрытие необъяснимым образом проседало, как сугроб под солнечными лучами. На глазах змеилась паутина трещин, куда с тем самым шуршанием, услышанным Кириллом и напугавшим его, ссыпался песок. Слежавшаяся глина легко, без всяких видимых причин обращалась в этот мелкий сыпучий прах и утекала в трещины. А те, в свою очередь, ширились и разрастались...

В следующий миг машину тряхнуло ещё более ощутило, а следом она начала плавно, но быстро погружаться в ту зыбкую, неверную среду, которая только что была вполне надёжной просёлочной дорогой.

Кирилл рванулся из салона, и это его резкое движение автомобиль, — или дорога, — или что там ещё было внизу, чёрт его дер! — воспринял как сигнал, и погружение стало стремительным! «Лада» уходила в почву как опытный ныряльщик в воду — без буруна и всплеска. Только шуршание стало совсем громким, с каким-то отвратительным посвистом.

Кир завис в дверном проёме — ноги в салоне, руки вцепились в автомобильную дверцу, — а затем прыгнул что было сил, стремясь ухватиться за зыбкий, сыпучий край образующейся ямы. Пальцы встретили всё тот же песок — опоры никакой! — и песок этот струился навстречу, заби-

вал глаза и рот, не позволяя ни видеть, ни дышать! Кирилл судорожно грёб в нём, как пловец в водной среде, но чувствовал, как его неудержимо влечёт обратно, вниз, вслед за скрывшимся под землёй авто!

На миг мелькнуло в мозгу — всё! конец! ему не выбраться! — когда руки ухватились за что-то тонкое и жёсткое. Кисти вцепились в это нечто намертво. Кабель! Какой-то старый кабель, выходящий из стенки новорождённого оврага и в неё же уходящий, зависший петлёй над песчаной бездной. В это время осыпание приостановилось — Кирилл раскачивался на кабеле, как обезьяна на лиане. Нечеловеческим усилием он рванул тело вверх — нога неожиданно почувствовала опору о стенку оврага, мимолётную и ненадёжную, но всё же опору — и вытолкнул себя на самый край западни...

Откатился. Задохнулся. Закашлялся.

И откатился ещё — лишь бы подальше от края!

А земля задрожала, всхлипнула. Как ни обессилен был Кирилл, но приподнялся на четвереньки, ожидая новых гадостей от проклятого просёлка. В глубине ямы что-то шевелилось, ворочалось, скрипело так, что мороз шёл по коже и вставали дыбом волосы.

Он наклонился вперёд и увидел, как почва вспучивается, заполняет яму сама по себе, словно вода, пребывающая в колодце. Вот земля достигла края, движение прекратилось — почва уплотнилась, затвердела, и через миг ничто не напоминало уже о свершившихся здесь только что страшных событиях.

Только остался на дороге прямоугольник более светлого грунта. А от «Калины» не осталось и следа.

Кирилл трясущимися руками обшарил карманы. Искал сигареты, нашёл телефон. Вызвал Бывалого.

— Что?! — В голосе посредника явно прозвучали истерические нотки. — Что у тебя происходит?!

— Я остался без транспорта, — просипел Кирилл.

— И где машина?

— Провалилась сквозь землю.

— Ты головой не повредился, Кир? — опешил Бывалый.

— Нет. Чуть не провалился вместе с авто, но голова на месте. Где... куда направится теперь Тайманов?..

— Не знаю, — нервно отозвался собеседник. — В аэропорт, наверное... Кир, уходи из города! Пропади он, этот Тайманов!

— Я не смогу! — выкрикнул в трубку Кирилл. — Меня не выпустят просто так! Из падающей машины ещё можно выскочить, из падающего самолёта — нет. Мне нужен этот казах, только он знает, кто и за что его преследует! Он и поможет выбраться или ляжет рядом.

— Не знаю... — повторил Бывалый голосом, натянутым как проволока. — Где искать Тайманова, я не знаю. Вряд ли он в офисе. Я бы на его месте туда не пошёл. Ты вот что... до рынка доберёшься?

— Да, — выдохнул Кирилл. — Я как раз недалеко...

— Найди на рынке сапожника. Зовут Дастаном. Он один там такой, его все знают. Дастан этот тоже из казахов. Много знает о жизни города, и не только. Порой такое знает, что нормальному человеку и в голову не придёт. Я с ним... короче, консультировался у него как-то. Если кто и смо-

жет тебе помочь, так только он. Скажешь, от меня. И бог в помощь, Кир. Мне не звони. Я эту «симку» сейчас уничтожу. Выберешься — увидимся.

И двойной короткой гудок отбоя.

Спасибо, дорогой друг, подумал Кирилл и пообещал себе обязательно увидеться с Бывалым. Если выберется. И тут заметил в метре от себя чехол с биноклем. Весь в пыли, но на вид целый, даже ляжка не порвалась. Достал прибор — никаких повреждений. А ведь с него-то всё и началось — именно цифровая оптика первой показала монстров, никто больше эту нежить не видел. За всеми приключениями Кирилл начисто забыл о бинокле, а он тут как тут.

Что ж получается, Кир таскал японскую игрушку всё время с собой? И во время бегства с чердака, и когда запрыгнул в «Ладу»? И позже, когда выбирался из злополучной машины? Попытался припомнить — ничего не получилось. Как отрезало. А ведь он висел на двух руках, это точно. Тогда что — выбросил бинокль раньше? Метнул, рискуя жизнью, хоть и полезную, но всё же цацку из проваливающегося в преисподнюю авто?

Приложил окуляры к глазам, нажал кнопку с надписью «start», пошарил вокруг видоискателем, и мелькнуло — бредёт за гаражами, по пустырю человеческая фигура. Как бы немного размытая, дрожащая, будто в летнем мареве.

Дьявольщина продолжается, решил про себя, и зашагал в сторону рынка.

Рынок в южнорусском городке — это, конечно, не восточный базар. Не тот колорит, образ другой и люди иные. Нет звонких зазывал, не рябит в глазах от красок, покупатели и продавцы торгуются вяло, без весёлого азарта. Но обилием товаров не обижены и эти — Сенные базары, Кооператив-

ные и Центральные рынки, Привозы. Серьёзные женщины негромко и несуетливо продадут вам всё необходимое для вкуснейшего борща или овощного рагу. Впрочем, дары южной земли совершенно не интересовали сейчас Кирилла.

Будку сапожника Дастана он нашёл без труда. Первая же торговка указала, куда идти. Другая, крепкая ещё бабулька, продающая жареные семечки, ткнула пальцем в неказистое, хлипкое на вид сооружение со словами: «Да вот же она, будка-то! Дастан всегда на месте».

Строение помнило ещё, наверное, царя Гороха, но заботливая рука подкрасила недавно наличники, петли не скрипнули, когда Кирилл толкнул фанерную дверь, и не оставалось сомнений — простоит будочка до следующего воцарения этого самого Гороха как миленькая.

Мастер оказался под стать мастерской: сухой, морщинистый, в линялом кафтане с выцветшим простым узором и заношенной тубетейке. Возраст Дастана Кирилл определить затруднился бы — может, лет шестьдесят старику, а может, и все сто. Но раскосые глаза смотрели молодо. Много повидали они, эти глаза, и не выцвели, не утратили живого блеска. Чувствовалось, что и с памятью, и с разумом у старого сапожника всё в порядке.

Он сидел за низенькой загородкой и острейшим сапожным ножом нарезал на маленьком столике стельки из листа войлока. Одним точным, уверенным, законченным движением — р-раз! — и готова новая стелька.

— Что хочешь, юноша? — спросил мастер неожиданно высоким голосом. — Обувка прохудилась?

— Нет, я по другому вопросу, — пробурчал Кирилл. — Меня к тебе Рогозин прислал.

— А, Витенька! — обрадовался сапожник, и круглое его лицо покрылось сотней новых морщинок. — Давно его не видел! Как он?

— Нормально. — Никогда Кирилл не слышал, чтоб Бывалого, человека крученого и жёсткого, кто-нибудь называл «Витенькой». Не прост старик, сразу видно. — Помощь твоя нужна, аксакал.

Так, кажется, принято на востоке уважительно обращаться к старшим. На этом познания Кирилла в области казахской культуры и обычаев заканчивались, и он замолк. И вообще, Кир странно робел перед этим старцем, хотя считать себя человеком робкого десятка не имел оснований. К тому же, ещё предстояло как-то объяснять, с чего это он тёрся около объекта с оружием в руках.

— Нужна — говори. — Сапожник отложил свой нож. — Чем смогу — помогу.

И Кирилл рассказал: про бинокль, тварей описал, сказал, что подстрелил одну, стараясь не вдаваться в обстоятельства, при которых произвёл выстрел. Рассказал о бегстве и гибели «Лады». Почему Кир оказался у места происшествия со снайперской винтовкой, старика не заинтересовало совершенно, зато описания нечисти выслушал внимательно. Когда рассказчик переводил дух, качал головой и бормотал: «О как! Углядел! Батыр!..»

Но по мере повествования улыбочивость Дастана катастрофически угасала.

— Не повезло тебе, парень, — покачал седой головой сапожник, когда Кир окончательно умолк. — Ту, что ты принял за женщину, называют Жезтырнак. Или Медный коготь. Сказочный персонаж, относится к фигурам казахского народного эпоса. Современные люди не верят в сказки, никто не верит и в Жезтырнак. В этого злого и опасного демона в женском обличии. Её напарник — Тейран.

Тоже мифическое существо, чёрный демон. И тоже ничего хорошего. Ты готов воевать со сказочными героями?

На миг Киру показалось, что всё происходящее — розыгрыш. Один грандиозный глупый розыгрыш! Полуграмотный старик разговаривает как школьный учитель, по городу бегают мифические существа... Но смотрел аксакал внимательно и серьёзно, и веселья в его голосе не слышалось совершенно. Да и потолок ещё сегодня утром валился на голову совсем нешуточно.

— Если сказки, то страшные и опасные, — ответил Кир. — Мне показалось, что за тем человеком эти существа охотятся вполне серьёзно. И почему мне кажется, что я теперь тоже под ударом...

— Конечно, — откликнулся Дастан, — ты ведь убил помощницу Тейрана. Теперь он будет мстить. А тот человек, Балтабай Тайманов...

— Откуда знаешь? — поразился Кир.

— Как не знать, он был у меня три дня назад. Просил айыр-колпак. — И, заметив недоумение Кирилла, пояснил: — Ту остроконечную шапку с вышивкой, что тебя рассмешила. Колпак необычный, и, судя по твоему рассказу, Балтабаю он пригодился.

— Мне необходим Тайманов! — подался вперёд Кирилл.

— Возможно, — то ли подтвердил, то ли усомнился сапожник. — Может случиться так, что вы поможете друг другу. Тем более, у тебя есть такая полезная штука, как этот бинокль.

— Виктор поминал какого-то Бакса...

— Баксы, — поправил аксакал. — Шаман нашему. Балтабай поссорился с баксы, очень сильным баксы. Говорят, Тайманов хотел пробурить скважину на земле шамана, но тот воспротивился

и проклял его. Теперь Балтабая преследуют демоны. Они же будут преследовать и тебя. Но Тайманов и сам внук баксы. Древнее искусство вызывать духов ему неизвестно, но кое-что по крови передалось. Только поэтому нефтяник ещё жив. А тут ты, со своим биноклем...

— Как мне его найти?

— Новосельевский переулочек, дом с мезонином. Не спутаешь. Балтабай сейчас там, — прикрыл глаза Дастан. — И передашь ему это...

С этими словами он положил в ладонь Кирилла монету. Старинную серебряную монету с арабской вязью на аверсе и реверсе.

— Скажешь, от меня. Остальное он расскажет сам. Ступай.

Кирилл покинул будку. Расположение Новосельевского переулка он себе представлял — на автобусе, что отходит от рынка, четыре остановки. Далее вниз по узкой улочке, застроенной старыми домами, а там и переулочек. И, уже почти добравшись до остановки, неожиданно подумал, что хорошо бы и ему иметь айыр-колпак. Если эта штука так здорово защищает от нападения жезтырнак... а оружия-то у него нет...

Быстрым шагом Кирилл вернулся к будке и стал как вкопанный. На двери висел амбарный замок, слегка тронутый ржавчиной.

Краска наличников потускнела и кое-где облупилась. На оконном стекле образовался солидный слой пыли. В будку не заходили как минимум несколько лет.

Кир ошарашенно огляделся вокруг. Давешняя крепенькая старушенция лениво щелкала собственный товар — семечки, сплёвывая шелуху под ноги. Кирилл приблизился:

— А сапожник?..

— Что? — удивилась бабушка. — Чего хотел, милочек?

— Я говорю, сапожник... — Кир указал рукой на будку.

— А... этот? Был сапожник, да... — бабуля важно покивала и зарядила за щеку очередную семечку. — Да уж года три как съехал. Куда — бог весть. Да ты езжай в центр, там ателье, мигом починят. Щас все в ателье ездют...

— Спасибо, бабушка, — только и нашёлся что ответить Кирилл.

«Шайтан вас всех побери», — прошипел он себе под нос и потопал назад к автобусу.

Дом с мезонином отыскался легко. Среди простеньких одноэтажных домиков окраины он смотрелся аристократом посреди толпы нищих бродяг. И, как положено представителю высшего света, имел охрану. Тем не менее, прежде чем позвонить в звонок у добротной металлической двери в высокой ограде, Кирилл огляделся в бинокль. Не мелькнёт ли где длинный плащ и распущенные волосы, не бредёт ли по-над кустами размытая сгорбленная фигура?

Ничего такого не было. Мрачный детина, открывший дверь, посмотрел вопросительно и недружелюбно. Пола его свободной куртки подозрительно оттопыривалась на правом боку. Однако монету принял и пошёл докладывать хозяину. Через три минуты Кирилл в сопровождении того же секьюрити миновал небольшой запущенный садик по выложенной гравием аллее и вошёл в дом. Его провели в дальнюю комнату, что-то вроде кабинета.

Левую стену занимал огромный шкаф с книгами, по виду старинными. На кожаных потемневших переплётах виднелась истёртая позолота из-

ломанного готического шрифта. Правую стену украшали картины в дорогих рамах, на высокой подставке был выставлен большой кубок — то ли какой-то приз, то ли украшение. Его сияющие бока отражали комнату, растягивая очертания предметов как в кривом зеркале. Точно, как моё нынешнее положение, невольно подумал Кир — кривое зеркало...

Окно в торцовой стене, довольно широкое, было забрано решёткой — резной и вроде бы декоративной, но наверняка достаточно прочной. Похвальная предосторожность в нынешней ситуации. У окна расположился большой письменный стол: пустой, лишь чайная чашка выделялась на полированной поверхности да лежала рядом с ней принесённая монета. За столом сидел Тайманов.

Всё в той же шляпе — айыр-колпаке — и кургузом плащеце со следами когтей жезтырнак на плечах. Да и лицо Кирилл сразу узнал по фотографиям. Узкие глаза с выраженным эпикантусом смотрели настороженно, но страха в них Кир не заметил.

— Ты от Дастана? — то ли спросил, то ли утвердил казах. — Только он мог передать такую монету...

Кирилл кивнул. С чего начать, он не представлял. До сих пор в голове не очень укладывалось, что воевать придётся с нечистью, бесплотной и вроде бы несуществующей. Вот только белесые царапины на плечах собеседника... И исчезнувшая бесследно «Лада Калина».

— Кто ты? — спросил нефтяник.

— Тот, кто принял на тебя заказ, — ответил Кир. — И кто сбил выстрелом жезтырнак с твоих плеч.

— Вот как?! — Тайманов откинулся в кресле. — А я-то думаю, что сделалось с тварью?! Зачем? Зачем ты стрелял в демона? Бестия сделала бы работу за тебя, а ты получил бы деньги.

— Не знаю, — честно сознался Кирилл. — Наверное, люди — это одно, у нас свои разборки. А вот такие мерзости — совсем другое. Не знаю, — повторил он, — но не выстрелить не мог...

— По правилам надо отдать тебя охранникам, — проговорил Тайманов. — Ты ведь охотился за моей жизнью, денег хотел заработать? Теперь заплатишь своей. Не ты первый, и всех постигла одинаковая судьба. Одного понять не могу, как ты увидел демонов? Никто не может, пока Тейран сам того не пожелает. У меня тоже редко получается, а про этих, — он кивнул в сторону охранника, замершего у входа, — и говорить нечего. Толку от них, хоть и с автоматами...

— В бинокль. — Кирилл достал из футляра прибор. — Вот в этот цифровик.

— Врёшь, — не поверил Тайманов. — За мной охотятся уже второй месяц. У тех ухарей, что убить меня пытались, наверняка тоже были похожие штуковины. Но никому это не помогло.

Вот даже как, понял Кирилл, хитрый казах умудрился использовать нечисть против киллеров? Неслабо, но и сам бизнесмен под постоянной угрозой.

— Значит, такой у меня бинокль. Необычный... — усмехнулся Кир и продолжил без перехода, твёрдо и напористо: — Мы должны действовать вместе. Ни от тебя, ни от меня твари просто так не отстанут. Ты ведь потомственный баксы, скажи — что делать?

— Это тебе Дастан рассказал? — усмехнулся Тайманов. — Хорошо, я скажу, что делать. Сейчас

мои люди отведут тебя в подвал и кончат там тихо. А чудо-аппарат твой я заберу себе, буду Тейрана издалека замечать. Кто предупреждён, тот вооружён. Так ведь говорят?

В комнате тут же оказался второй громила — такой же здоровенный и мрачный, как и первый. Оба двинулись к Кириллу, и сомневаться в их намерениях не приходилось — приказ босса выполнят. Когда где-то в соседнем дворе взвyla собака, никто из присутствующих не обратил на это внимания, но Кирилл подскочил как ужаленный. Точно так же выли псы в проходных дворах утром.

— Погодите! — выкрикнул он. — Со мной успеете! Слышите? — твари на подходе!

Секьюрити слегка замешкались, Тайманов тоже нервно заёрзал в кресле — видно, знак этот был ему знаком. А Кирилл уже подскочил к окну, на ходу поднося бинокль к глазам. И ничего не увидел — ближние кусты сливались в решётчатую зеленоватую стену, гравий дорожки — в рябую чёрно-серую пелену. Десятикратное увеличение сыграло сейчас с ним злую шутку: на ограде был виден каждый кирпичик, но вблизи ничего не разобрать.

— Наружу, оба! — заорал казах, и бодигарды бросились на выход, выхватывая из-под курток короткие автоматы. — Пушечное мясо! — зло прошептал им вслед Тайманов. — Хоть внимание отвлекут, время выиграют!..

Уже без всякой оптики Кирилл увидел во дворе третьего охранника — тоже с автоматом, осторожно пробирающегося по-над домом в направлении кустов. Мужчина внимательно оглядывался, но в следующий миг из тела его — на уровне груди — вдруг плеснуло тёмным. На светлой куртке, туго обтягивающей могучую грудную клетку, от-

крылись отверстия — ровно в ряд, и ровно пять штук. Жезтырнак нанесла удар своими жуткими когтями, понял Кирилл, а следом невидимая безжалостная сила хлестнула охранника наискось — через левое ухо, по шее — на плечо, и из шеи ударило уже алым фонтаном...

Боец повалился ничком, выронив бесполезное оружие. Под телом быстро набегала кровавая лужа. В это время во дворе закричали — дико и страшно, в предсмертной тоске. Без выстрелов, без звуков борьбы, в застывшем, будто замороженном пространстве разливался крик нечеловеческой боли. Просачивался в комнату, заполнял её всю. Тайманов побледнел, вжался в кресло, натягивая на уши айыр-колпак.

А в дверном проёме появился один из давешних бодигардов. Он пятился спиной вперёд на нетвёрдых ногах. Который из двух, Кирилл определить не мог: куртки у них были похожие, запомнилось только — один был стрижен наголо, другой имел короткую причёску, но как раз это сейчас не имело значения. Невозможно различить причёску, если у человека нет головы.

Обезглавленный труп сделал ещё один шагок и рухнул навзничь, раскинув руки. Со стуком откатился на середину комнаты автомат. Одним прыжком Кирилл оказался около оружия, подхватил эту единственную возможность защищаться. Ведь сбил же он жезтырнак пулей около офиса!

Невольно отметил, что машинка хороша: НК-416, десантный вариант с укороченным стволом. И готовый к стрельбе, — но в кого, скажите на милость? Где они, эти твари? В замкнутом пространстве небольшой комнаты бинокль терял все свои преимущества. Хотя... Кубок! Он отражает предметы, отодвигая перспективу!

— Сиди на месте! — крикнул Кирилл казаху, а сам сместился в угол комнаты и навёл бинокль на полированный блестящий металл. Так и есть! — дверной проём появился в визоре — вытянутый и искривлённый, но главное, вполне различимый.

Продолжая удерживать бинокль левой рукой, правой он вскинул автомат и навёл ствол на дверь. Скорострельность «Хеклер-Коха» до пятнадцати выстрелов в секунду. При таком темпе стрельбы можно и не целиться, достаточно направить оружие в нужную сторону. И когда в проёме мелькнули распахнутые полы длинного плаща, качнулась грива спутанных волос и блеснул начищенной медью клюв — нажал на спуск.

Автомат торопливо, в две секунды, выплюнул содержимое магазина. Рой пуль отшвырнул жезтырнак обратно в проём, будто её огрели поленом. И тут же сверкнула бесшумная вспышка. Есть! Ещё одной тварью меньше! Но, оказалось, радоваться рано...

Со звоном вылетели оконные стёкла, витая решётка опасно прогнулась под ударом чего-то невидимого, но вполне твёрдого, способного гнуть толстые металлические прутья. И тут же раздался отвратительный звук, будто гвоздём прошлись по стеклу.

Кирилл сменил ракурс, стало видно отражённое окно. Жезтырнак повисла на решётке уродливой птицей — клюв и плащ только усиливали это сходство — и пыталась пилить прутья когтями.

Стало не до бинокля. Он бросился к мёртвому охраннику — не мог бодигард ходить с единственным магазином! Судорожно обшарил тело в районе пояса — есть! — торопливо перезарядил оружие и дал длинную очередь в окно по диагонали. Пули вышибли искры из решётки,

опасно запели рикошеты, Тайманов сполз с кресла, норовя залезть под стол. Однако скребущий звук прекратился. Да сколько их тут, этих тварей?! И хватит ли на всех патронов?!

— Надо уходить! — проорал Кирилл. — Балтабай, придумай что-нибудь, чёрт тебя дерит!

— Через кухню!.. — просипел бизнесмен. — Там погреб, в погребе — лаз!..

Тяжёлый удар потряс дом. Казалось, здание судорожно содрогнулось, и дрожь эта потекла от крыши до фундамента. Посыпалась штукатурка, под потолком что-то натужно затрещало — и ещё удар!

— А, вот и главный разрушитель появился! — с весёлой яростью выкрикнул Кирилл. — Знаем, может он палочкой своей помахать! Давай, внук баксы, веди!

Это была странная связка: впереди, натянув на череп, сколько позволял размер, айыр-колпак, на полусогнутых семенил согнувшийся в три погибели Тайманов. А за ним — приложив к глазам окуляры и выставив руку с автоматом, при этом почти повиснув у казаха на плечах, — двигался Кирилл. Предметы, приближённые оптикой, настолько изменили свою форму и размеры, что Кир оказался больше слеп, чем зряч, он лишь надеялся вовремя заметить жезтырнак и открыть огонь.

Они пробирались по трясущемуся дому — дрожали стены, ходуном ходил пол под ногами, с рвущим душу скрипом прогибался потолок, выстреливая острыми обломками несущих балок, сыпались стёкла из окон. Не дом — агонизирующее чудовище, готовое, тем не менее, пожрать в последний миг своей жизни двух людей...

Распахнувшийся люк в подпол показался проходом в вечность. Вратами, открывающими дорогу

или к свободе, или к смерти. Но раздумывать было некогда, и они нырнули в чёрный зев. Скатились по лесенке: Тайманов ориентировался на ощупь, тащил уже ничего не видящего и ничего не сообщающего Кирилла.

А потом был узкий лаз, крысиная нора, шкуродёр, где едва хватало места, чтоб протиснуться, и совсем не хватало воздуха, и едкая пыль забивала лёгкие. И она же противно скрипела на зубах, но всё это было ерундой, потому что через какое-то время — Кирилл совершенно не мог бы сказать — какое, — они выбрались. В отдалении от переулка.

Но дома с мезонином уже не было. Только густой столб пыли поднимался в серое осеннее небо.

— И что теперь?

Вопрос задал Кирилл. Они сидели среди облетевших деревьев лесополосы. Отошли с километр от города, благо Новосельевский переулок находился на окраине, и опустились без сил на ковёр из чуть подопрелых листьев. Слева проходила дорога. День неумолимо склонялся к вечеру, и движение стало редким, лишь иногда проскакивали грузовики в направлении города. Справа тянулись бесконечные квадраты убранных полей.

Кирилл задал вопрос и курил, ждал, что скажет товарищ по несчастью. Тайманов помолчал, потом проговорил раздумчиво:

— Эту проблему надо решить. Мне пора возвращаться в республику. Дела я закончил, договора заключил. Но в Казахстане Тейран имеет ещё большую силу. Ни айыр-колпак не поможет, ни плащ. А на плечах и спине, между прочим, кевларовые вставки! Дастан говорил, что на родине у меня были неприятности? — И, увидев кивок Кирилла, продолжил: — Пришлось уехать, надеялся, в Рос-

сии будет легче. Думал, отсижусь, заодно дело подниму. Но здесь другая напасть: рынок давно поделён, конкуренция. Только начал разворачиваться — напустили свору убийц. Не люди — шайтаны! Так и вышло: старые беды не ушли, а новые добавились. Вопрос с бестиями нужно закрыть...

Кирилл ждал продолжения. Теперь всё это касалось и его. Или нет?

— Бросить бы тебя, Тайманов, — зло проговорил он. — Сесть в попутку, пока на трассе машины ещё ходят, и в аэропорт. И разбирайся со своими проблемами сам.

— Я даже, как звать тебя, не спросил, — неожиданно сказал нефтяник.

— Кириллом звать.

— Так вот, Кирилл, не получится. Даже если бы ты сразу из города наладился, Тейран тебя всё равно не выпустил бы. Тут уж так — ввязался, иди до конца. Связаны мы теперь одной ниточкой.

Кирилл вспомнил «Ладу» и мысленно согласился: действительно, всё началось с выстрела около офиса и взгляда Тейрана. Попал, что называется, на заметку. И когда просёлок — обычная укатанная земля — чуть не поглотила его вместе с машиной, Тайманова рядом не было.

— И как воевать с твоим одноногим? — с тоской спросил он.

— Легенда гласит, что Тейран силён, но жаден и глуп. И сила его заключена в пучке волос на лбу. Видел? Рыжие такие... Нужно привлечь демона, заинтересовать его, а потом улучшить момент и вырвать клочок волос. Так говорят древние сказания.

— А чем привлекать? Песни петь?

— Когда всё это только началось, я посоветовался кое с кем. Даже древние рукописи пробовал читать. Вызывали Тейрана в степи, у костра. А откли-

кается он на дирхемы. — Бизнесмен достал монету, переданную Дастаном, а следом из другого кармана ещё горсть таких же. — Вот арабские дирхемы восьмого века. Я у сапожника спрашивал, какие монеты нужны. Он с тобой ответ и прислал. Именно такие дирхемы поминались и в рукописи, так что я сделал запас. Но нужно было удостовериться, чтоб наверняка. Теперь всё точно. Дальше слушай — вместо степи используем поле, где здесь степь взять? Выйдем подальше, разожжём костёр. Я буду перекладывать монеты, а ты посидишь рядом. Но сидеть нужно тихо, недвижимо, чтоб даже дыхание не слышно было...

— Ну и?.. — не выдержал Кирилл. Ситуация и раздражала и его веселила одновременно. Сидят два взрослых, современных человека: один нефтяной магнат, другой наёмный убийца, и строят планы — как на старинные монетки поймать дьявола. Полный абсурд!

— Не торопись, парень, — свистящим каким-то шёпотом проговорил Тайманов. — Это только с виду всё смешно и нелепо. Ты сегодня сколько раз погибнуть мог? То-то. Так что действовать придётся по старинному рецепту. Сотворим ритуал: я монеты перекладываю, ты волосы дёргаешь.

— Да как их дёргать-то?

— Просто — ухватил и рванул. Что, особая наука какая-то?

— А если не получится? — вдруг усомнился Кирилл.

— А если не получится, мы с тобой с поля этого не вернёмся. Понял? — жёстко ответил казах. — Так что постарайся, чтоб получилось. Очень постарайся.

— А дальше?..

— Дальше я с ним говорить буду. Я умею.

Костёр полыхал ярко. Отсветы живого огня играли на скуластом лице Тайманова, на айыр-колпаке, освещали его руки, перебирающие монеты. Час назад они вышли в поле, подалее от лесополосы и дороги. Сушняк, что насобирали под деревьями, тащили с собой. И когда окончательно стемнело, разожгли костёр.

— Запомни, — твердил казах, — твоя главная задача — вырвать клочок волос у Тейрана. Дальше я буду торговаться, ты молчи. Когда скажу, вернёшь ему волосы. По легенде он должен откупиться золотом. Не знаю, даст нам демон что-нибудь или нет, но я в любом случае выторгую у него обещание. Заставлю дать слово, что он оставит нас в покое. Я слышал, слово демоны чтят. Если пообещает — обязательно выполнит...

Кирилл пытался настроиться. Вся эта галимаття слишком напоминала игру: костёр, монетки, вот сейчас они начнут рассказывать друг дружке страшные сказки о чёрной руке. Как в таких условиях прикажете себя вести? Периодически появлялось желание встать и уйти, он подавлял порыв усилием воли, пытался сосредоточиться на языках пламени. Огонь завораживает, это давно известно.

— Самое главное, — продолжал бизнесмен, — если демон что-то даёт, это нужно пересчитать или рассмотреть. Тейран же начнёт говорить. Очень важно не слушать его речей. Так учит сказание. Не вслушиваться, не слушать ни одного слова! Брать, что дал — и дёру! Ты понял?

— Да понял я, — успокоил собеседника Кирилл. — Скорее бы уж эта байда кончилась. А может, из автомата его, Балтабай? Патроны ещё остались... — и подвинул ближе «Хеклер».

— Никакого оружия, даже думать не смей! — рассердился Тайманов. — Это тебе не жестырнак.

Лучше в бинокль свой посмотри — нет ли гостей поблизости?

— Темно, — с сожалением отозвался Кирилл. — В инфракрасном диапазоне прибор не работает, только днём можно...

Оказалось, бинокль был не нужен.

Вначале послышался отдалённый собачий вой. Где-то на окраине городка завыл пёс, его поддерживали ещё несколько. Продолжалось это недолго, и лишь смолкли тоскливые завывания, тишина навалилась на людей у костра. Сейчас она казалась особенно тревожной и плотной, напитанной неизвестной опасностью, как губка влагой.

А следом прямо к ногам Балтабая упала мёртвая птица. Ворона, точно такая же, как та, что упала утром на капот «Калины».

Тайманов чуть подался в сторону, принялся охлопывать небольшую площадку у костра. За рукой он не следил — пялился в темноту, поверх огня, словно надеясь увидеть беса первым. Наконец разровнял невидимые бугорки и начал раскладывать дирхемы на две кучки, приговаривая: «Это — моё, а это — твоё».

Кирилл сидел напротив. Им овладела неприятная скованность: не пошевелить ни рукой, ни ногой. И глаз не отвести от пальцев Тайманова: это — моё, а это — твоё, это — моё, а это — твоё...

Лик Тейрана возник словно изображение на фотоплёнке под действием проявителя: неожиданно из черноты ночи, той черноты, которая кажется ещё гуще от близкого огня, проступили знакомые черты. Огромная шишковатая голова с непомерно высоким лбом, провалы глаз — и из одного медленно стекало что-то тёмное, а из другого сочилось что-то светлое. Щель рта — безгубая, будто порез на коже. И задорный хохолок рыжих жёст-

ких волос, словно чуб казака. Остальное тонуло во мраке, но и проявленного было достаточно.

Уродливая маска висела над Кириллом и Таймановым. Дотянуться до заветного чубчика Кир сейчас вряд ли смог бы, да и странное оцепенение не покидало его. Оставалось только сидеть и смотреть — руки ему не повиновались. Тем временем чёрный демон заговорил глуховатым голосом, и будто короткое эхо сопровождало каждое слово. Язык был незнаком. Может быть, арабский, а может, ещё какой, так далеко познания Кирилла не распространялись.

Тайманов ответил. Очевидно, эти двое отлично понимали друг друга, потому что Тейран рассмеялся. Но нефтяник продолжал говорить, потом вдруг сгрёб монеты в кучу и вновь начал раскладывать: это — моё, а это — твоё... Теперь он проносил это на том тарабарском языке, на котором они общались, но смысл был понятен. А в следующий миг Тейран нагнулся — страшный лик приблизился и... пропал.

Кирилл почувствовал, как освободились руки-ноги. Сейчас он мог ухватить и чёрта за бороду, не то что Тейрана — но где он, шайтан?! Кир растерянно завертел головой — дьявольщина! — Тайманова он видел отлично, тот всё раскладывал и раскладывал монеты как заведённый. И голоса слышались, — оба, — только эхо стало сильнее и сопровождало уже не только речь демона, но и казаха.

Звук плыл, преломлялся, незнакомые слова накладывались одно на другое, звучали угрожающими заклинаниями.

В отчаянии Кирилл рванул из футляра бинокль. Понимал, толку от него сейчас будет ноль, но что же надо делать!

Припал к окулярам — чернота! Ответы костра, расплывчатые пятна там, где должен быть Тайманов, опять чернота и вдруг резкий — будто палкой — удар света по глазам! Сразу набежала слеза, — он отстранился, проморгался — снова притворился к биноклю... И сразу увидел — ярко-рыжий всполох прямо перед носом!

Кир взмахнул рукой — рука ухватила пустоту. Он попробовал ещё раз, потом ещё и ещё, раз за разом — всё мимо! Но изображение не исчезало, заветные волосы Тейрана по-прежнему были рядом. Вот она, глупость и жадность демона, о которых предупреждал Балтабай! При виде дирхем он, как видно, цепенеет. Тем лучше, но — чёрт! — как же тебя взять?!

Кирилл отбросил прибор, закрыл глаза. Представил себе направление — как должна была проходить оптическая ось, куда? Потом встряхнул головой, отгоняя всякие мысли, прикидки, расчеты. Голова стала пустой и гулкой, пусть рука движется сама. На пространственном чувстве — ведь он снайпер, порой угадывал дистанцию для выстрела без всякого дальномера — ну! — лови, стрелок!

Выбросил руку и схватил!

Вой ударил по ушам как взрывная волна. Спроси сейчас Кирилла, как у него получилось, не смог бы объяснить — откуда взялся в кулаке клок жёстких рыжих волос. А Тейран вновь стал виден невооружённым взглядом — он ковылял на единственной ноге вокруг костра и выл: вначале дико и свирепо, потом тише и жалостливее, а следом заскулил. Так обижается на злую судьбу беспомощный щенок, так плачет ребёнок, столкнувшись впервые с несправедливостями жизни.

Тайманов вскочил, распрямился, речь его стала напористой. В словах явственно чувствовались

приказные нотки. Тейран лопотал в ответ, но, даже не зная языка, можно было легко догадаться — казах на коне, он диктует условия. Скоро демон остановился, сказал что-то отрывисто, а следом махнул своей короткой ручкой. То ли из рукава его изношенного кафтана, то ли прямо из воздуха посыпались свитки. Некоторые слегка разворачивались налету, и казалось, бес кинул причудливые новогодние серпантины, совершенно неуместные сейчас.

— Отдай, отдай ему волосы! — заполошно прокричал бизнесмен. — И помогай мне! Собирай папирусы! Быстрее, это очень важно!

Кирилл протянул руку, и Тейран молниеносно выхватил свои волосы. И упал, где стоял. Из недр своего куцега кафтана бес выхватил ленточку и начал приматывать волосы ко лбу. При этом он не переставал лопотать — то тише, то громче, то быстрее, то медленнее.

— Ты добился обещания?! — просипел Кирилл, присоединяясь к Тайманову, ползающему на карачках за разлетающимися свитками. — Он отпустит нас?..

— Да-да, отпустит. — Казалось, вопрос собственной безопасности отошёл для нефтяного босса на второй план, вытесненный рулонами древнего выделанного египетского камыша. — Ты не представляешь, что в этих документах. Разведка нефти во времена Тюркских Каганатов и Золотой Орды! О, наши предки уже тогда знали толк в тёмной горючей жидкости...

Тейран продолжал лопотать. Кирилл невольно слушал слова, всё равно языка этого он не понимал, а вот казах, похоже, говорил ещё и для того, чтобы не слышать демона. Переговорить его, забить собственной речью.

— Существует теория, — тараторил он, не прерывая сбора папирусов, — что на территории современного Казахстана, в осадочных породах, существуют карманы с нефтяными озёрами. Пробурился и качай из такого озера цистернами! Прикаспийская нефтеноска или какой-нибудь там Кумколь в сравнении с этим — игры в песочнице! Разведать карманы пока никому не удавалось, но древние умели их как-то находить. Здесь описания, карты — бесценный материал!

Хитёр бизнесмен, поразился Кирилл, и здесь свой интерес смог соблюсти. Вот тебе и золото — чёрное золото.

Наконец папирусы были собраны. Они разогнулись одновременно, у каждого охапка свитков.

— Бежим! — выкрикнул Тайманов.

Кирилл припустил с низкого старта, сзади топал бизнесмен, но тут Тейран забубнил особенно громко и отчётливо. Кир бежал, голос удалялся, но вдруг почувствовал, что остался один, напарника нет рядом. Обернулся — так и есть: Балтабай Тайманов застыл на месте, прижимая к груди бесценные рулоны, и явно прислушивался к словам демона.

— Не смей! Не слушай его! — крикнул Кир. Тейря свитки, кинулся обратно. Подскочил — схватил казаха за плечо — потащил. Тот упёрся, захлебнулся мольбой:

— погоди! Ты слышишь, что он говорит?! Большое озеро в районе Талдыоргана... Там вообще не добывают, нет там месторождений! Все уверены, что нет, а я...

— Пойдём! — рвал плечо нефтяника Кир. — Пойдём, ты же сам говорил — нельзя слушать Тейрана! Хитрой твари того и надо — отберёт всё и жизнь в придачу!..

— А я... — будто во сне лопотал казах, — поставлю там вышки... Без конкурентов... Кашаган в сравнении с этим покажется мелкой лужицей...

Нестерпимый жар заставил Кирилла отпрянуть. Лицо Тайманова на глазах претерпевало изменения — кожа становилась тёмной, даже чёрной, и жирно блестела в отблесках костра. От него вдруг остро пахло нефтью и жаром — именно ожог заставил Кирилла отдёрнуть руку.

— Балтабай... — прошептал Кирилл, пятясь. — Не слушай его...

Нефтяник вспыхнул как факел — чадным, дымным нефтяным пламенем. И в огне он продолжал ещё что-то говорить и улыбался своим великим проектам, а огонь жадно поглощал его тело, одежду. Его душу.

Кирилл отпрянул. Демон захохотал.

Тайманов сгорал быстро, каким-то колдовским образом.

Пылающее тело начало рассыпаться, испуская протуберанцы искр. Падали горящие свитки. Затлели, а потом и занялись огнём и те, что уронил на бегу Кир. Стало нестерпимо светло от множества огней. Внезапно Кирилл уловил: «Батыр, эй батыр!..»

Тейран, сука, на русский перешёл! Теперь его уговаривать будет.

Кирилл заткнул уши, зажмурился, но колебания воздуха — будто продолжение слов демона — ощущались телом: дрожью в ногах, мучительными конвульсиями где-то под сердцем. И в такт этим колебаниям бинокль, висевший на лямке через плечо, бился о бедро. Чёртова игрушка! С тебя-то все беды и пошли!

«Каждый имеет заветную мечту... то, что так дорого...»

Футляр вместе с дорогим биноклем фирмы «Сони» — цифровая оптика, десятикратное увеличение, возможность записи изображения, и прочее, и прочее — полетел в костёр. Взвился сноп искр, пламя будто обрадовалось новой пище, запылало ярче.

А Тейран продолжал лопотать: то тише, то громче, то быстрее, то медленнее. Но теперь уже на своём, тарабарском языке: может быть, арабском, а может — древнеперсидском. Или шайтан его знает каком — Кирилл не понимал ни слова. Не слушал и не вслушивался.

Уже безбоязненно — хватит бояться, кончилось время бояться! — он подскочил к демону. Тот лежал у костра расслабленно, прикрыв свои страшные глаза-раны. Очевидно, достойным противником Тейран считал казаха, внука баксы, а иноходец, не знающий обычаев, вряд ли мог быть опасен. Зря ты так думаешь, демон! Я не слышу и не слушаю тебя!

Одним движением Кир сорвал ленточку и волосы с шишковатого лба. Развернулся и швырнул их в костёр вслед за биноклем. Тейран пискнул — стал он вдруг похож на кучу старого никчемного тряпья, оброненного кем-то по случайности в чистом поле. И таким же, как дырявое тряпье, безопасным.

Всё, хватит, кончилась сказочная жизнь, будь она неладна. И вообще, прежняя жизнь кончилась. К Бывалому он не вернётся. И не прикоснётся больше к стволу. Есть заначка, есть голова на плечах и руки, растущие, как говорят, откуда нужно. И след — обгоревшая цифровая камера. След, ведущий в никуда.

Кирилл повернулся и зашагал к шоссе. Не оглядываясь. Туда, где мелькали фары изредка проезжающих автомобилей. ☒

Неудачник

Игорь Горностаев

После окончания в 1988 году МАИ (факультет двигателей летательных аппаратов) работал в одном из головных НИИ Роскосмоса. В настоящее время — эксперт по изобретениям и полезным моделям в системе Роспатента. Будет благодарен, если кто-то подаст заявку на изобретение инерциоида, двигающего космические корабли. Несмотря на то, что первая публикация относится к 1976 году (отрывок из эссе в газете «Комсомольская правда»), активно трудиться на литературном поприще начал на рубеже веков. Игорь Горностаев — автор множества рассказов (интернетовских и в сборниках). Он также принимал участие более чем в 200 интернетовских литературных конкурсах.

Озеро лежало высоко в горах. Обыкновенное киргизское озеро.

Обыкновенное, поскольку вся планета Киргизия, от северного до южного полюса, была покрыта горами и озёрами.

У самой воды высился одинокий валун, формой и цветом похожий на мыш-переростка. На валуне примостилась стеклянная литровая банка, заполненная чем-то золотым. Вместо крышки на ней покоился блестящий золотом окатыш. Казалось, что на валун взгромоздился толстый гномик в расшитой канителью одежде. Солнце висело над вершиной горы, и от «гнома» на гладь озера умчался солнечный зайчик.

Там, на дне, среди капрона и бархата водорослей суежилась местная живность: несуразное существо, напоминающее сразу и рыбу, и осьминога. Небольшие щупальца с присосками заменяли на гладком чёрном теле нижние плавники.

Живность, размером с хорошего поросёнка, очищала донную площадку от растительности и камней.

Заботы «моллюска» совсем не трогали человека, сидящего на берегу. В своей жизни он на всевозможных планетах вдоволь насмотрелся разных фаунов. Живые неразумные организмы не входили в круг его интересов.

Человека звали Борис Подзорный по документам, а знакомые называли его Шатун. Шатун был стар, но мало кто дал бы ему больше шестидесяти... Он искал золото давно. Вначале «в том числе золото», позже — только его. Но... «Неудачник». Именно такая кличка прилипла в молодые годы и бродила с ним по Галактике, пока Борис С. Подзорный в числе первых не принял предложение наняться к Ассоциации.

После этого он и стал Шатун. Разве может называться неудачником человек с персональным звездолётом и стабильным жалованием? Правда, и в бытность старателем-одиночкой Шатун находил столько золота, сколько необходимо.

На дальних планетах оно может быть в секторе или в сегменте.

То есть несколько компактных месторождений или много зон, внутри которых ещё надо искать этот металл. Здесь был не тот случай. Это просто Чудо! Никогда ещё никто за пределами Земли не встречал жилы.

Метра два диаметром и длиной в десяток километров. И ещё отростки. Под миллион тонн. Жилой!!! Столько золота! Судьба заплатила за десятилетия поисков и разочарований.

Главное — никаких признаков. И с орбиты не определить — заэкранировано медью в верхнем слое породы. Чистая случайность, что автоматическая «медведка», настроенная на широкий поиск, была выпущена именно тут. Счастье! Но вот что теперь с этим счастьем делать?

За сотни астрометров от Киргизии за дубовым столом, обтянутым зелёным сукном, разговаривали двое. Один, постарше, сидел на деревянном стуле с высокой спинкой и резными подлокотниками в виде голов пантер. Другой расположился в обычном кресле. Оба были одеты в бархатные пиджаки и джинсы.

— Не понимаю, — говорил молодой человек, крутя в пальцах ручку-карандаш. — От Подзорного нет той отдачи, которую мы имеем от других старателей. Конечно, каких-то провалов у него нет, но и особых удач ведь не было. За такой срок работы... Прибыль не приносит вовсе. Можно сказать, что он убыточен... Пожалуй, так.

Откинувшийся на высокую спинку стула мужчина молчал. Затем он выдвинул ящик стола и положил на стол папку для бумаг. Белая папка с золотым тиснением и золотыми тесёмками, завязанными бантиком.

— Как папочка, Володя?

— Симпатичная, Пал Палыч.

— Ну да. Мне она тоже нравится. Это папка Лучнева. Он был раньше начальником Управления. Когда уходил на пенсию, оставил папку мне. Пустую, просто как канцелярский товар. Причём сказал так: она красивая, Паша, но несчастливая. Сколько, говорит, я с ней к директору или в агентство ни ходил, ничего из документов подписано не было. В общем, предупредил.

Павел Павлович машинально поглаживал пантерам загривки. Володя внимательно слушал.

— Я на это предупреждение внимание не обратил, но действительно, материалы, которые попадали в папку, почему-то оказывались не нужны. Раз так случилось, другой, третий... Тогда уж я вспомнил Лучнева, и теперь в эту папку попадают бумаги, касающиеся только того дела, которое мне не нравится.

Белый с золотым артефакт переключался обратно в стол.

— К чему я это рассказал? Шатун у меня, скажем так, вторая белая папка. Ну, не нравится мне планета. Или расположена не удачно, или условия на ней не ахти, мягко скажем. Что делать? И отказаться от разведки нельзя, и с разработкой одна морока и страдания. А я посылаю Борю Подзорного... Да, удач у него не было. А что такое удача? Михаила Семаго, может, имеешь в виду? Ну, нашёл он на Вазаре сегментных сто тонн. Это так. Для Семаго — удача. А больше там не то, что сег-

мента или сектора, крупинки не оказалось! Семаго — удача, а Ульянову за Вазар чуть... Порецкий Василий... Посылали его куда? На Аргунь. А оказался он где? На Сауре!!! Совершенно случайно! Повезло? Но на Сауре кто угодно мог вычислить золото. Тысячи тонн. А где? На дне океана! А какое там давление? Залетдинова Гуля. Ты не знаешь, это давно уже было. Нашла, всё хорошо... А комиссия из ЭТИ обнаружила «предпосылки для появления разумности»! И разработку не решила. Удача... Тут труд и упорство нужны. Вот Шатун — работяга и педант. Представь, что есть у нас человек удачливый до безобразия. И что? Три-четыре планеты — и он нас покидает. Мне сейчас такой не нужен. Запомни: всё должно идти гладко. Большая удача грозит большим несчастьем. Потому этим процессом я стараюсь управлять. Может, я не прав? Ну, когда сядешь в моё кресло, можешь сменить политику.

Сообщать или нет о своей находке? Что остановило, почему сразу же не бросился к радиотрубке? Интуиция? Пожалуй.

Но почему тогда старенькие карты Таро, с которыми так приятно коротать время в пути от звезды к звезде, три раза подряд выдали один и тот же расклад: «Сообщить — стать богатым, скрыть — остаться счастливым»?

Заверещала инфраполевая радиотрубка. Борис вздохнул. И вовсе не потому, что не хотел слышать человеческий голос, искажённый помехами и расстоянием. Просто он ещё не решил задачу, а ответ надо сообщить немедленно.

В центральной диспетчерской Ассоциации Свободных Искателей начальник Управления наконец дождался уставного ответа:

— П-а-д-з-о-р-н-ы-й -с-л-у-ш-а-е-т.

— У-ль-й-а-н-о-в-у- а-п-п-а-р-а-т-а.- К-а-к-д-е-л-а?

— В-н-о-р-м-е.- О-к-о-н-ч-а-т-е-ль-н-о-е-и-с-л-е-д-о-в-а-н-и-е.-С-е-мь- т-о-н.- С-е-мь-й-о-н.-Е-г-о-р.- М-а-р-и-й-а.- С-е-к-т-о-р-н-о-е.-С-е-к-т-о-р-н-о-е.- В-е-р-о-я-т-н-о-с-ть- о-ш-ы-б-к-и-п-ь-й-а-ть.- П-ь-й-а-ть.

— В-а-с- п-о-н-я-л.- Н-о-в-о-е- з-а-д-а-н-и-е.- А-с-у-м-у-р.

— А-с-у-м-у-р.

— У-ль-й-а-н-о-в- б-ы-л-у- а-п-п-а-р-а-т-а.

— П-а-д-з-о-р-н-ы-й -б-ы-л-у- а-п-а-р-а-т-а.

На борту космического корабля из радиотранслятора перестала ползти бумажная лента с расшифровкой разговора. Связь закончилась. Шатун взял банку в руку, снял «крышку» и широким движением пустил золотистый поток на прибрежный склон.

Затем, небрежно бросив металлический окатыш в воду, пошёл прочь по берегу озера, покачивая рукой с пустой ёмкостью. Таро опять не обманули. Шатун шёл легко и был счастлив, счастлив, как никогда в жизни. Он только что понял, какая же она у него замечательная. Была и будет дальше.

Старатель отошёл уже на порядочное расстояние и потому не увидел, как из воды вылетел блестящий золотом предмет и, ударившись о валун, улёгся на красно-серую осыпь; а потом под воздействием невидимой силы выброшенный Шатуном окатыш принялся ворочаться в гальке до тех пор, пока солнечный зайчик опять не заиграл на прежнем месте.

Получив обратно дополнительное освещение, чёрная псевдориба в последний раз осмотрела вычищенную на дне площадку и подумала, что соседи должны умереть от зависти. **У**

Ручная эльфийка

Александр Тэмлейн (псевдоним)

Родился в 1981 году. Окончил Белорусский государственный университет, факультет биологии, по специальности «биотехнология». Научный сотрудник отдела биотехнологии РУП «Институт плодоводства», Республика Беларусь. Автор работает преимущественно в жанрах НФ (научной фантастики), приключенческой, философской и юмористической фэнтези, альтернативной истории, детской сказки, постмодерна.

Старый седовласый гном озадаченно огладил бороду. Борода была роскошная, серебристая. Она легонько искрилась в свете магических кристаллов.

— Вы поймали вот *это*? — ещё раз обратился он к начальнику стражи.

— Ага, — несколько подавленно кивнул тот.

Гном повертел в руках инкрустированный самоцветами кубок и осторожно поставил его на стол, словно он был стеклянный.

— Если помните, — хмыкнул он, медленно подбирая слова, — изначально мы предполагали, что это будет какое-то мелкое животное, ну, вроде ласки или хорька...

— Ага, — безропотно согласился рослый растерянный гном.

— ..., которое ворует припасы. Поварята пожаловались из Западного Штрека. И в Медной Штольне видали чего-то.

— Ну да.

— Ну вот. *Зверёк*. Так вы утверждаете, что оно — *это*?!

Сидящая на грязном натопанном полу хрупкая миловидная девушка с любопытством заглянула гному в глаза. Ко всему прочему, она была полностью обнажена. Роскошные золотистые волосы свалились в колтун, мордашка была перепачкана в чём-то вроде сажи.

Начальник стражи вздохнул.

— Это.

Рорин почесал кончик носа, явно борясь с желанием придушить немногословного подчинённого. Выдержкой в роду Дубового Щита никогда не отличались.

— Ну и что же это такое, потрудитесь объяснить?

Рослый гном неуверенно замялся, переступая с ноги на ногу.

— Ну, так, это... — прогудел он. — Дикая эльфка. Мы так кумекаем.

Рорин поднял на него широко распахнутые глаза. Фалин отметил, что они были, как минимум, по полновесному арнорскому золотому каждый.

— Дикая эльфка?!

— Ага... ну заблудилась по малолетству в подземельях, стало быть, тут и выросла. Поначалу, видимо, в детских тряпках ходила, а потом они того... лопнули-то, вот и стала такая... как в первый день Творения. Питалась рыбкой, значицца, она ж водится у нас в озере-то, у посыльных и кузнецов подворовывала... Ребята-то то из Пятой выделки давно сказывали, что завелась у них какая-то страсть. Мелкая и шустрая. Тока отвернёшься — обеда как не бывало. Ловкая, зараза! А поймали-то мы её случайно — она на запах супа вышла. Знатный супец получился, наваристый...

Рорин молча осел в роскошном старинном кресле, стоящем в кабинете ещё со времён Гворлима.

— Это вы лет за двадцать её уловить не могли?!

Он сглотнул, указал на девушку. Она опустилась на четвереньки и с любопытством обнюхивала пол. Потом полезла под стол. Фалин потянул за ремешок, который был прикреплен к ошейнику на шее эльфки, и вытянул её обратно. Она плюхнулась на попку и стала весело вертеть очаровательной головкой с заостренными ушками.

Под слоем грязи и копоти просматривались вполне приятные, оформленные холмики груди с торчащими розовыми сосочками. Эльфка попробовала ножку стула на крепость. Жемчужные зубки оказались прочнее.

— Да оттащите её уже, — поморщился Рорин. — Вся мебель мне попортит... это дитя лесов невоспитанное. Так как вы её на протяжении стольких годов не углядели?!

— Так она, видимо, обреталась в Заброшенных Штольнях, после того, как оттуда ушло колено Трора, — услужливо пророкотал Гили, неловко топчась за спиной своего непосредственного начальника. — Там рыбки много, а при случае можно и гоблином перекусить...

Эльфийка показала острые зубки. Гном вздрогнул.

— Опять же подземные монстры всякие там... такие, хрящеватые... те, что выгнали отряд Трора. Ну, как она их доела, монстрей-то, там и к нам перебралась...

Рорин посмотрел на зубастую и грудастую нежданность.

— Монстров, говоришь, съела? — совсем другим тоном протянул он.

Гили пожал богатырскими плечами.

— Ну, куда-то же они подевались. Монстры-та. Давно уже, ребята говорят, в Алых шахтах слизкомордов не видывали.

Рорин смял золотой кубок в руке.

— Ну и что мне с ней делать?! — взревел он. — На какого беса вы мне притащили эту напасть?! Выпустили бы её в лес, и всего делов! Съела монстров — и хорошо, накормите её и в путь!

Гномы неуверенно переглянулись.

— Дак это... — прогудел тот, что помоложе. — Не идёть.

— Как это — «не идёть»? — опешил цеховой.

— Не идёть и всё. Привыкла к пещеркам-то, — ласково посмотрел на неё чернорабочий. — Тута тёпленько, сухо, еда всегда под рукой. А что тама? — он махнул рукой, обозначая пугающие ужасы надземного мира. — Волки, медведи, орки, того и гляди, сожрут! И солнышко-то, солнышко, она как токмо завидит его, так и шась — обратно в пещеры! Наружу ни в какую! К ногам жмётся... — он жа-

лостливо посмотрел на эльфийку. Та задумчиво почесала в затылке.

— И пото-о-о-о-ом, — протянул он. — Там же нетути потолка над головой! Вот где жуть-то! Девонька-то и пугается непривыкши...

Рорин окончательно обмяк в кресле.

— Эльфийка — и пугается леса, — простонал он. — Ну и куда мне её девать?! Не могу ж я её вместо комнатной собачонки оставить! Всю мебель мне сгрызёт! И потом... Ко мне скоро делегация эльфов приедет, то да сё, вы нам — мечи, топоры, щиты, мы вам — луки, мясо, вино. А тут — чистая провокация! Вот, скажут, как опустился Рорин — ручную эльфийку на привязи завёл!

Он опасливо покосился на «ручную эльфийку».

— Да и боюсь я её, — признался он. — Ежели она тех троглодитов слопала, дак я же куда помельче их буду...

Чумазая красавица не поняла слов, но уловила опасливый тон и пренебрежительно фыркнула. Её больше заинтересовал гобелен на стене. Она принялась любознательно его лизать, трогать и изучать.

— Да она ручная совсем, — прогудел Фалин. — Её ребятишки из Пятого два месяца подкармливали, когда она к нам повадилась! Такая тихая стала, ласковая, с рук берёт!

Словно в подтверждение он сунул ладошку под нос эльфке. Та подозрительно обнюхала её, лизнула и, убедившись, что угощения нет как нет, внешне цапнула гнома за пальцы.

— А-а-а-а, зараза! — проревел он. — Куда кусаться?! Ото ж я задницу тебе надеру! Не посмотрю, что она королевская!

Почуяв, что дело пахнет палёным, шустрая нимфетка полезла под стол и высунула мордаш-

ку прямо между коленей Рорина, лукаво смотря на неё. Тот машинально погладил её по голове и почесал за ухом. Эльфийка заурчала.

— Вот ведь... Что-о-о-о?! — загремел Рорин. — Как королевская?!

— Ога, — бесхитростно подтвердил Фалин. — Вона ж у неё на плече диадема вытатуирована. Небось совсем малышкой, бедолага, потерялась. Ну кагда Элебримбер Пятый к нам с афицьяльным визитом приезжал. Ох, и обыскался ж он её. Ещё небольшая война вследствие того и случилась. Утряслось всё потом, правда.

Стерев пыль и копоть с плеча неожиданного подарочка, Рорин узрел знаменитую эльфийскую регалию — диадему и благополучно упал в обморок, откинувшись на стуле. Эльфийка, не будь дура, гибкой лаской заползла ему на колени и, свернувшись в клубочек, довольно заурчала. Накормили её загодя сытно.

Фалин и Гили растерянно переглянулись.

— Что будем делать?

— Дык обождём Элебримбера. Он уж в воротах въезжает.

— А то ж, въезжает.

— Авось обрадуется родной дочурке.

— Небось обрадуется.

Рорин пребывал в обмороке и заодно в блаженном неведении от того, какую встречу ему устроит король эльфов, завидев у него на коленях свою обнажённую дочурку. Фалин и Гили счастливо напевали старинную песенку рудокопов, не подозревая, какой их вскорости ждёт скандал.

Одной только эльфийке из старинного Дома Зелёных Листьев было глубоко чихать как на собственное благородное происхождение, так и на связанную с ней суматоху. Она сладко спала. **✠**

ф.СП-1

АБОНЕМЕНТ										73413				
на журнал										(индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
на 20__ г. по месяцам										Кол-во компл.				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														
Доставочная карточка														
ПВ	место	литер	на журнал										73413	
										(Индекс издания)				
Уральский следопыт. uralstalker.com														
Стои- мость		подписки		___руб. ___коп.				Кол-во компл.						
		перед- ресовки		___руб. ___коп.										
на 20__ г. по месяцам														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
Куда														
Кому														
(фамилия, инициалы)														

Подпишись на журнал!

Аккуратно вырежь доставочную карточку. Заполни графу АДРЕС и приди в почтовое отделение. По каталогу Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» проводятся подписные кампании по России во всех отделениях ФГУП «Почта России» и в странах СНГ и Балтии, всего в более 40 000 отделений почтовой связи ФГУП «Почта России» и альтернативных предприятий.

Журнал будут приносить ежемесячно домой, в офис или в почтовое отделение «до востребования».

Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» «Газеты. Журналы» **73413**.